

Историческое описание Сербской царской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому архимандрит Леонид (Кавелин)

«Преподобный Савва оставляет монастырь Пресвятой Богородицы, рекуще Святая Святых, нарицаемый Хиландарь, собирает мужи Богупотребные, сам образ собою показа им пощения, воздержания, чистоты и всяких добрых делелей, прибежище сотвори общаго спасения своему Отечеству, Сербсцей земли». (Грамота Патриарха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Потьща се и сотвори оградой великой, храм Пресвятые Богородицы, Святая Святых, монастырь, нарицаеми Хиландарь, насадив Богоподобные муже, правилу духовному научив и наказав, пристанище сотвори спасению своего отечества людям». (Хрисовул Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хилендарь, Сербская Царская Лавра и общая задужбина всех сербских королей и царей, создан родоначальником дома Неманичей, Великим Жупаном Стефаном Неманею (в монашестве Св. Симеон Мироточец), отцом Пр. Саввы, как ясно свидетельствует о сем хрисовул, данный им самим сему монастырю, где говорится, что он нашел это место (монидрион, маленький монастырь), называемый Хиландарь, храм Введения Пресвятой Богородицы, разрушенным, и воздвиг на нем церковь того же имени. Причины, приведшие

Великаго Сербскаго Жупана сперва в монастырь, а потомъ на Св. Гору, общеизвестны: он принял пострижение в монашество в созданной им в Сербии Лавре Студеницкой, а отсюда в 1198 году пришел на Св. Афонскую Гору, для сожительства с любимым сыном своим, Растком (в монашестве Св. Саввой), который, оставив все красное мира сего: отечество, царский дом, богатство и славу, в 1186 году, скрылся на Св. Афонскую Гору, в Русский монастырь. Преследуемый и открытый здесь посланцами огорченного его бегством родителя, Растко, вместо возвращения домой, усыпив их бдительность обещанием беспрекословно исполнить волю родителя, между тем тайно принял обручение великого Ангельского образа и с высоты монастырского пирга (башни) сбросил им свою Царственную одежду, показывая тем искреннее и конечное отречение от мира. Из Русской обители Св. Пантелеймона Савва вскоре был перемещен, по воле Прота Св. Горы, в Ватопед, куда и пришел, для

сожителства с ним (в 1198 г.), престарелый отец его, мних Симеон. Ему-то принадлежит благая мысль создать на Св. Горе особый монастырь для иноков сербского языка, подобный, уже процветавшим тогда на Афоне монастырям, Болгарскому, Зографу, и Русскому, Русику.

«Изидох, пишет св. Симеон (в своем хрисовуле Хиландарю 1199 года) из отечества своего в Святую Гору, и обретох манастирь николи бывши, зовомы Хиландарь, Введение Святыя и Преславныя Владычице наше Богородице, идеже не б камень остал на камени, но развален однудь; и потрудив старость свою, поспешествующу ми сыну ми, велиему Жупану Стефану, сподоби ме владыка мой быти ему ктитору, и чести его погибшея взысках и обнових, и по изволению владычице Богородице. И да ере (еже) испросих парике у Царя у Призрене, да дах од них манастиру у Святой Горы Святой Богородицы, у Милеях села: Непробища, Момушу, Сламодравы, Ретивлу, Трние, Ретивщица, Трновец, Хоча и друга Хоча, и Трг тунге (тут же), и два винограда тунге (тут же) насадих и улинике (пчельника) .ѧ. (4): един у Трпезях, други у Дабшор, трети у Голишеве, четверти у Парицех; а за коимжде улиником по два человека, и планину Богачу; а од влах: Радово судуство и Дургево, а всеге влахь .ѧо. (170). И дах од добытка что моге, и у Зете кобыле и соли .ѧ. (30) съпудовь...¹

Тогдашний византийский император, Алексей Комнин (1195–1203), зять сына Немани, Сербского Великого Жупана Стефана подарил Симеону и Савве в пользу основанного им монастыря, сверх старых его владений на Св. Горе и вне ее, еще опустелый монастырек Зиг со всем, что ему принадлежало, и подтвердил за Хиландарем купленный Св. Саввою у Ватопеда «за 600 перпер (червонцев) велицех» монастырек Скорпиу. Тот же император, по просьбе св. ктиторов, даровал Хиландарю право именоваться отныне навсегда Царским, и в выборе игумена и в управлении не зависеть ни от Святогорского Прота, ни от других монастырей, или, как поясняет Пр. Савва в своем Уставе, «свободну быти святому сему манастиру од всех ту (на Афони) владык, и од Прота, и од иных манастирь, и од особых владык, и ни под кими же да есть правдами, ни царскими, ни церковными, ни иными ницемре, но под единою Пресвятою Богородицею Наставницею (Одигитриею) и преблаженнаго и святого отца нашего молитвою игуменующего в нем.» В знак этих прав вручен был Пр. Савве от родственника императора Игуменский жезл, на котором вырезана по-славянски следующая надпись: «Сей жезл даровал Царь Алексей Комнен Святому Сербскому Савве в знак Царския власти поставляти

Игумена самовластна, лета от Христа 1181». Надпись эта, очевидно, сделана в последствии и потому в отношении года неверна; ибо известно, что Савва прибыл на Афон лишь в 1186 году. Жезл черного дерева окован золотом и серебром и украшен драгоценными камнями, бисером и кораллами. Глава а жезла (верх) сделана из красного камня в богатой оправе².

Выше приведенное сказание Святого Симеона об основании Хиландарской обители (из хрисовула его) подтверждает и Святой Савва. Он, в своем Хиландарском Типике (Уставе), в главе 2-ой: «о наслечени святого сего монастыра преподобным Отцом нашим Симеоном и Саввою умиленным» пишет: «Наш святой манастыр сий, яко су ведети вам, яко опустело бяше место сие от безбожных разбойник; пришедшу же ко мне треблаженному наставнику, отцу нашему Симеоону мниху... (в сию приде пустыню месеца Ноемврия во 2 день в лето 6706 (1198)... и всхоте он блажены, яко и тамо оправда свое царство, тако и zde вожделев за вы, обрести вы место спасения, испроси у Царя место сие пустое и поем мене грешнаго из Ватопеда, и в место сие вьселив се, и неколико мало пребыв со мною, велики же и непреестественны подвиг прешед, 8 месец пребыв, к вечному преложившу се блаженству в лето 6708 (1200), месеца Фервария в 13 день.³

«Сему же блаженному отцу нашему к вечному преложившу се блаженству, заветомь (завещанием) оставив манастир мне грешномуу, в мале некоем образе, в не мже ми отиде, и перваго Игумена некоего преподобного мужа, именем Мефодия, мниха самого .ї. (15) (а по Типику: «самаго десетаго»), велию тугу и боязнь приех, едино от пустошства, а другу от боязни безбожных разбойник. Ны, яко любви изволи се Богоматери и наставницы нашей и Господина Симеона святым молитвам, ти храм от неявленаго и малаго в велелпно вознесе се явление, и совокупих по мале времени братства .ѵ. (90), и всю управу соверших, еже на потребу манастырю⁴.

Благоустроив монастырь с внешней стороны, то есть, снабдив его всеми потребными для жизни иноческой и обеспечив содержание собранного им братства, по числу которого монастырь скоро стал на ряду с первенствующими монастырями Афонской Горы, Преподобный Савва дал ему свой Устав, из которого мы уже привели небольшой отрывок, составляющий историческую часть его.

В этом Уставе Савва показал и свою горячую любовь ко Господу, и свой высокий взгляд на иноческую жизнь: «Преподобные и Богоносные

отцы наши, светила всего света (пишет Савва в начале своего Устава), услышавши в Евангелии Господа глаголюща: иже хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и в след мене да идет; и паки: иже любит отца, или мать, и проча паче мене, несть мене достоин. Таже научающе презирати убо самым делом плотская мудрования, прилежати же о души, вещи бессмертной, и сице труждающиеся призывает в покой: приидите, рече, вси труждающиеся и обремененные ко мне, и аз упокою вы, прежде в сем веце безстрастнем: иго бо мое благо и бремя мое легко есть заповедей моих кротким и смиренным. от мене же научитесь, яко аз кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. И паки: нищим духом Царство небесное, а плачущим утешение бесконечное обещающа Господа услышавше, оставиша мир и вся, яже в нем, изыдоша в след Господа, п восприяша начало премудрости, страх его, в души своя, и делающе заповеди Божия, плакаху день и ночь о душах своих, всякое злострадание и многия муки претерпеваху с радостию, любви его ради: распинаху и умерщвляху себе, на всяк день послушанием, и своих волей и разсуждения отсечением), и сими всеми очистивше ум и душу и сердце, просветишася благодатию в сердцах своих паче солнца, и Христа вселивши в прекрасныя своя души, вся козни диавольския попраша и победу на него взяша, и аки орли быстропарни возлеташа на небеса. Образъ же добродетельнаго жития своего намъ оставиша, да вси, хотящии по Бозе иночествовати, последуют стопам их.

Темже и аз, грешный и ленивый, и всех последний монах Савва, припадая, молюся вам, любимая о Христе и духовная братия моя и отцы, уподобимся премудрым сим купцем, иже за временная измениша вечная, вся имения своя отдаша, и купно с телесами и души своя, сего ради стяжаша бесценный бисер, Христа. Поревнуйте мудрым девам, яже исполниша светильники своя и готовы внидоша с женихом своим в чертог и радость вечную.

Блюдите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу, да не некто от вас останется вне уду дверей, яко же пят буих дев, и страшный и грозный ответ он услышит: отыди от мене, не вем тя, кто еси. Сего же ответа боящеся, оный же прекрасный глас желающе слышати: приидите благословеннии Отца моего, внидете в радость Господа своего, смирим себе zde, братие, да тамо вознесемся, плачим zde, да тамо утешимся, алчем и жаждем zde, да тамо насытимся, помилуем zde, да милостива тамо Бога обрящем. Аще и скорбь нам приидет, всяку радость имейте, братия моя, или егда во искушения впадаете различна, ведяще, яко искушение вашей веры соделывает терпение, терпение же дело совершенно да имать, яко да

будете совершены и всецели. Блажен мужъ, иже претерпит напасть, зане, искушен быв, примет венец жизни, его же обеща Бог любящим его. Изрече бо: претерпевый до конца, той спасется. Не льстите себе, братие, неции от вас глаголюще: аще дел не творю, но верую в Бога, и спасуся. Но и беси веруют и трепещутъ; вера бо чиста и нескверна пред Богом и Отцем сия есть, да разумеете, яко вера без дел мертва есть.

Авраам, отец наш, не от дел ли оправдася, вознес Исаака, сына своего, на жертвенник; видиши ли, яко вера споспешествова делом его, и от дел совершился вера; и совершился писание, глаголющее: верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду, и друг Божий наречеся. Зрите ли убо, яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя.

Сия бо, яже слышах, поведлах вам, да и вы общение имате; общение же наше с Отцем и с Сыном его, Иисусом Христом; и сие пишу вам, да радость ваша исполнена будет. И сие есть обетование, еже слышахом от него, и поведеам вам, яко Бог свят есть, и тмы в нем несть ни единыя. Аще речем, яко общение имамамы с ним и во тме ходим, лжем, и не творим истины; аще же во свет ходим, яко же и сам той есть во свете, общение имамамы друг к другу, и кровь Иисуса Христа, сына его, очищает нас от всякого греха. О сем познахом любовь, яко он по нас душу свою положи, и мы должны есмы по братии души полагати. Сия есть заповедь его, да веруем во имя сына его, Иисуса Христа, и любим друг друга. Соблюдай заповеди его, в нем пребывает, и той в нем. Страх несть в любви, но совершенна любовь вон изгоняет страх. Бояйся же не совершился в любви. Мы любим его, яко той первые возлюбил есть нас. аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видя, Бога, его же не видя, како может любить? И сию заповедь имамамы от него, да любяй Бога, любить и брата своего, и всяк веруай, яко Иисус естъ Христос, от Бога рожден есть, и всяк любляй рождшаго, любит и рожденного от него. О сем вемы, яко любим чада Божия, егда Бога любим, и заповеди его соблюдаем, и заповеди его тяжки не суть; яко всяк рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, побеждающая мир, вера, надежда, кротость, терпение, моление, горящее со слезами, наипаче над всеми сими ангельская лепота, то есть, чистота и целомудрие, послушание с самоукорением, и любовь, ея же ради сниде к нам Сын Божий. К сему же прилагающе и незлобие по Господню гласу: не дети бывайте умом, но злобою младенствуйте, умом же совершены бывайте. И верую в Сына Божия, яко обрящете милость и живот вечный, и zde неоскудеемую пищу, аще сохраните сил заповеданная и проповеданная много смиренным. Чадца, блюдитесь от неприязни: да не кто останет

внутри дверей. Аще ли кто есть, братие, в вас ленив, яко же аз окаянный ленивый и сонливый, похулен и немощен; но воспрями, о любимиче, и покайся и помысли дарования, яже обеща Господь, о их же рече Апостол: око не виде, и ух не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим его, в няже и Ангели приникнути желаютъ. И яко же слава мира сего ни что же есть противу славы будущаго века, сице и муки мира сего пред вечными муками ни что же суть, их же и сам трепещет сатана. Весте бо, любимицы, яко претерпевшими злострадание слава и честь от Господа уготована, а ленивым и нерадивым вечная мука. И сия вся рассмотревши и о Господе укрепившися, станете крепко противу лености и, отвергше всяку гордость и избыток злобы, в кротости примите сие истовое слово, могущее спасти души ваши: будете же, братие, творцы слова, а не слышатели точию. Помышляюще в себе, зане аще кто есть слышатель слова, а не творец, таковой уподобися мужу, смотряющу лице бытия своего в зеркале. Усмотре бо себе, отыде, абие забы, каковх бе; приникый же въ законе совершен свободы, и пребыв, сей не слышатель забытлив быв, но творец дела, сей блажен в делании своем будет.

Се написах вам о Господе, како подобает творити. Положите убо себе, яко же некоего мерила образ, не токмо вам, но и по вас пребывающим в обители сей. Души показана суть и яже телу прилична, да в не взирающе и исправляюще, возможете прождати непорочно житие ваше, Бога помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грешную молитву. Подвизайтесь всегда к лучшим, не уклоняющесе ни на десно, ни на лево, но по силе своей, елико кто может, Царским путем тецъте. Поминающе себя, яже во псалме: плоды трудов своих снеси, блажен еси, и добро тебе будет, тщащемуся пройти сквозь тесная врата, и прискорбен путь, вводящий в живот вечный. Друг друга любите, друг другу покоряйтесь, друга друга тяготы носите. Все единомысленно повинуйтесь вашему предстоятелю Игумену. Молю же вас, братия мои, именем Господа нашего, Иисуса Христа, сия держаще заповеданная вам, да не будут в вас распри, но да есте совершени в единомыслии, прикуп себе творяще, яко же премудрии купцы. Вспоминающе в преподобных ваших молитвах, богопочившего отца нашего и наставника, монаха Симеона, и мое недостойнство не забывайте. И тако творяще, истинно глаголю и о Христе свидетельствую вам, яко не постыдни обрящетеся на страшном судищи, и восприимете вечная благая. Благодать и мир Господа нашего, Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Св. Дуда, буди всегда со всеми вами во веки Аминь.

Устав, данный Пр. Саввою, обнимал и порядок богослужения, и

порядок жизни и управления монастырского. Хиландарь должен быть общежительным. Монахам не позволялось иметь собственности, даже и одной медницы; пищу должны были довольствоваться общею, по кельям не дозволялось ни готовить, ни держать ничего съестного. Первая одежда поступающему в обитель выдавалась монастырская, а потом даваемы были каждому па приобретение одежды деньги. Савва признавал лучшим, если по два брата будут жить вместе, помогая друг другу в келейных потребах, но особую прислугу иметь запрещал, кроме больных, для упокоения которых была впрочем устроена особая больница, и для ухода за больными приставлены были один или два брата. Самою важною частью Устава Пр. Саввы в духовном отношении было то, что братия ежедневно должны были исповедовать свои грехи Игумену, если он есть вместе и духовник; по установлению Саввы, Игумен должен всех вообще, и каждого отдельно, поучать и наставлять на путь спасения. Если же он сам не принимает на исповедь, то выбрать другого старца из своей обители, или ближайшей, который бы мог быть отцом духовным, общим для всех, начиная с самого Игумена, и затем ником из братии иметь иного особого духовника не дозволялось, для сохранения в братстве единомыслия. Исповедь, предшествующая св. Причащению, должна быть приносима в одно время, когда начнется утреннее славословие; не бывшие в это время в монастыре, по какому либо послушанию, должны исповедываться после повечерия. В тех помыслах, которые и днем и ночью беспокоят нас, пишет Пр. Савва, приражаются и отходят, можно разрешать (прощать) и простому Священнику, назначенному для сего Игуменом. Но если помыслы остаются долго, причиняют брань и крепко смущают, то о таких помыслах должно открывать Игумену (или духовнику, если Игумен не принимает к себе на дух), и он подает приличное врачевание. Исповедующийся не должен скрывать и малого, но объявлять о себе все откровенно. Впадши в согрешение, не должно обвинять друг друга, или ссылаться на какой-либо случай: это не покаяние, а пепщевание вины: нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаянием. Отрекающиеся от исповеди не только не должны быть допускаемы ко Св. Причащению, но если не раскаются по увещании, их должно изгонять из монастыря, как отсекают член сгнивший. Для такого монаха пребывание в монастыре послужит ко вреду, а не к пользе. Как больной, не показывающий своей раны врачу, не может получить исцеления ее, так и не исповедующийся не получит исцеления души своей. Напротив, душа, помышляющая об исповеди, ей, как уздою, удерживается от грехов (по слову Св. Иоанна Лествичника). Те, которые чувствуют себя очистившимися от скверных помыслов и от гнева,

роптания, печали и обиды, лжи и смеха, памятозлбия, ярости, злословия и сим подобного, по установлению Пр. Саввы, могут приобщаться Св. Тайны три раза в неделю. Если же кто впадает в сии греховныя страсти и движения, и скоро очищается от них исповедью и покаянием, тот пусть причащается однажды, или дважды, в седмицу. Впрочем, сие более зависит от воли Игумена, или отца духовного, который должен быть один для всей братии. Игумен, Эконом, Эклизарх избираются согласием десяти или двадцати, старейших братий без всякого участия Начальства прочих монастырей Афонских. Если кто приходил в монастырь из лиц известных, прося пострижения, то дозволялось постригать его вскоре; а если лице не известное, то не прежде шести месяцев после того, как его способность к иноческой жизни будет изведена. Празднословие запрещалось; сидит ли брат в келье, или трудится на общем послушании, он должен иметь в устах молитву и церковные песнопения.

Покорность игумену, взаимная любовь и согласие (Пр. Савва посвятил в своем Уставе особую главу тому, «яко не волимо (не желаем) числу (то есть, множеству) в вас быти, но аще и мало, но с любовью»: золотое правило, которому, к сожалению, так мало подражателей в наше время), усердное исполнение возложенного на каждого дела, должны быть непременно обязанностью каждого инока.

Подле монастыря Пр. Савва устроил гостиницу для принятия странных, нищих и немощных, которых повелевал игумену снабжать одеждою и обувью, хлебом, вином и сочивом от трапезы братской, а умерших предавать честно Христианскому погребению.

«Елико мне есть желание (пишет Пр. Савва в конце своего Устава), мню, яко и Богу благоприятно, и Наставницы, вам же в пользу велику и снабдение; в вашем же произволении состоит сохранить сия ненарушимо и непоколебимо навсегда. Глаголю же непрестанно вам совершати службу соборную и келейную, яко же предахом, еже хранити веру по Игуменом вашим, и честь отдавати достойну, друг друга любити и тщатися превосходити смиренномудрием. Соболезновати же единому о друзем и исполняти лишение, яко единого тела уды есте. Не в зависть устремляйтесь, ни в любовь нелепотну, или изборие и раздаяния; не ищите председания и мирских почестей. К единому токмо зрети, еже добродетельное учить житие, и в том пребывати и хранити, яко же дыхание, а на ино ни на что же. Еще же и слово между вами о пользе, и созидании, и спасении душе да будет. К сим же изгоните от вас всякий злый источник, добытколюбие, глаголю, или еже богатитися от монастыря, или от иного некоего образа, и покладати поклады и

сокровища творити за случай, без воли Игумена; ниже бо вам Номаканон простил есть, не точию сие, но аще что и пренебрежением, или инем недосмотром, нечто монастырское погибнет, подлежит от Бога наказанию, кольми паче оно. Дерзновение, елико возможно, отсекайте, и да совокуплше реку: все, еже несть ко спасению, да отгонится от вас; не предпочтите, о чада и братие, временная паче вечных, страсти паче добродетелей. Ни что же бо от преданных вам есть выше силы и не возможно исправить, точию подвигнемся, претерпим мужественно, понудимся мало, и помощь Божия близ; не бо оставихом мир и приидохомъ zde покоя ради, но подвига и труда, по силе нашей, обетованных ради благих: нужно бо есть Царствие небесное. Никто же ленивый и сонливый победит врага своего, но трезвящийся, и бдящий и терпящий скорби, и болезни подвигов со благодарением: сии внидут. в Царствие Божие. Тем же молю всех вас, достойно жительствуйте званию вашему, представите телеса ваши чиста Господеви от всякия страсти плотския, душу же от всех скверных помышлений, и памятей, и предприятий злых. И вся творите и помышляйте, елика Богу любезна; яже слышасте и научистесь от мене, сия сохраните непреступно: время бо сокращается; попецътеся о душах ваших, и наше смирение не забывайте в молитвах ваших».⁵

Когда Пр. Савва устроил Хиландарь, тогда он восхотел исполнить свое давнишнее желание, жить уединенно: «Бых в монастыри нашемъ Наставницы Пресвятыя Богородицы (пишет Савва в том же Уставе), и аще поработах, или потрудихся, или много и поскорбех, то приях ли что от тех реченных, или ни, не вем, Бог весть. Пребых же в монастыри, дбндеже собрася о Господе стадо не мало, помогаючи немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставницы. И егда пребывах с вами, от многих попечений о вас забывах своя преумноженная согрешения, яже к Богу, от любве, яже к вам. И помыслих в себе: подобает уже попецися и о своих согрешениях, и изшед, и сотворих себе седалище, еже будет двоим, или трием, и церковцу устроих во имя Преподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и аз недостойный имам. И узаконих Уставец сей⁶, како подобает подвизатися хотящему жителдствовати в келийцы сей, и таковую заповедь даю Игумену и вам: да не посаждает в ней пекущагося о упокоении плоти, или и неграмотнаго, или искуп дающаго за иго. Но да избираете желающаго ходити прискорбным путем и внити сквоз тесны врата, и тщащагося исполнити сей Уставъ, его же написах zde в келии. И да аще видите, яко не имать, его же аз оставих, ученика подобна себе, то посылати в сие место, его же

видите желающа и любящаго вышеписанная, или стар, или млад, каковый обрящется в вас.....»

Место, которое избрал для сего Савва, было на Кареи. Создав здесь сперва келии для пребывания Хиландарскаго игумена и братии, во время прихода их на Карею, по монастырским делам и службам, Савва создал и себе келью в Ораховице, с церковью во имя Св. Саввы Освященного. Здесь он затворился с тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. В этой уединенной келье Пр. Савва усилил свои труды, истаеая тело свое ночными бдениями, частыми коленопреклонениями, долу лежанием и постом; от всегдашнего поста внутренность его так иссохла, что он более не мог жить без поста. Душевные страсти он искоренял тем, что, направляя все свои мысли ко Христу, вместе с тем имел всегда и память смертную. Но, трудясь таким образом, он не оставлял и дел Христианской любви и милосердия: если кто из пустынников имел в чем-либо нужду, или кто-либо хотел поставить себе келью, и не имел по бедности к тому средств, то все обращались к нему, и он, как сердобольный отец, утешал и помогал им. Он искупал из плена иноков, поновлял монастыри; так он обновил монастыри Святогорские: Каракал и Ксиропотам, запустевшие и клонившиеся к разрушению, и помогал довершить начатые здания; например, так он помог устройству монастыря Филофея.

Написавши общежительный Устав для Хиландаря, Савва написал Устав и для своей кельи, основанный на правилах пустынножительства. Саввина келья в Кареи хотя и принадлежала к монастырю, но во внутреннем управлении долженствовала быть независимою от игумена. Брат, который поселился в ней, по общему избранию монастырской братии, должен был оставаться в ней до своей смерти. Кроме обычной службы Божественной, он должен всякий день прочитывать весь Псалтирь, и в конце службы особые молитвословия с поклонами. В Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургия, а на утрени прочитывать целого Евангелиста. Пять дней в неделю установлено вкушать пищу однажды в день, притом в понедельник, Среду и Пяток без масла и вина. Что принадлежит келье, никто не смеет изнести из нее, или присвоить каким либо образом. Во время своего пребывания па Кареи, Пр. Савва написал и жизнь своего отца, Пр. Симеона.⁷

Всего же, по кончине своего родителя (в 1200 году), до перенесения мощей его в Сербию, Пр. Савва пробыл на Афоне 8 лет. Об этом он в выше упомянутом житии упоминает так: «и мимошедшу ми ту .її. (8) лет,

всташе мнози метежи в стране той; пришедше бо Латиние, и прияше Цесарьград, бывшу Греческу землю, даже и до нас (до Св. Афонской Горы), и вел зоше и ту в светое место; велию же метежу бывшу»... Следует описание перенесения мощей Св. Симеона в Сербию, в Лавру Студеницкую, им основанную, где, понужденный молением своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужден был остаться игуменом сей обители, и пробыл здесь до 1215 года, в котором возвратился снова на Св. Гору, в свою уединенную Карейскую келью, намереваясь тут окончить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился со своим отечеством теснейшими узами, как Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по следующему случаю: домогательства Римского престола о подчинении себе Сербии усиливались более и более. Латинские Константинопольские Патриархи сильно хлопотали об этом. Существует предание, что и сам Стефан Первовенчанный (брат Св. Саввы), побаиваясь за свой престол, нашелся вынужденным, если не совсем подчиниться Папе, то заискивать его внимания, для чего, в 1220 году, посылал к нему Епископа Мефодия.

Тогда Пр. Савва, паходившийся по делам своего (Хиландарского) монастыря в Никее, у императора Феодора Ласкаря, объяснил откровенно ему и Патриарху Герману затруднительное положение своей отечественной Церкви, и молил их назначить в Сербию самостоятельного (автокефального) архиепископа. Император и Патриарх склонились на его просьбу, и убедили Савву, дабы он сам принял звание архиепископа, и таким образом, Савва был посвящен в Архиепископа Сербского в 1222 году.⁸ Один добродетельный муж, присутствовавший при этом посвящении, видел, и после передавал Патриарху, что во время возложения на Пр. Савву святительской руки, сошла на него небесная светлость и так осияла его, что он стал как бы огненным.

Прежде чем отправиться в Сербию, Преподобный Савва еще возвратился (из Никей) на Св. Гору. Много плакал он, расставаясь со столь любимым им уединением и с монастырем, благоустройство которого было плодом его многих и неусыпных трудов. Он взял с собою отсюда несколько избранных иноков, для поставления во Епископы; а в утешение его сердечной скорби о расставании со Св. Горою, накануне отъезда явилась ему во сне Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и с усердием, ни что же сумняся и бояся, гряди на дело, на которое избран; ибо все совершившееся послужит тебе на пользу». Утешенный сим благодатным видением, Преподобный Савва отправился в путь свой, хваля и благодаря Бога.

История Хиландарской обители, по отшествию из нее Св. Саввы в 1222 году, тотчас погружается в неизвестность, по недостатку письменных сведений. Мы даже не можем назвать по имени того из учеников Преподобного, которому он, удаляясь на безмолвие (в свою Карейскую келью, около 1206 года), поручил управление и прокормление обители. Жизнь и подвиги Преподобного Саввы (ум. 1237) описаны подробно учеником его, Преподобным Дометияном, иноком и Пресвитером Хиландарского монастыря, жившим в 1264 году, Феодор Грамматик называет его «истиинным книголюбцем и великим Боголюбцем». В библиотеке Хиландарского монастыря находится список этого Жития, – рукопись на пергаменте в $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставом. Полное заглавие ее: «Житие и подвизи, еже в пустыне с своим отцем Симеоном, иже во светых отца нашего Саввы, перваго Архиепископа Сербскаго, сказано преподобным Доментианом, иноком и Презвутером монастыря, Хиландарь нарицаемаго, списано же Феодосием мнихом тогожде моиастира». В конце рукописи надпись: В лето 7844 (1336) рукою грешнаго Феодула»: по всей вероятности, этим означено время написания настоящей рукописи. По свидетельству новейшего Сербского переводчика Жития Преподобного Саввы (Д. Нешича), Преподобный Дометиян был не только духовником, но и игуменом Хиландарской обители. Не оспаривая этого показания, мы, однако, не нашли ему подтверждения ни в самой рукописи, ни в других монастырских актах.⁹

Что случилось с Сербской Хиландарской Лаврой во время нашествия на Святую Афонскую Гору и разорения ее святых обителей союзниками Латинумудренного Императора Палеолога в 1274-м году, мы можем заключать лишь из сказания Святогорского летописца, Стефана, который пишет, что в это бедственное время не только ни один Святогорский монастырь, но и ни одна келья не осталась не разоренною; так велика была злоба Латин против духовно несокрушимого оплота Православия! Впрочем, монастырское предание говорит, что, заступление Божьей Матери и молитвы Преподобных Отец, Симеона и Саввы, сохранили Хиландарь от конечного разорения тем, что, когда неприятельские войска, разделенные на два отряда, приближались к монастырю, намереваясь напасть на него внезапно с двух противоположных сторон, вдруг на весь монастырь и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметов, находящихся перед самими глазами. Неприятельские отряды, миновав по сему монастырь, наткнулись в тумане друг на друга, и каждый, полагая, что встретился с защитником обители, вступили между собою в бой, истребляя в непроницаемом тумане один

другого. Это обстоятельство спасло обитель; из оставшихся в живых на поле сражения воинов трое, видя в случившемся явный промысел Божий ко спасению людей своих, уразумели из сего истину и правоту Православия и пожелали посвятить себя на служение Богу в лике иноческом. Они изображены в трапезе Хиландарской над входными дверьми, имена их: «Мануил, Исавель и Исмаил». От этого события производят и самое название Хиландарь; ибо по-гречески хиляда значит тысяча (в применении к этому событию, по числу воинов неприятельских отрядов 1000 человек), а мгла андара. Но как из хрисовула Святаго Симеона видно, что место это еще до основания Сербской обители называлось уже Хиландарь, то можно полагать, что и самое событие, упоминаемое в семи преданиях, относится ко временам более отдаленным (к Греческому периоду Хиландаря, нам вовсе не известному), или, что монастырское сказание о названии монастыря и память о позднейших событиях 1274 года, в монастырских преданиях слилось в одно целое.

Из преемников Преподобного Саввы сперва на игуменстве Хилаидарском, а потом и на Архиепископском престоле Сербии в XIII столетии, известны: 1) Савва II, брат короля Стефана Уроша I (сына Стефана Первовенчанного), по одним, довольно долгое время жил в Хиландаре, а по другим, и управлял обителью, но, «многия беды претерпев от безбожных хусаров (корсаров), оттуда возвратися в отечество свое» (как говорит краткая летопись об Архиепископах Сербских). Посвящен в Архиепископы Сербские около 1266 года.

2) Иоанникий, ученик Архиепископа Саввы II, живший с ним долго в Хиландаре, по поставлении Преподобного Саввы Архиепископом Сербским паки возвратился в Хиландарь, где и был поставлен сперва экономом Лавры, а потом игуменом оной, в каковом звании видим его с 1263 года¹⁰, а около 1272 года поставлен Архиепископом.

3) Евстафий I также долго жил в Хиландаре, и потом был избран игуменом, откуда взят на Архиепископский престол около 1275 года.

4) Архиепископ Савва III (1310–1318) также был постриженцем Хиландарской Лавры; кроме него в следующем столетии увидим двух Хиландарских Игуменов, Даниила и Никодима, преемствовавших один другому в управлении Хиландарем и в Архиепископстве Сербском.

К самому концу XIII столетия относится хрисовул Греческого Императора, Андроника Старшего, 1292 года, которым подтверждаются права Хиландарской обители на ее имения внутри и вне Святой Горы, большая часть коих приобретена для нее святыми ее ктиторами. Приводим этот хрисовул здесь в Сербском переводе, как знакомящий нас с

состоянием обители в конце первого столетия по ее основании:

«Паки, иже чудесем и славы Бог, помаза сущим Божеством, не токмо излитие едино, иже суть перви жребия его, но обаче и языком показати свое человеколюбие и спасение восход, имже и возлия свою благодать всегда, и шествовати на вящная бывшим дарованиям. И первому верховому от Богозванных хризму дает, общее убо нарещи, ни чесо же нечисто есть, но во всех языцех, ищущих его и правду творящих, своих угодников имать, а не точию иже в вере живущих, первоначенных, делма их на вящшая поставяете. И непрестанно приносите благодарение, со всяким дерзновением и смиренномудрием. Его же разсуждением вящше быв, всякую церковь Божественную, всеми языки подвизаема и сочетанна зрит. И заблудших древле, в горах и в пустынях, идеже покров Господень всякаго покрывает в хладных местах, ныне поставяет, на водах покойных воспитани, и радуются о Дусе Святом. И се же чудное, еже не от нашего рода и естества, но обаче от чужих земель, притецают со дерзновением, требующе благодати. Того ради и наше Царство, многим другим дарование дает, и от Сербския земли приходящих, к нашей державе, и совершающих тщание, иже во Афонской Горе, монашеское и исихаское (безмолвное) житие преидоша. И делу узрети прияша, еликожды убо молишася, прияша возлюбленне по правде. Тем же и ныне первоначенное простроша моление, и не отступиша помышления их. Но обаче, нашему правоверному державству туюжде благодать и любезанство показаша. И молятся прияти хрисовул сей от нашего Царства, за имание, еже имает святая церковь Хиландарская, села и ина оправдания, яже имают, от первоначенных Царех, хрисовул и повеления, и прочая оправдания, яже имают. Тех моления со тщанием приет Царство мое и сей хрисовул дает им и повелевает: да си имаю церкву святыя Богородицы Хиландарския, я да предержаю вся, яже и до днесь к ней приложенная у предних хрисовулах, и о прочих оправданиях, и другая, яже суть приложена, яже воспомянуша братия Царству моему. Яже ту во Святой Горе: место, нарекомое Милеон, и виноград, нареченный Каракал, и прочая правения его. И метохия на имя Святителя Николая. И другая метохия честнаго Преображения Господа нашего, Иисуса Христа. Село, нареченное Святого Георгия. И друго село Святых Исповедник, и со областью его. Такожде у Карях: сихостирия, нарекомая Савина, и с виноградом его и с овощем и со всею областью его. И другие келие у том же месте у Карях, еже имаю на облегание, егда приходи у то место кто от них. Такожде и извонь Святыя Горы: метохия Зиг нареченная Святаго Илии, со обретшимися парицы у нем. И у примори маслице, и со всею областью его. Другая метохия у Провлаце близ Ериса,

на имя Святителя Николи, с виногради его и с нивием, еже имаю по купенице свободно о всем, како ми су исповедали. Другая метохия у Рудае, на имя Пресвятыя Богородицы, со обретшимися парики у нем, и с виногради, и с мельницею, и со всею державою области его. И другая метохия у Лужци, на имя Святаго Димитрия, со обретающимся парики у нем и со областю его. Друга метохия на Струме, нарекомое Мунзияни, на имя Святителя Николая, со обретшимися парики у нем, и с виногради, и со областю его. И близо тоя метохия земля на .ѳ̄. (700) каблом сеяти, приложена ко святой церкви Хиландарской и киим Логофетом Тудром, Метритопулум, и потом записана по повелению Царства моего. Такожде и у граде Солуне метохия, на имя Святаго Георгия, и извонь того града виногради, иже си обретаю купенице тоя святыя церкви. И на реце на Вардари, на месте, нарицаемом у Круши землю .ѿ̄. (900) каблом. И сия вся обретеса держащи и обладающи святая церковь Хиландарская. И напред боле да держи и да облада, крепостию и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и первый хрисовул и прочая оправдания. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, имже приносится в него всяко ядомо и пиемо, и всяко еже на потребу монахом, да будет свободен и той и соблюден от всякаго поданка у пристанищах, и у превозех, входя и исходя, от всякаго взыскания, якоже и днесь обретається у свободе и не поврежден, у запись их и у хрисовулех. И още, да се соблюде святыи храм Хиландарский со всеми метохиями своими свобода и самовластво. Такожде и от обретающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обретаєт у Святой Горе Иверская церковь, такова свобода и самовластво, да имает и Хиландарская, якоже той святой церкви Хиландарской первый хрисовул и повелевають. И того ради да прибывают та вся недвижима и непоколебима и у последняя лета, и да не има области никто преслушати от сих записанных ни до едного слова, или да учини силу, или некое поткнутие. Того ради записася сей хрисовул Царства моего, и утвердися, и подадеса церкви святей Хиландарской Пресвятей Богородицы в лето от создания мира 6800-я година, Индиктион 10, месяца Генвария.

Век XIV

Особенным благодетелем Хиландарской обители в этом веке является Сербский Краль Стефан Урош II Милутин (1275–1321), сын Уроша I Великого. Он во второй половине своего царствования, будучи огражден со всех сторон миром, в спокойствии проводил дни свои; удовлетворяя же влечению благочестивого своего чувства, начал, от богатств своих, Богом ему дарованных, созидать церкви и монастыри. Сербский летописец, Архиепископ Даниил, об отношениях этого Краля к Хиландарю пишет: «Сей Христолюбивый сего святого, Богом воздвиженнаго, места, глаголемаго Хиландарь, церковь Божественную, яже бе перваго здания (Преподобнаго Симсона и Саввы), от основания разорив и большую создав, и украсив всякими различными добротами, нещадно злато много дая, и в месте том постави многи палаты Царския и келии изрядныя в пребывание ту сущих чернец, и уроки законные устави им, еже на пищу всяким довольством и елико на одежду им¹¹. Около же монастыря того святаго созда град (укрепление) с великою твердынею, за надлежащая ради напасти разбойников, и воздвиже пирги (башни) великия. Добрый и благий пастырь, милуя стадо свое, сущее в месте том святем, и снабде е, яко да не прикоснется их зверь лютый и да не расхитит чужии труда его. К сему же святому и Божественному месту, рекомому Хиландарь, многи села и метохи всякаго именованнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сия вся прикупив от державы Царя Греческого, много множество бесчисленно злата за сия вдав, и приложи к месту тому святому. И ту же на берегу у места, глаголемаго Хрусиа, воздвиже пирг велик, и верху его постави церковь во имя Вознесения Господня, и около созда град, и постави палаты многия, и ту устав весь церковный утвердив, и всяк доволь, всем хотящым жити у места того, подав. Сей же пирг есть близ места, идеже был град во дни первыя, глаголемый Самариа».

О времени создания Кралем Милутиным Соборнаго храма Хиландарской обители свидетельствует надпись, сделанная над правой малой входной дверью (из паперти в церковь), современная созданию храма. Надпись эта гласит: «Иже во священную и божественную сию церковь с верою и любовью приступающии, услышим Святаго Пророка Давида, вещающа Духом Святымъ: кто въздет на гору Господню; неповинен рукама нечист сердцем, сей примет благословение от Господа, и узрит неизреченную доброту славы его. Иже убо в и пениих и песнех духовных торжествующии во светлейшем храме сем, зрите zde

красоты, небеси подобныя и неизреченныя светлости; священным же подвигом и трезвенною молитвою умно просвещаемии и осияваемии божественною благодатию, радости многия исполнени бывше, молитвы возсылайте, да улучим деснаго стояния Божественныя Троицы. Иже благочестия ревностью движимии, Богоноснии и преблаженнии отцы наши, учителя и наставницы всея Сербския земли, новый мироточец Симеон преподобный, с возлюбленным сыном своим, Савою, первым Архиепископом всея Сербии, любовию божественною разгоряемии, многим трудом и потом воздвигоша от основания церковь во имя Пресвятыя Богородицы в месте сем, зовомом Хиландарь. По времени же ныне, милостию Божию, прииде и на мне, по наследию, отечества ми, Сербское Кралевство мне, Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Цара Андроника, тщащемуся множае от прежде мене бывших, яже прародителей и родителей наших неедокончанная исполнити, елико будет хотение Владыки моего, Христа Бога. Церковь убо тесну сущую разорих и сию новую воздвигох и подписах, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и честнаго ея введения. Но, о Владычице, приими убогое мое приношение, и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишит мене Царства своего. Аминь. В лето миробытия 6801 (1293).

Некоторые хрисовулы этого Краля Хиландарской обители дышат неподдельной поэзией Сербского чувства, и потому любопытны даже независимо от исторического значения. Таков, например, хрисовул, относящийся к постройке у моря особого монастырька с храмом во имя Вознесения Господня. Хрисовуль этот относится к 1302 году:

«Богоотец Давид, вожделев небесных селений и в умилении быв, Духом Святым наставляем в песнях своих вопияше, глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи сил, Царю мой и Боже мой, и добро тем, иже живут в домех Твоих. Еда птица обрела себе храмину и горлица гнездо себе, на нем же положит. И воспитает птище свои, рекох, олтари твои, Господи мои, Господи сил, Царю мой и Боже мой, и блажении пребывающии во дворех Твоих. Тем же и аз умиленный, подобяся пустынолюбной горлице, рад убо бых был огласити вся удолия пусгынныя мыслию всею и присещением благим, якоже и горлица воркованем своим оглашает дебри, гласомъ точию, а крепость ея немощна суци, какожде и аз грешный; глас бо мой во всю вселенную изыде, дель же моих благих на земле Бог не виде, да ин кто видитъ? понеже не сотворих блага на земли. Слышав же от Спаса моего некую вдовицу, двема медницима приобретшу паче богатства ипнех многа, и аз грешный не отчаяхся, видевав Святые

прародители и родители мои, приложившие в Святой Горе многая множества монастырю Святой Богородицы, называемому Хиландарь, по изволению Отца Небеснаго, Света Святаго, аз, Урош Краль Стефан, сын Уроша велияго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Неманина, рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мне иеромонаху Кириаку с чернецами Хиландарскими, и воспомянуша ми беды своя на мори, случающиеся им от безбожных хурсар (корсаров).

Ихже не можем исповедати, глаголющим им ко мне с умилением и мольбою: «Сотвори нам препокоище, весь живот нам на мори и от моря ны есть» и не пречюх их, но исполних все прошение их, и создах им пирг, и на нем сей храм Спасов и исполни их книгами¹², и завесы, и иконами и сосуды, и еще иными потребами довольными, да есть на славословие Божие, а онем на покоище и утеху. И меня в молитвах своих да поминают раба Божия Стефана Уроша Краля. Соверши же се храм сей во дни Благовернаго Царя Кур Андроника, и сына его, Кур Михаила, при Проте Иоаннике, при Игумене Хиландарском Кирияце. В лето 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го».

Что же касается до приложенных Кралем имений Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно в нескольких его хрисовулах. Так, в одном из них упоминается не только о селах, приложенных самим Кралем, но и о тех, которые приложил отец его, Краль Урош 1-й великий, и дед Стефан, первовенчаный Краль Сербский; тут же объясняется и причина написания самого хрисовула: «яко хрисовуле створенные дедом и отцем ми Светей Богородицы у Светей Горе Хиландару, в них же села и власи (влахи, как работники) и пашища (пашни), обрет Кралевство ми, едно потрено, а друго изгублено, изистив данная прародители и родители Кралевства ми, уписах у хрисовулу сии: село Гюргевик, Петровик, Крупицево, Книна, Рубч Потокъ, Дрстник, Грбник, Говнь, Дольц, Трьг, Книнц, Петрьче, обои Враники, Беличищи, Видене. А у тех селех два випнограда: един у Крутшеве, а другы у Пещи (Пеки, Ипек), що был выше Пещи Архипискупове, Захак на Бистрицы, и на нем ульяник (пчельник) с ульяри, а имена им: Добрько, брат мой Братослав, Браен, Гноуса. И сим ульярем да не работе никоере (никакой) ине, лише да су улиярие, и яко никоим временем погине улияник, да га тии улиярие от себе поставляю. А у призрене села (те села, как видно из Хрисовула Святого Симеона частию пожертвованы от сына его, Стефана Первовенчанного, а частию в последствии Урошем 1, Великим Кралем): Слабодраже, Непробище, Момоуша, обе Хотьчи, долня и горня, и половина Доброделении, а друга половина Свете Богородице Студенческе; и половина винограда у

Жельчищих, а другая половина Свете Богородице Студеничке, улияник у Трновци, ниже долние Хотъче, а за ним два улияра у Моравицах, Брезова и с заселиями у Лозницы, у Мораве виноград у Зете половина Камениц с людьми, а именем, Домоушики, у Плаве село Досуге и с заселиями. А се власи (исчисляются имена влахов, приписанных к монастырю, во главе стоит: Князь Воихна с детию, зет му Превослав с детию.....) А се власи, коих е Господин Краль придал светей церкви (исчисляются имена влахов с семьями), а планина Добри Доли, а пашища Царинскому добитку Раковица. И куде не (и где бы ни было в) державе Кралевства ми, кто доходе из туге земле к светой церкви сущии людие тези земле, или е парик (земледелец), или влах, или кто-либо того землянин, да си их има церкви. Сего ради видев Кралевство ми, ере (что) бяше потрен хрисовул Господина и отца ми Великаго Крала Стефана Уроша, и зговорев се Кралевство ми си Архиепископом вторим Евстафием, и с Господом материю ми, Кралицом Еленом и с всеми Епископы Сербскими: Епископом Зетским Иоанном. Епископом Рашским Филипом, Епископом Звечанским Данилом, Епископом Хвостенским Иоанном, Епископом Холмским Ефстафием, Епископом Призренским Дамяном, Епископом Топличским Герасимом, Епископом Бодимльским Германом, Епископом Лимлянским Андонием, Епископом Скопским Николом, Епископом Добрским Иоанном, Епископом Моравским Курилом, и приписах хрисовул сии Светые Богородице Хиландарские. И видев Кралевство ми, ере не имаше светая церкви пашище у Хвостынской земли, и да пашища Лабикево, а мега (межа) му (следует описание межи, и в конце замечено: «а ту мегю утеса Севаст Обрадъ Манияк»). И паки вид Кралевство ми, ере дае светаа церкви на годище по .ѣ. (12) ждрецца пастыром белегу, того ради приложих влахе, и ине влахе избрах от церконых влах, да пасу кобиле церковне, а да не узиаю от церкви белегу ничто, паче ако что изгубе, да плакяю (платят) от себе конь по ѣ. (30) перпер (червонец), а кобила по .ѣ. (20) да плакяю церкви. Того ради освети (освободи) их Кралевство ми от всех работ малих и великих Кралевства ми, да им не поноса (подати) никога, ни житнога, ни виннога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклицара (посла), ни владельца никогаре Кралевства ми, ни у Свету Гору да не ходе ни коим посилим, разве да пасу кобиле свете церкви. Сим же влахом имена (следует исчисление). И отлучи Кралевство ми .ѣд. (24) кобил от своих кобил, и приложих келии своей пиргу, кои сем создал на мори, и да их пасу власи онизи, коих с придало Кралевство ми, како и церковне

кобиле, и да им се дае соль с церковными кобилами, и да се изводи у пирг, что се припряга мужско, а калугер пиржаныи да не има печаль о пастырской храие; (кормлении), ни одеги, ни пастуха да не храни, разве да им се дае от церкви. И обрете Кралевство ми мое тре чловеке на Горачеве: Гюргица, и Радослава, и Продана, и придах е пиргу своему, да будут улиярие, да есть свища Спасу, и освободих от всех работ Кралевских и церковных, како и влахе выше писанных пастырь, и да облада ими пиржаныи калугер, а ине работе им нет, разве улие да пасу, и что погиба от улии, они от Себе да плакяю (платят); и аще се коими временем случи погинути улем, они да их поставе от себе; а о напастех некоих, или о неправдах, да им огледаю и оговараю церковни владалци (т.е., власти монастырския). И прида Кралевство ми церковь великославнаго Архистратига Михаила, иже в Щипу граду, его же Протосеваст Хреля от основания любовью душе си (своей) создал и украсил красотами церковными, да будет приложена церкви сия монастыру славному держави нашее, иже есть в Светей Горе, иже именована се Хиландарь, в память Кралевства ми и в память его (т. е. Хрели), яко же изволи се месту сему приложити, иже есть купил место у Щипу граду, или дворище, или водяничие, или винограде, или нивие; и прида Кралевство ми церкви Архистратигу от подградия Щипскаго .ї. (50) люди. А се имена тем людем (следует исчисление) и треть Щипски, и закон подградию, кои с отроцы с коньми, да им есть закон: кги (когда) походи Иконом к ораю, или на котору год работу, а они с ним на конех, а да им со кони не узимают, ни под товар да се не подлагают, ни сами с ними да походят на кои год посол (дело) церковни; а кои су бес конеи, да орут день есение и день пролетине, и да го пожнут и изврехут (обмолотят), и день у винограде да работают. И прида Кралевство ми селища запустевша от века, име селищу: Брест, и Сухогрел, п Лесковица, и Витьче, Дренок, а мегя Армасана со всеми людьми и населени сел тех, що си е населил от тугих (чужих) земель, и селище Бресток през Лукавицу на Бесну Водяницу, и Калугерица и Полицс пашище с весьми правинами и мегями сел тех, и село у Ключи Кунаряне с парики и с стасми (хижинами) их и с всеми правинами села того. И не презре Кралсвство ми егово моление, не утверди и записа Кралевство ми, да будет утверждено и непоколебимо Светей Богородице Хиланьдарской, яко же и ина, иже суть выписана в хрисовоул родительми и преродительми Кралевства ми, темже образом и та веса выписана суть. Того ради Кралевство ми освободи от малых и великих работ, да им несть ни града, ни позоба, ни поклисара, ни исара, ни ин никто от властен Кралевства ми,

токмо Игумена настоещаго Свете Богородице Хиландарске, и его же он изволить поставити обладати храмом Светаго Архистратига Михаила, да есть, а ин никто. И прида Кралевство ми церкви Светые Богородице, иже в Лоян и с селом Лояном, с всеми мегями села того и с всеми правинами, и с виноградом, и с нивием, и с ливадием, и с водяничием (мельницами водяными) и с засельки: Кыкрино, и Заильжане, и Кобилия Глава, и Доброутовцы, и Градище, да есть метох (владение, имение) Светые Богородице Хиландарске. И селищс Влечи Луг у Строумичском поли с всею областью и правинами, и планина Огражден, и пашище Чрвена Полен, синор (следует оишсание границ), и место у Струмици Тетрагонитово да учини церковь и коуке (мотики), да есть метох Светые Богородице Хиландарске, и чловек у Струмици Бале Екса Армянин с детю. И прида Кралевство ми церковь Свету Петку на Брегалнице, що есть зидал Карба сам своима рукама и с трудом паче и пописал и украсил красотами церковными, да есть метох Свете Богородице Хиландарске, с виноградом, и с нивием, и сенокоси, иначе и пашища, и земля, що му е дал Господин и родитель Кралевства ми, и ту да си има церковь, и кто си полюби от его люди, или кто свободны человек, да греде свободно под церковь Свету Петку, и Кралевство ми освободи онези люди от всех работ Кралевства ми малых и великих, яко же и выше писано. И церковь Светаго Георгия, да есть зидаль Берислав на селищи Сребшори, с виноградом, и с нивием и со всею областью церкви те, синор (следует указание синора, т.е. границы), да есть метох Свете Богородице Хиландарские. Того ради утверди и записа Кралевство ми, да будеть утвержено и непоколебимо Светой Богородицей Хиландарской, якоже и ина, иже суть выписана в хрисовуле сем, темже образом и та вся выписана суть. Кто ли се обрете таковии, и потшит се разорити сия записания и утверждена мною, Стефаном Кралем, и правоверним властелином Кралевства ми, Протосевастом Хрелом, да му есть местник Господь Бог и Пречистая Мати его, и да го порази сила честнаго и животворящаго Креста, и да есть проклет от Бога и от чїи. (318) Отец Никейских... А таковии да приме гнев и наказание от Кралевства ми, и да плати Кралевству ми. чї. (300) перпир.

† Стефанъ в Христа Благоверный Краль и Самодержец всех Сербских земель и поморских. †

Но особенное внимание благочестиваго Краля было обращено на созданный собственно им на берегу моря свой пирг или монастырек с церковью Вознесения Господня. Это внимание и забота выразилась ясно в трех хрисовулах, из коих два касаются обеспечения содержания живущих

в оном пожалованием в Сербии церковей и принадлежащих к ним сел, а третий определяет подробное отношение монастырька к главному монастырю и его властям:

Сздах (пишет Краль в первом из этих хрисовулов) пирг велик и тверд с градом около и с келиями на покои хотещимь жити чернецем ту на месте, рекомым Хроусия, при мори, и с помощью божественною обрех (вверху) того великаго пирга створих церковь в име преславнаго его Вознесения, и украсих пописанием и ссуды, яже на потребу священными внутрь и внешними правдами. И еще благодати Божии споспешествующими ми, потцах се и испросих у Господина и родителя ми, Царя Греческаго, Кур Андроника, и у возлюбленнаго сына его, брата Кралевствами, Царя Греческаго, Кур Михаила, у Струмской области село, именем Куцово, с винограды и с доходы и со всеми правинами села того, близ сел монастырских сумег (по смежности) с ними. И сего села Куцова на име монастырско, ни га (его) дах монастырю, ни да им обладает старец, пребываей в сем пиргу Храма Вознесения Господня. Сий же пирг не отлучи Кралевство ми от монастыря, не паче да единствуе с монастырем, како е и записано в первом хрисовуле, его же створии Кралевство ми монастырю; и от инуде, старец хотеи пребывати в сём пиргу, да се не ставии, токмо от монастыря да се избирая общим советом братие, подобные на то дело, первый по Игумен и по Бащи (духовник), и без великая узрока (вины) и дела да не ииммает се. И что смь (есмь) даль от дома Кралевства ми живога, или мертвога, добытка, рекше, яже суть внутрь церкви, на службу и на украшение церковное, книги, иконы, завеси, честнии крести, сосуди злати и сребрени, и иная мала и голема (велика), и все, что е дало Кралевство ми на име пиргу, спроста да не имать власти ни сам Кралевствуеи взети что даных мною в дар Господеви. (Далее следуют обычныя заклятия и прещения.)

Во втором хрисовуле Краль пишет: пришедшим к ми благоговеном чернецем Хиландарским и молещимь се: створи ны, Господине, покоище на мори, ере (ибо) наш живот весь на мори есть, и за умножение грехов моих, не презрев моления их, н здах им пирг на мори; в месте, рекомом Хроусия, и исполних его всим исправом церковном, и изволи и (поручить) Кралевство ми, кого избере Игумень и вся братия. И поспешествованием Светые ми Господину Симеона и Савы, прех помочю (Божию) Скопску страну, и Овчеполску, и Положску, и Дбрску и прочие ине стране и потом бых зет Благоверному и Самодержавному Царю Греческому, Кур Андронику Палеологу, и да ми онузи землю у прикию. И обрете Кралевство ми монастырь запустел в Скопской стране, Св. Никиту

отечества моего, и исправих его, в даль село Баняне и со всеми мегами, и село Пребожду, и Лопушане, и Глуски, а у Глоусех Калогюргя Репану и с местом, Краставц и катон виах, и у Мораве село Смира и Св. Николу (церковь) у Козли и с селом, и с заселками, и со всеми правинами, то все утвердив и записав, дах Св. Никите, а Св. Никиту дах моему пиргу с всем его утверждением, а Игумен, зговоряе се с башом и с всеми братьями, да поставляе Иконома у Св. Никите. И тако изволих, а наипаче в любви Христове да единствуе монастырь с пиргом, и того ради изволи Кралевство ми, понеже придах села и добытки Св. Никите, и направих и рекох, да есть церкви Св. Никиты .҃҃. (3) часть, а две части моему пиргу, что се находии от всего у Св. Никите; и да есть неразделим монастырь от пирга и пирг от монастыра, не что не имети пирг, да му дае монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име им ти монастырь, да му подай пирг, да е неразделимо ничимре; а то преложих и на Игумена и на башу, да се печалуе метохиями и добытки пиржными. И прида Кралевство ми Лесковц и по сей стране и по оной с всеми мегями и с заселками, и благое догде е хотение церкви, да си седи, а кди му рече Игумен, да си походи, куде му хотение. И у Призрене церковь Св. Димитрия и монастырь Св. Димитрия у Билуши с селом и с заселиями и с всеми правинами, село Локвица и с заселиемъ, село Живиняне и с заселием. И сия вся, яже придаа Кралевство ми церкви Светые Богородицы Хиландарские и пиргу Кралевства ми, иже устворих на покои монастырю, кого бы изволии господствовати по нас или сын мои, или братинех ми дети, или аще Бог по наших грех изволии и воздвигнет от иного племени царствовати по нас, и того принимаю яко брата, яко сына, и молю и заклинаю Богомъ и Пресветою Богородицею Хиландарскою, и крестомъ честным, и всеми Светыми; от века Богоугождшими, и молитвами Св. Господину Симеона и Савы, да не поговори моего придания Светои Богородицы Хиландарской, и да не отымет ни чесо же поданных мною грешным, и да не отлучит Св. Никиты от пирга Спасова, ни пирга от Хиландаря, яко же есть и с всеми мегями.» (Следует обычное заклятие и запрещение).

Наконец третьим хрисовуломъ благочестивый Краль, подтверждая вкратце все приложения своему пиргу, определяетъ подробно и точно его отношения к главному монастырю, то есть, Хиландарю. Мы приведем этот хрисовул вполне:

† Земельная земли оставльше и тленных и пристных ошедше, придите возникнем и на высоту вознесем очи, и разумы вперим, глаголюще к превечному и безначальному Владыце и благому Отцу Небесному, Творцу

всее твари видимые и невидимые, и единокредному Сыну его, к надежды и похвал рода Христианскаго, Господу Богу, Спасу нашему, Исусу Христу, и пресветому и благому и животворещему Духу его впиюще: слава тебе, Тресвятая Троице в едином Божестве в веки, аминь. Понеже благоизволив, посла единокредный сын твой на землю, спасения ради человеческого, ядр же (недр же) тебе благаго отца не отлучив се любезный Исус Христос, роди се, яко сам восхоте, и яви се, яко сам изволи, и пострада плотию, а не божеством, из мертвых воскрес, поправ смерть, и вознесе се в славе, сверши всакая, мир дав светым своим Апостолом и обещание пришествия Светаго Духа, имже осенени начеше глаголати иными языки, и тако просветише вселенную наставляюще в разум твой истиннаго Бога нашего; мы же, просвещаше се ими, поем твой светообразный лица зрак, покланяем се страстем твоим, чтем же и воскресение, и славное вознесение славимь, и припадающе молим се: сладости неизреченная, Владыко Христе, исполни мое желание, яко последовати ми твоим учением; вещал бо еси в светем Евангелии: да просветит се свят ваш пред человеки, яко да узрет добрая ваша дела и прославет Отца вашего, иже есть на небесех. Слышахом бо сии великая обетования, глаголаная тобою к любещим те, Спасе мой: сего ради тщим се и мы, подвижуще се от земельных на небесная. наипаче слышати, кым убо Господь крепость данет и вечная блага, и не приносещим ли ему славу и честь, приносещим ли ему славу имени его? возьмите бо. рече, жертвы, и входите в двory Господне. Да понеже есть таковая помощь и утверждение нам от Господа, створшаго небо и землю, подобаше убо от все душе и от всего помышления възлюбити того Божественные заповеди, в низ же прежде первии ходившей обетования уллучше. Мне же хвалити се да не буде, токмо о силе и помощи Господа нашего. Исуса Христа, яко молитвами Пречистые его Матере, и светаго первоученика и Архидьякона Стефана и светых моих прародители, и родители, даст и мне настольнику быти им в отечествии моем. Ствфан Урош второй, от племени же Краль и Самодержец все Сербские и Поморские земле, правнук Светаго Симеона Неманс и внук первовенчанаго Краля Стефана Симона монаха, сын же Стефана Краля Уроша Симона монаха, понужден же божественною благодатию и умолен быв живущими в дому Пресветые Богородице, Благодетельнице Хиландарские, иже в Светеи Горе, Игуменом и бащом и всею братиею, и создах им столп велик и тверд на месте, рекомом Хроусия, и с помощию божественною обрех того пирга створих церковь в име пр еславнаго его вознесения. И сице же, Богу поспешствующу ми, о божественном его даре, иже ми дасть, и иная многая приложения, елико ми бысть возможно,

прложих в созданиях и в направлениях храма Пресветые Богородице Хиландарские, яже суть внутри и извне монастыря в запустевших метохиях обновления и виноградна насаждения, и еже есть на крму и одеяние служещим свети церкви села и пашища довольно в Сербсцей и в Гречесцей земли, елико испросих у Господина ми и родителя, светаго Царя Греческаго, Кур Андроника, и у возлюбленаго сына его, брата Кралевства ми, Кур Михаила, Царя Греческаго; таже вся zde не исписаше се, писана же суть в Царских хрисовулах и в Кралевства ми хрисовул, а яже не возможна быше вписати се в хрисовул вся по едином, тем будет свидетельница и приемница Пречистая моя заступница и благодетельница Хиландарска, могущии ми избавити вечные муки.

Сии же пирг не отлучии Кралевство ми от монастыря, н паче да единствуе с монастырем, како е и записано у перьвом хрисовоуле, его же створи Кралевство ми монастырю. И еще же, Богу поспешствующу ми, и умыслих, еже хочет быти на покои и на пищу и на одеяние братиям, хотещимъ жити в сем пиргу, в храм Вознесения Христова, да се дае на всяко годище от монастыря храна мертик свершен исплн всем живущим в сием пиргу, како с записан у монастырском хрисовоули. Того ради да Кралевство ми монастырю в Скопской области церковь Св. Никиты у Банях с селы и с людьми и с влахы (поселянами), и туиге (тут же) у Скопской области друго село Тъморани и добытка живого и мертвого, елико сведе тогда настоещая братия в монастыри, колико е довольно давало Кралевство ми в вся времена, елико ми есть пощедел Бог господствовати в Сербсцей земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и мертик (мера) уставлен бысть изволением и общим зговорением, по воли, а не по нужди, Игумена и Баще (духовнаго отца) и всега сбора дому Светые Богородице Хиландарские, рекше, яко и куплено бысть Кралевством ми от них, яко да есть твердо и непреложно ни от тих самых, ни от иных, хотещих быти в том монастыри старейшпнам, рекше Игумена и Баще, и Иконома, и Екклисиярха, и иже с ними. Того ради Кралевство ми записуе и утверждуе, и заклинам и страхом Божиим запрещам, яко сему не разорену быти ни како же, ни дбндеже стоит монастырь Хиландарь, и сие записание да есть твердо и непоколебимо. Аще ли кто дерзнет разорити его, того да мстит Спас мой, Христос и Светое его Вознесение, и Пречистая Богородица, вместо помощи да му е мстительница, и да есть проклет от всех Светых и от мене, ако (хотя) и грешен есмь. И еще же, благодати Божии поспешствующии, потцах се и испросих у Господина и родителя ми, Царя Греческаго, Кур Михаила, у Струмской области село, именованное Куцово, с винограды и с доходы и с всеми правинами села того, близ сел

монастырских сумег с ними. И сега села не испросихъ на име монастырско, ни га (его) дах монастырю, н да им обладаа старцы, пребываеи в сем пиргу храма светаго Вознесения, и что сем дал от моего дома, или живота, или мертвога, добытка, рекше, яже суть внутрь церкви на службу и на украшение церковное: книге, иконе, завеси, честнии крести и сосуди златии и сребрении, и ино все мало и големо (велико), такожде и извне церкви, еже есть на потребу старцу, и иже с ним хощим молити Бога за душу Кралева ми, или виногради, или маслице, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дало Кралева ми на име пиргу, и що не писано у хрисуле монастырском, спроста да не ма над тем области Игумен монастырьский, ни ин никто от монастыря, ни старец да облада тем, и что и еще усхоке (захочет) дати Кралева ми на име пиргу, или що старец сам притежи, или добуде, или испроси от куде годе. И Симеон старец, пребываеи в пирзе, что си е свое принесл и що е у кого испросил, все темжде да е образом в область старцу извне области монастырские. Сим же образом устависмо и общим зговорением Кралева ми и всега сбора, яко да хоще старец пребывати в Дому светаго Вознесения, рекше, у пиргу, де се не ставии се от инуде, не от монастыря да се избираа доуховен муж, поп чернец, иже есть подобен на този дело, первьи по Игумен и по бащи (духовник), и не по лицемерию и по любви еднога Игумена, или некога от стареише братие да се избирает, не страхом Божиим и общим изволением всега сбора светые Богородице Хиландарские, и без изобретения вины таковине да га (его) не измету никоим узроком (предлогом), лише ако се обрете до нег такова виина, яже есть подобна извержению, тогда да е отставляе, а други пак да се избираа, кои е достоин, да се поставии. И никто же да не дерзнет взети от тога что, що дало Кралева ми своей келии, рекше, пиргу, еже суть внутрь потребе, еже суть внутрь потребе, и яже суть извне церкви, ни Игумен, ни Баца, ни Иконом, ни Еклесиярх, ни ин кто, ни у купно име, ни у залогу, ни коим образом. Аще ли кто возьмет и мало что, да га мстии светое Вознесение и Светаа Богородица Хиландарскаа, и, яко же выше писахом, да есть проклет от всех Светых и от мене, ако и грешен есмь. Понеже аз, елика есмь даль монастырю и записал и утврдил хрисулом Кралева ми, тогази у моем животе не поткнух, ни разорих, не паче, како е записано и утврждено, такози да стои непоколебимо, И вас, Господие, прошу и молю, его же Бог изволии по кралева ми господствовати Сербским Кралеваством, или сын мои, или сынов мои, или ин кто от суродник моих, или ин кто любо, сего да не потвориите, ни разориите, понеже и Кралева ми первых писании и утверждении не

потвори; иа господствующаго бо, рекше, Крала Сербскаго, преложих сие мое создание, и еже дах в дар Спасу моему, Христу, и светому Вознесению его, яко соблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не отузети ни мала чта от зде сущих даных и записаных мною. Такожде и Игумене молю и стареишины монастырске, и запрещам и заклинам темжде образом, непоткновену быти ими ничему от зде записанных. Аще ли кто Бога не бое се и человек не срамляе се, и всхоцет разорити, или претворити, или отнесги что от приложених и узаконених и записаных мною в сием хрисовуле, аще и т сам господствующи Краль Сербске земле, или от тамо настоящих Игумен монастырских и братства, то, о горе тому, яко отимет от него милость Спас мой, Христос, вознеси се в славе к Отцу (следуют обычныя заклинания)... Сего ради писав и подписах в сведение всемь.

† Стефанъ Урошь по милости Божиеи Краль и с Богом Самодержец всех Сербских и Поморских земель.» †

Хрисовул этот писан на пергамент; подпись киноварью и золотая печать на шелковых шнурах.

На том же хрисовуле надпись:

† И аз смирены и всех последнии милостию Божиов Архиепископ всех Сербских и Поморских земель, нареченыи же в мнишеском образе в име светаго и великаго Апостола Архиерея Сербскаго Кур Савы, рекше Сава третии, вид в благоутробное смьшление, и потщание, и потруждение, паче же и подание добро Господина ми превысокаго Краля все Сербске земле и Поморске, Стефана Уроша, еже о келии светаго Вознесения в Светей Горе, еже есть пирг близ моря, на месте, рекомом Хроусия, в области монастыря светые Богородице Хиландарские, и прошением того самого Господина ми, превысокаго Краля, и яко же видех записанаа и утверждена Кралевством его, елика суть в сием хрисовуле, зговоривсе и аз с братиею своею, с Епископы, записах и утвердих, и запрещам и заклинам силою Божественною и Пречистые его Матере, и честнаго и животворещаго Креста, и всеми Светыми, угождшими ему от века, молитвами Господина и Светителя нашего, Кур Савы, и светаго Арсения, Савы и Иоаникия, Евстафия и Иакова и Евстафия втораго. И азъ же и братия моя, Светители, живе суще, проклинамо и завезуемо, иже хоцет разорити и мало что от писаных Господином нашим Кралем в сим хрисовуле, ни паче да пребывает сохраняемо и сблюдаемо твердо и непоколебимо, и Кралем Сербским, его же Бог изволии господствовати, и Светители, хотещиими по нас быти, и Игумены и братиями дому светые Богородице Хиландарские. Аще ли кто всхоцет разорити, да разорит его

Бог и в сии век и в будущии. Аминь. Сего ради писавше и подпиисаемо в сведение всем.

† Сава по милости Божие Архиепископ всех Сербских и Поморских земель.» †

Подпись сделана зелеными чернилами, и печать зеленого воска.

Во время нашествия на Св. Афонскую Гору Каталонцев и их разноплеменных союзников, которые все, будучи сперва призваны Императором Андроником старшим, как вспомогательныя войска против Турок, соединившись с ними, сделались грозой ослабшей Империи, и несколько лет сряду опустошали ее области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года эта саранча, опустошив совершенно окрестности столицы, переместилась в Македонию, на полуостров Кассандру, и оттуда, в течение трех лет и трех месяцев, производила свои опустошительные набеги на окрестности Солуня и Св. Афонскую Гору. Хиландарским монастырем управлял тогда Игумен Даниил, в последствии (с 1326 по 1332) Архиепископ Сербский. В его Житии, писанном одним из ближайших учеников его и помещенном, как прибавление к его Родослову (Летописи Сербских Кралей), находится подробное описание этого нашествия и его отношения ко всему Афону вообще и к Хиландарю в частности:

«По мале же времени (пишет жизнеописатель Даниила) такова безмолвна житиа всея Горы Святыя, сиково попущение Божие бысть... воздвигшесе язъцы мнози и силою великою ополчившесе, повоеваше страни многи земли Греческия, даже и до самага Цариграда и вса в опустошение сотворише, и плениики ведоше в работу. Таковыя бо земли повоевавше, придоше с силами своими и в Святую Гору, и ту окресть обступивше, вса богатства собранна, яже внутрь ее, расхитиша, и яко не мало сотворише ю в опустение; тому же святому месту, рекому Хиландарю, зело оскорбляему и в велице тесноте суцу от нашествия безбожных: внутрь бо града благоговейни и Богобоязненни мужи заступлении бяху ими, в них же и сей Гос- подин мой (Даниил) и много множество от люди мира державы монастыра того, иже прибегли бяху внутрь с женами и детьми, и в той год лютейша злоба злобы бе, яко гладом весь род человеческий растлеваше... Многи же чернцы, сущии в монастыри том, не могуще терпети таковыя туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго Игумена Кир Даниила, единого, и сами бежаше... сей же блаженный подвизася по церкви Христове, и воле по ней смерть приети, не остави ее створи же на едином месте седе в пиргу монастыря того 3 лета и 3 месяца... Ужас бе видети тогда запустение Св.

Горы от рук сопротивных. Сим бо безбожным языком, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, Моговари¹³ же и Каталани, и прочии многоименнии язъцы, пришедше тогда на Св. Гору, многие храмы святии огнем зажгоше и все собранное и богатство расхитише, и пленники ведоша в работу, прочие же останки их лютейшею смертию глада скончавахуся;

Не бе же погребая их, но звери земленые и птицы небесные питахуся от плотей их. На сего же блаженнаго Кур Даниила пришедше с великою победою много множество их, начеше едини сеци врата граду славнаго монастыра Хиландара, другие же часть их сзади разбиваху стены града, хотяще внити внутрь; стерли бо, яко капли дождевныя, идяху, пуцаемые руками безбожных, и трубы ратни клоко-щуще, и сами единоголосно вопияху, напредь устремляющесе... Но сей Господин мой, Даниил, с ту сущими ему своих, мужественно бе борей с безбожными от утра даже до вечера, вопия из глубины души к могущему спасти. Сии же злокозненные, яко видяше, елма не могут внити в град внутрь, вседше на кони свое, отиду, гневом великим и яростию распаляеми, сему блаженному претяще, яко паки взвратившеся, скончати их... Сей же Преподобный Игумен Даниил, видя таковую скорбь неослабну (от осады и истощения продовольствия) Дому Пресвятаго, яко ни что же хочет оцелети насилуваньем безбожных и изобрете некия мужи достовернии и именовании места того святаго, и сих уверив, якоже поволы ему (согласны с ним), и взет сыны их к себе (в заложники), и по сих предаст им монастырь той тверде стрещи и братие; с предреченною ересью, дав им довольно злата своего; сам же, взем все достояние места того, лже потребности церковные и прочаа, все совокупив и воставъ с некоторыми чедь своих, и сии носе, проиде полки нечестивых иноплеменник невредим, и приде к благочестивому Кралою Урошу, суцу ему тогда в славном граде Скопии, и возвести ему сключшеее беды месту тому... ту предав благочестивому Кралою вса, елико принесено им, злато многое и многие иные потребности церковнии .. сам не хотя розлучити житиа благонравна Святые Горы паки востав, иде к дому Пресвятыя Богородицы, месту, зовому Хиландарь ... и пришедшу ему тамо, и обрете оныи мужи, имже бе поручил монастырь той, яко же хотели су предати его в руки поганых, аще не бы тако вскоре приспел Преподобный; нужда бо и тем бе, яко в едином месте бяху затворени надолзе, скончевающесе гладом и жаждою. Сей же (преподобный Даниил), дав злато свое много, и посла некие мужи худогы (искусные), иже, прокрадшесе, придоше на море, и в едином древе (ладье), купивше обыльно пшеницу, принесоше в монастыре к Преподобному Кур Даниилу и от внешних мест Св. Горы совокупи многое множество мужи

избранных, и тые введе к себе в монастырь с оружиями их, яко да борются с оною треклятою ересью. (Так сочинитель называет союз Каталонцев с разноплеменными шайками грабителей и им подобных). И тии безбожнии, слышав пришествие Преподобнаго, и како имает мужи доблие в победу им, не хотеше в той год приити на место тое святое, но многие планы собравше, еже всее Горы Святые, ведяху мужи и жены и юношы же и девы, яко и четвероноги скоты, ужи сверзени, и ведомы в работу...» Далее поведается, что Игумен Даниил сделал засаду на грабителей и отбил часть пленных, взяв в плен их Воеводу, и вооружение его послал в дар Кралю Урошу II (Милутину). Желая излить свое мщение лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его во что бы ни стало в плен. «Таково же совещание их слышав Господин мой (продолжает свое повествование ученик его), поем с собою два чернеца и мало чедь своих, и встав, яде в монастырь Роушкый, к Св, Пантелеимону, к духовному си отцу, поклонитися ему...»

В Истории Русскаго монастыря мы уже привели ту часть рассказа Даниилова жизнеописателя, которая относится к осаде Русика Каталонцами, с целью овладеть Даниилом, и о видимом заступлении Божиим, которое спасло его от врагов. «Вид же благий мой питатель (говорит ученик Преподобнаго), такову победу, бывшу о вразех его (они, после неудачной попытки поджечь пирг, в котором затворился Преподобнии, бежали, объятые внезапным страхом), отверз уста своя, благодаряше всех Бога, его же заступлением, яко смеху играеми, явишесе нахождения суетных; и изшед оттуда (из Русика) и всед на коне с Богодарованными ему чеды, и прииде в монастырь Св. 40 Мучеников на берегу моря, иже зовом е Ксирофосам. (Ксиропотам), его же от основания красив и утверди Богоносный Кур Сава поданием злата его многая, и ту уписав себе и родители свои у помен: в том бо препроводив дни некоторыи, и паки иде к келии своей в Хиландарь, о всех славя Бога. Они же безбожнии и злоименитыи языцы поганьи, ихже реку, с смерть лютую грешним пришедше на Св. Гору, стояше в ней 3 лета и 3 месяца, пагубную дерзость творяще; телеса бо человекъ, яко и польская трава, пожинаема бываху; не бе бо места, идеже не лежаху мертвеци. Церкви бо Божественнии и домове мнозии падошесе и растлешасе места многая, яко не познатисе им удоб. Кто бо изречет о той лютой язве, кольми ярость их бе покрыла землю многу? не бе бо тогда дом, иже не им плача. Егда сотворише вся в опустошение, яко не обретати им самим пище, всхотеше паки ити даже и до Царьграда, хвалящесе силою, яко многия земли отворити в опустошение, и прошедшим им до Христополя, всташе

державы многи Царства Греческаго и створише им преграду велику здом (стеной) от горы в гору, яко немощи им к тому возвратитися вспять, и наречено бысть имя месту тому Кавала; они же нечестивыи видеше, елма не имеют куде взвратитися, повоеваше земли окрестныи мест тех, и на граде же славный Солунь и Бер приходивше, и ту Бог преблагий раздели е в погибель им, да скончאותся нечестием своим. Едини бо их, еже Фрузи и Римляне, зовомии Кафалани и Моговари (см. выше объяснение сего названия), идоше през (чрез) море, в свою землю, Мелекыль же с силою своею к благочестивому Кралю Урошу, на того и Римляне, зовомии Кафалани и Моговари, идоше през море в свою землю, Мелекыль же с силою своею к благочестивому Кралю Урошу, на того бо и свет злый свещав с други своими и ять быв, лютою смертию скончаше. Халик же с вои многими простресе на землю Влахиотскую (Греческую Влахию – Феессалию) и на Ливадию и проч. инии земли, воевати е, Фрузи же Ливадский сотворише с ними брань и не возмогоше одолети им, все же страны землю те х опустивше, рекоше в себе:

«Мы единии, разлучившесе от друг своих, имаем скончатися силою некотораго Царства, аще слышано будет о нас» и увещавшесе у Царя Греческаго, да суть под руку его, с лестию приидоша в Калиполь (Галиполь), и ту отвергшесе, начеше воевати на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и Христоролюбивый Краль Урош створи ему помощь, послав великоименитые свое с многою силою вои избранных, и сконча е, яко же знаемо есть, рече бо: «и погибоша нечестивии за беззаконие свое»¹⁴

По миновании опасности для Хиландаря, следовательно, около 1312 года,¹⁵ Игумен Даниил, оставив настоятельство, удалился в Карейскую келию Св. Саввы, и пребывал там безмолвствуя, на его же место поставлен Игуменом Хиландарским Никодим, прежде бывший учеником его; постриженец той же обители, как он сам свидетельствует о сем в своей Архиепископской грамоте Хиландарю: «Аз, грешный Никодим, сподобихсе в рукотворенем его (Пр. Саввы) вышереченном монастыре прияти образ иночества, стыжду рещи Ангельский, понеже не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и пребых повелеваем в послушании Игумена и всее братии, елико Господеви изволисе, дбндеже под умолением, паче же повелением, Господина Краля и Св. моих отец, и предржах монастырь, начальствуе и тяготы братии и монастырския носе, пребых же и в келии Карейской Святаго Господииа отца нашего, Савы, и паки святыми его молитвами, Богу изволившу, взведен бых па преосвященный его престол Архиепископиие церкви Сербския». Это

случилось не ранее конца 1318 года; ибо известно, что, во время своего Игуменства, Никодим был послан с особым поручением от Краля Милутина в Царьград, а это случилось как он сам упоминает в предисловии к переведенному им с Греческого на Сербский язык Типику,¹⁶ в Патриаршество Вселенского Патриарха Нифонта, следовательно, между 1312 и 1315 годами; в одном же из Хиландарских хрисовулов, в начале 1318 года, Никодим упоминается еще, как Игумен Хиландарский.

Этот предпоследний из хрисовулов Краля Уроша II Милутина относится к келии Св. Саввы, что на Карее, именуемой Типикарницею. Он гласит:

«Понеже начело всех благих, Евангслие еже есть новая благодеть Господа нашего, Иисуса Христа, тем и Кралевство ми хотя слово мало поставити от благодети, начело Евангелия поставих. Рече Господь: иже хоцеть по Мне ити, да отвержетсе себе, и возмет крест свой и по мне да идет. И паки: любей душу свою, погубит ю, и ненавидей душу свою в мире сем, в животе вечнем сохранит ю. И паки: иже погубит душу свою мене ради и Евангелия моего, спасет ю; и: кая польза человеку, аще приобретет вес мир и отщтит душу свою. И паки: иже любит отца и мать паче мене, несть мене достоин и иже не примет креста своего и в след мне гредет, несть мене достоин. И паки: иже аще постыдитсе мене и моих словес в роде сем прелюбод ейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдитсе его, егда придет в славе своей с Ангелы святыми. И паки: аще кто мне служит, по Мне да ходит; и идеже есмь аз, ту и слуга мой будет; и: аще кто мне служит, почтет и Отец. И паки: не мните, яко придох воврещи мира па землю, не меч, разлучити человека на отца своего, рекше любобожественных от миролюбивых. И паки: подвизайтесе внити узкими враты, узкий путь, вводей в живот, и мало их есть, иже обретают. И паки: от дний Иоанна Крестителя Царство Небесное нудитсе, и поудещеисе всхищают е. Сиа вса услышав и сий божественый юноша, Господин мой, светий родитель по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архиепископ Сербский, их же корене света и аз грешный отрасль есмь, остави отца владычествующа самодержавне в земли отечества своего, мать и братию, славу и богатство, светлость жития и вельмож, слуг предстояния и вся красная мира сего, яко уметы помыслив, да Христа за всех приобретет и устремивсе Духомь Святым, мирскаго пространножития и гладкаго разлития плотскаго, яко сети некое крещей избежа, и всельник быв Святеи Горе Афонитской, принесе сам се жертву великому чистителю Христу, яко назим агенц тело свое неискусно, цветом девства светещесе, душу же

на небесную гору взнес; и постыдесе Бога и Божиих словес, начело мудрости взлюбив, страх Господень, помыслив скоро минующе сие житие, ни чесо же полезно имуще, точию пара, персть, прах в мал и бедно являющесе, а вскоре погибающе, и вдается на труд и на вздержание, пощение и стояние обночно, смерае себе, к всакому словеси повелеваему ему, яко дивитисе всем Богоподобному его смирению и преспе янию, сил Божии на нем бывающий, дом створисе Святыя Троице, за всех Христа взлюбив, Христа в себе име, Христа в себе носе, поминае Апостола слово: кто ны разлучит от любве Христовы, скорбь ли, ли туга? И проч. И паки: аще точию в животе сем на Христа падающесе есмь, пушьши всех человек есмь, но паче разумевая реченное: ихже око не виде, ни ухо не слыша и на сердце человека нерадива не възде, яже уготова Бог любещем. И сия помышляе, день дне спяше в благодати Божией, и бяше яко по все дни умирае и душу свою огорчавае уским и прискорбным путем; все же течение его молитва непрестающая и к Богу желание непобедимо (бысть). И еще же к сему не доволен бывает, не добре помыслив себе едина спасена, но паче, многих ради пользе, мзду от Христа приети надеесе, помыслив реченое: аще от недостойнаго в достойное изведеши, яко уста моя будеши; раб, ведевый волю Господина своего, и не створи по воли его, биен будет много. И паки: ему же даше много, вещьша просет от него; и: раба оного, скрывшаго талант и не прикупивша им, осуждения боесе, потщасе и створи ограду велику, храм Пресвятыя Богородицы, Святыя Святых, монастырь, нарицаемый Хиландарь, насадив Богоподобные мужи, правилу духовному научив и наказав, пристанище створи спасенаго своего Отечества людем, и нам грешным и всем хотещим спаситисе, иже тогда и до ныня спасаютсе молитвами Святыю Отцу нашею, Симеона и Савы, и вса потребная монастыру удостоив и удовлив, метохие в земли своего Отечества и в земли Греческой, елико довольна. По сих всех на тризну молчания входит, больших трудов показати хотя, молчаливо и несблазно и безмятежно житие цриет, хоте в молитвах и в пощениях и в слезах, един к единому вдворитисе Христу день и ночь, да идеже тело, ту и ум да стоит, да между Богом и между сердцем ни что же ино да се обрещет, но яко между стеною и плотом ограждено сердце, единому Богу точию да глаголет. И изиде в место, нарицаемое Кареа, и ту створи церковь в име Святаго и Преподобнаго Отца нашего Савы, великаго пустынежителя, и келие достойне своего молчания, доволне реченным: идеже еста два, ли три, о имени моем собрани, ту есмь и аз посреде их; и в той келии подвигаесе на добродетели всакие паче меры, пребысть, колико Господеви изволисе, и предаст в уставе келии той о пощении, о молитвах, о молчании

и о исполнении всякаго правила духовнаго, яко же сам написал есть в своей заповеди, сущей в келии той, хотимъ пребывати в месте том, яко же и Кралевство ми разум, дѣндеже годъ и до нас грешних Кралевству ми Божию милостию и молитвами Святую угоднику его, Симеона и Савы, их же корене свята аз грешный отрасль есмь, и господствующу ми самодержавно в земли Отчества моего, сказано ми бысть о келии той и о уставе правила духовнаго, како повелено держати, и несть мощи вся тази свршати пекущимсе о чесом земном, по реченному: не можете работати Богу и мамоне, сиречь молитв и рукоделию ум представить. И възлюблена бысть Кралевству ми келия она, имени ради Господна и Отца моего, Св. Савы, и приех ю, и живущего тогда у ней честнаго старца, монаха Кур Феодула, по гласу Господню: приемлей Пророка в име Пророче, и приемлей праведника в име праведниче, мзду праведничу примет. И паки: аще кто напоит единого от малых сих чашу студены воды, токмо в име ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды свои, и приех и аз келию ону, и упокои живущих у ней, да не пекутся о притежении крмле и одежде, токмо молчаливо да пребывают в пощении и в молитвах день и ночь, и да исполняют устав церковный, преданный Св. Господином и Отцем Кралевства ми, Савом, да молитвами их Бог нам будет милостив. И приде Кралевству ми Преподобный Игумен богохранима и честнаго нашего монастыра, тогда предржей Иеромонах Кур Никодим, иже и паче иных многих потрудисе в честном том монастыри Кралевства ми, Хиландаре, приде с ним честный старец от келие Светаго Господина нашего и Отца, вышереченный Иеромонах Кур Феодул, и упросихом Светаго Господина и Отца нашего, Архиепископа Саву третьяго, и благослови ны, и колико требова честный старец Кур Феодул, дах му на воздвижение и обновление келие Господина родителе Кралевства ми, Св. Савы, и книгами направих¹⁷ и честнымя иконами и всеми требами, и купихъ три адрфата живущим в келии той, и хотех от Гречских монастырь купити, да не буде тежко нашему монастыру, и имут по нас будущии роптати на живущих в келии той и имут смущати их, но рече Светый Архиепископ и честный Игумен Кур Никодим и старец Феодул от келие Св. Савы: онази келия есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не хоте хранити ю хочеть, да боле купи од нашего монастыра, а братия приемлют. И по прошению их створи Кралевство ми, изговорившисе вса братиа у монастыри, иже тогда бяху, ихже имена си суть, начелних: Игумен и Иермонах Кур Никодим, старец Арсений, Баща (Духовник) Хиландарскй, старец Кур Иоасаф, бывши Баща Кралевства ми, старец Кур Феодул от келие Св. Савы, старец Кур Симеон от пирга, иже на мори,

келия Кралевства ми, старец Поп Матфей, Иконом велий Поп Гervasие, старец Поп Кур Феодосие, Еклесиаρχ Поп Никола, старец Поп Григорие, старец Поп Епифание, Дохияр Иоан монах, Дамиян Иеромонах и други Дамиян Иеромонах, старец монах Илия и другий Илия, Мефодие монах, Неофит монах, Киприан монах, Антоний монах, Феофил монах, Параиконом Ефрем, Параеклесиаρχ Иеродиакон Амфилохий, Трапезарь Аркадие, Михаил ваченар, и ини мнози и вса братие, и вси изговорившесе, продаша Кралевству ми келию Св. Савы, да давают два мертика хотещим пребывати в келии опойзи хлеба и масла и сочива, одежде и обуце и от всега, що буде и всей братии сущей у монастыри, то и тем дают, докле стоит Св. Гора и наш монастырь, разве единого вина да не давают. Свне (кромѣ) масла, шо се дано от ктитора 60 литр, мертик да им се дает. И дает Кралевство ми перпер тисуцу за два комата (части), а трети комат да купет от Гречскаго монастыра, и тако зговорившесе вся братия, продаше два комата келии Св. Саве Кралевству ми. Разум же Кралевство ми, яко приходет етера и просит келию онузи Господинову, у Краля ли, у Архиепископа, говореке (говоря): «Господине, пусти ми и повели ны пребывати у келии ктиторов у Карях», яко же и Кралевству ми многази говорише, по тому взбрани Кралевство ми, яко же и заповедь Св. Савы възбраняет, никто по силе да не примет онузи келию, или посилаем Крадем, ли Архиепископом, ли умилостив Игумена, но да се собирают вса братия с Игуменом, и да избирают такова брата подобна, мужа, кой хочет правило духовно держати и церковни устав исполняти, яко есть заповедал ктитор светый, и да го поставляют, и да е свобод от всех приходящих от монастыра, да не по некоей силе имут приходити и прелегати, и имуть смущати старца, живущаго у келии той, или что узимати от она келие, но да пребывают и препочивают в дольних широких келиях, еже есть учинено за приходещих, а Сихастиря Господинова да есть в тишине в вса, яже заповедал есть Господин мой, Светый Сава; сия Кралевство ми потверди больше, понеже и Кралевство ми прие келию ону вместо Господина моего и Отца, Св. Савы; того ради записях и утвердих златой печатю, еда кто Бога не бояся и преобиде закон и наше повеление, еже утвердих со всею братиею, и яко не раде о запрещении, дерзнет разорити сие наше повеление и не даяти иметь повеленное нами, да разорит его Бог и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да примет клетву Св. Отец и Св. Савы пустыножителя и сего Светаго Господина и учителя нашего Савы, иже се труди о св. месте том, клетву и заузу да имать и от Кралевства ми и от братии, с коими сие учинихом, да имать клетву. Сего ради и подписах Кралевство ми в сведение всем, повеле же Кралевству ми и Проту Св.

Горы, будущу тогда Господину учителю и наставнику Афонитские пустыне, Кур Исаку Иеромонаху, и иже Царское шаречервление, своей рукою писание, поставити, и по нем Преподобный Игумен честнаго нашего монастыря, Кур Никодим Иеромонах), и по них Баща и вса братиа вышереченае начельна, яко быти в утверждение. В лето 6826 (1318), Индикта ѿ. (1-го).

† Стефанъ Урош по милости Божии Краль и с Богом Самодержец всех Србских земель и Поморских» †

Несколько позже, а именно, при приемнике Никодима (посвященнаго около 1320 года в Архиепископы Србские), Игумене Хиландарском Гервасие, благочестивый Краль подобным же образом обезпечил и свой любимый пирг, церковь Вознесения Господня. В хрисовуле, данном по сему случаю Хиландарю, после начала, одинаковаго с предыдущим, говорится: «взлюбдена бысть Кралевству ми келия Св. Вознесения, пирг, иже на мори у Хрусие, вспомянутием старца моего Симеона, иже несть мощи свершати вса духовнаа пекущимсе о чесом земельним, по реченному: не можете работати Богу и мамоне, сиречь, молитв и рукоделию ум представити. Того ради и Кралевство ми упокои старца и съ братиями, живущими в келии Св. Вознесения, да не пекутся о притежании, и крме и одежде, токмо молчаливо и бсзмолвно да пребывают в пощении и молитвах день и ноць, да исполняют устав церковный по преданию Господню, да молитвами их Бог ми будет милостив; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсих и всеми иными потребами, и зговоришесе с Кралевством ми вся братия, иже в монастыри Светые Богородицы Хиландарские, иже тогда бяху, ихже имена суть начельных: Игумен иеромонах Гервасий, старец Арсений, баща Хиландарский, старец Кур Иоасаф, бывший баща Кралевства ми, старец Кур Феодул от келие Св. Савы, старец Поп Матфей, старец Поп Феодосие, Иконом велий Феофан, Еклесиарх Евстафие, старец Поп Елифание, Дамиян Иеромонах, Илие монах, Амфилохие монахъ, Мефодие монах, Неофит монах, Киприан монах, Андоние монах, Параиконом Григорие, Параеклесиархъ Андоние, Трапсзарь Андрей, Паратрапезарь Григорие, Феодосие Вагенар и ини мнози, и вса братиа, и зговорившесе вси, продаше келию Кралевства ми Вознесения пиргу, иже на мори .ѿ. (3) комата: два да се даю в пирг живущим в келии той, а третей комат да се даю Светой Троици: хлеба, вина, масла, сочиве, одежде и обуще и от всего, что буде, и всей братии, сущей в монастыре, то и тем да даваю, догде стои Света Гора и наш монастырь Хиландарь, да есть в покой и утешение

братии и Кралевству ми в помен, и тези три комате купи Кралевство ми с старцем Симеоном за лѣ (1800) перпер, и того ради куниемо, да не буде тешко монастиру до коего любо времени. Сего ради и вас молим, отцы и братие, хотещии быти при нас Игумение и Диакониты кои любо, яко да не будет сие наше записание поколебимо и поткновенно, но паче да есть твердо и неподвижимо.» (Следуют заклинания и прещения в обычной Форме.

В 1322 году, то есть, уже в бытность свою Архиепископом Сербским, Преосвященный Никодим написал, касательно келии Св. Саввы, грамоту, которая составляет лучший памятник его благочестиваго усердия к Хиландарской обители и замечательна, как духовное произведение одного из достойнейших и духовно просвещенных преемников на престол Св. Саввы. По содержанию своему она может назваться словом честь сего Св, мужа, а по тому мы и помещаем се вполне¹⁸:

«Тко (кто) сей, к кому нищу и убогу пришедшу другу его, и не имый, что положити ему на трапезе, по притче Спаса нашего, шед глаголет другу своему: Друже, даждь ми взаем; тако и мы, грубый и житием и словом, по прошению старца, Кир Феодула Иеромонаха, мало слово хтеще поставити о келии Св, Отца нашего Савы, иже во Св. Горе, в месте, речемем Карей, и от своих дел за леность нашу ничесо же имуще, яко удобрити слово, да прочитаей и слышей пользу примет, и яко просительный приходим к Св. отцу нашему, и от того взимающе, паки своих ему к тому приносим и слышащим слово украшаем житием отца нашего; без всякоя бо пременьшие от болшаго благословитесе, рече Божественный Апостол, Сый Преподобный Святый Отец наш Сава, глаголю, первый Архиепископ или скор е рещи и Апостол и учитель своему отечеству Серпсцей земли, от благаго корене добрые маслины святая отрасль, от юности своего возраста Божию любовию уязвивсе и страхом Божиим оградивсе, пачс всее козни, иже суть мира сего юношеская кичения, начело мудрости навик, Бога боятисе, учению прилежно поучаяся святых книг, и день дне приспевае в заповедех Божиих и размышляя, яко вся красная мира сего ни что же суть, в мал льстяще человеки и вскоре погибающе, и яко мимо текущим водам уподобишесе, величество же и богатство и гордыни сильных исходит равно пепелы, и крепость же телесная и любимая доброта юности, или яко цвете процветев, отпадет, или яко сень отбеже, и не станет, вскоре бо или недугом применитсе, или старостию изнемогши, и обветшает, равно мху, или яко риза червоядива, растлеваема: всяк бо человек гной и сын человек червь, рожденный женою маложивотны, исполн скорби и смущения, и ни

кто же чист от скверны, аще и день (един) живота его; изочтена же суть
вса деяния его и вса, яже и неволю приступи. Сии вса размышляе,
глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грешному ни чим ж красным
мира сего насладитесе, на слабость бо есть любве Божие, юже любовию
присно разгаратесе и желае Горы Святыя дойти, нарицаемаго Афона, и
еже близ боящихся его Господь и молитву их услыша, услыша и сего и
вскоре исправи путь ему, мира сего вся красная заплевав и яко не суца,
умети мнев. Оставив сцарствующа отца и изыде селитву творе, и коим
мнихом, паче же рещи, Ангелом ведущим и; или слыша, яко древле
Авраам: изыди от земле твоя и от рода твоего, рекше, многомятежнаго
сего жития, и вниди в землю, в иго же, аще ти покажу; и вскоре
пресельник бывает, приходит в прекрасная пустынных селения Горы
Святыя Афона, поклоняет и облобызает святая места и слезами
довольными сия умащает, молитву возсылает благодарно к Богу, спасшему
и от прелести суетнаго мира и приведшаго и́ тому единому работати в
святыне и чистоте. Глаголет с теплыми слезами: Владычице Богородице,
упование Христианом, тебе предлагаю поручницу к Сыну Твоему, Богу
всех, спасения моего, и вскоре приемлет Ангельский образ носити,
пропинает себе мир и себе миру и нелен (неленостен) бывает, тщимое
искати, на не же и о нем же изыде, проходит пустыню, ублажает житие
святых муж, подражает видети страждущих прискорбным путем тесное и
распятое проводяще житие и свои надежде не погрешает, обретает овы
общно в послушании наредно живуще, Давидски рекуще: се коль добро и
коль красно, еже жити братии вкупе; овы по двема и трети купнодушно;
пощение же, яко кто противу сил, о благих же не ленещесе; овы же
отходнически живуще, кроме всякия утехи и курения дыма, в прегустых
местех, въ преходищах елених, в высоких горах; овы же, яко на заечих
прибежащих и на острых стенах и на камених морских вгнездившихсе;
овы в глубоких дебрех и пропастьех бедно по истине, или паче по оных
надежди весело, тихо и безмолвно проводяще житие, ли чесо же имущее
татями крадомо, ни о чесом же земельном пекущися, еже к угодию чрева
зело малыми потребное посети: овы мало хлеба приимающе, утешение же
вода и соль – новый пир; овы же древесными плоды, ини же корением
земельным и растущими леторасли былий дивных, и та скупно собирающе,
потезелени (отягченные летами) старцы и неисходии и до отворения
келии. Еще же и бездружное пустошство и несмесно и необщно живуще,
общующе с звери лужниими, на мысленные же душевные звери всегда яро
око имущее, на отступные силы глаголю, подражаху же и скимени дивные
рыканием пищу просещих и си благодарные молитвы всилаху к Господу,

отверзающему руку всяких благоволений, дающему скотом пищу и птенцем врановым призывающим и, глаголаху же поучающесе сице: аще иже чудесем Бог препитавый богато древле люди роптивыя в пустыни и хлебы одождивый и искыпети птицам сотвори до изобилия, еще делимый и составивый солнце, проразивый камень и реку взразив, еще напитевый тысуще пятию хлеб и паки седьмь, и ина вся сотворшему единому чудеса велика и неизследованна, славна же и дивна, им же несть числа, сый чудесем Бог первый, и по сих в веки, той и нас днесь малыми сими пустынными препитает и свирепое и горькое в пищу нам усладит дивие былие, точию не унываем, точию не отложим подвига терпением, елико бо внешний наш человек изнуряется, толико паче и паче внутрении обновляется день от дне, по Апостолу: не поревнуим врагом креста Христова, разширяюще чрево, да не будемо причастницы ропщущим на питателя, их же трупия падоша в пустыни. Сими поучающесе, вся удоб страдаху, зимами же и знои и дожди, иже по воздуху премены временными страждуще, овы под стенами, а друзи без покрова и пази мразом осинеюще и солнцем очерняяюще, овы же худии рубы власяни носящи, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи Адам преслушания ради, и тако вси познахом свою наготу, и теми острыми прты (одеждою) довлеющесе и весели паче бывающе, неже, иже от неправды меккая носящих, поучающесе присно Спаса нащего притчею крипа сельнаго, и молитвы же и коленокланяния и стояния общна, умиления же и тяжка и глубокая въздыхания и радостные слезы, измжание же и истаяние плоти, и от памяти смертныя, яко остном стречени, прилпше имуще кости к плоти, яко разум ти на них реченное: даждь крв и прими дух; и вси та и иная дела доблих оных по все дни без крве мученик, кто сказати может, яже тваряху, пременяюще всак помысл в Христа; приготован бо имяху прав сице, яко вся удоб носити, иа них же венчавает Христос.

Сих всех видов жития и злострастна устрающа ум господин мой Сава, подививсе и ужащсе, и умилением сердца яко близ Бога быв, яко Исаия окаянна себо рек, яко с ними, не пострадав и многия слезы изливав, похваляе муже желания, небесных человек, плотских Ангел, прием молитву и благословение, возвратисе в свой монастырь, и вскоре трудолюбием пчел подобитсе, збирающе от всех цветц потребнейша и противу силе, еже виде, подражает творити: овех истинное послушание, до конца, свое воле отвржение, иже есть первый стпень входящихъ, на иноких тризну, овех молитвы без претргновения и ум к Богу имуще, овех на земли долелегание, овех высоко творяще смирение, без него же никто

не узрит Господа, овех всенощная стояния и коленокланяния, пощение же и слезы, умиление же и глубокая от сердца вздыхания, и ина вся злострастия, ими же паче Бог умолим бывает, к сему жеи духовных муж спряжеше, а не о себе мудр бывает к неприязанным козням, нищепитения же и по пустыне отходником хлебы топлы носе босама ногама, теплые молитвы хоте от них восприете, странноприемства же и утешения скорбящим души очищения от воздержания, сих всех, коегождо (исправления) противу сил исправив, и не добре быти помыслив себе точию пользовати, убоявся муки раба, скрывшаго талант, яко могуще им прикупити и обленившасе, или подати руку доле лежащим помянув реченое: аще от недостойнаго в достойное изведешь, яко уста моя будещи, и вскор оставляет монастырь, храм Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святых, нарицаемый Хиландарь, собирает мужи Богу потребные, сам образ собою показа им пощения, воздержания, чистоты и всаких, добрых детелей, прибежище створи общаго спасения своему отечеству, Сербсцей земли, и всем хотещим спастися, присно же поучаетсе, како упразднитисе от всех и с Богом быти, по рекшему: мне же прилепятся Бозе благо есть и полагати на Бога упование мое, и тому съединитисе в молитве моей; и паки: что ми есть на небеси и от Тебе чему всхотех на земли; и аки: упразднитисе и разумеите, яко Аз есмь Бог; и вса разумев глаголемая, и вса монастырская удостоив и по чину наказав, предав Богу и Игумену, сам всходит к вещим подвигом, в место, наречемое Карея, и ту келию творит достойну молчанию, в ней же и церковь утверди в име святого тезоименитнаго себе Савы Великаго, и ту проводив, слико Господеви изволисе, подвизаеся по всакой добродетели, поновляе юностные труды, забывая задняя, по Апостолу, и в предняя простыраяся, по все дни начело полагая покаянию, паче всех Христа иский приобрести, едино имя дело добродетель, единаго держеся спасения и доброты помышляемых, яже Бог уготова любящим и; еже к миру, яко по вся дни умирает, а еже житие к будущим надеждам, дольными горняя купуе, и нестоящими и менующими, стоещия и пребывающая притяжавае, а не вместо Бога Божия чтуще, яко же ласкосердивый и чревуугождающе неверному клевету. И что ми много глаголати о добродетели мужа? Обаче, Хвалей бо добродетель Бога похваляет, от него же человеком добром быти и зватисе. Сице проводив Св. отец наш в пощении мнозе в келии Карейстей, хоте утаитисе тщие славы человеческие, н по причте Спаса нашего: не может град укрытисе, верху горы стое, ни светильники светеща криною покрывают и проч., сице сей, просветивсе добродетелию, яко светяще; прослуху же прошедшу о нем и яко светлый и многонародный град всеми знаем бысть, даже и

Восточными благочестивыми Цари, и приходит к Констандиню граду и умолим бывает, и не хоте Царем и вселенским Патриархом, о, реку, Божие человеколюбие и изволение и о нашем роде смотрение! и сего, яко Моисея другаго в Егупт, к Серпсцей земли, к своеплеменником, к нам посылает, не яко Израиля от плинта и плев работы Египетския избавити, но от прелести идолские и нечистих и мерзских жертв, бесовских капищ, нас избавити и горкаего Владыки и лютаго делодавца, мыслная Фараона и лукавых погончих слуг его немилостивых нас свободити. Сице тии сего светила Велицей Церкви Сербсцей предлагают, юже не бывшую прежде он вздвиже священным Преосвященства престолом спричетав, оних не сградив (не презрев) трудна повеления, не украдь, власти мытом не всхитив, яко мучитель, и не гонив чести, но честью гоним, ниже человеку благодать, но от Бога Божественную прием, сице на седалищи не губительне, но спасенные, ни мучительсче, но святительсче, хвалит Господа, его же св. молитвами и аз, грешный Никодим, сподобихсе в рукотвореннем его выше реченнем монастыри прияти образ иночества, стыждусе рещи Ангельский, понеже не по образу Ангельски, но по плоти плотски живу, и пребых повелеваем в послушании Игумена и всее братии, елико Господеви изволисе, дондеже под умолением, паче повелением, Господина Краля и Св. моих отец и предержях монастырь, начальствуе и тяготы братии и монастырския носе, пребых же и в келии Карейстей Святаго господина отца нашего Савы, и паки св. его молитвами, Богу изволившу, взведен бых на Преосвященный его престол Божие, святые великие Церкви Сербские. И вспомянуше ми, паче же и сам знах, како е повелел Святый отец наш Сава, первый Архиепископ Сербской земле, от дома Спасова, от Архиепископии келью свою, иже в Карей, наследовати, и даяти на всяко годище братии, живущей в ней, эксот (содержание): сорок перпер и меск, и от монастыря Хиландарскаго 60 литр масла, и аз знах, и едини Архиепископи дали, а друзи не дали. Того ради повелех переписать Типик Св. отца нашего Савы, иже есть в Карейстей кельи, его же Святый своею рукою писал, его же и аз видех, и повеле хранити Типик в церковной ризнице у Архиепископии и с другими его святыми уставы, яко да всяк по нас будущий прочитает и исполняет повеленая о келии, и кроме запрещения и клеветы будем отца нашего Св. Архиепископа Саву третияго, яко знающа и исполнивша вся реченная и подавша на всяко лето меск и сорок перпер, и записавшаго с заклетием, яко и по нем будущия подавати. И сия видев и аз, Никодим, подах на вся лета, реченная и записаных и по нас будущим, и засвидетельствую его же избереть Причестие Св. Духа быти Архиепископа, никто же повеления сего разорит, или

претворит; смеый кто, Бога не бояся и аки нераде о запрещении Святаго и нашем, и дерзнет изгубити, скрыти и изнести камо от Архиепископии из ризнице Типик Св. отца нашего Савы, иже Карейстей келье, и нас грешных, иже писахом сейзи лист, или кто не имет подавати реченная в Типице отца нашего Савы и в сием месту нами реченная дерзнет разорити и не давати, да разорит его Бог и Пречистая его Мати, и да примет клетву Св. отец и Св. Савы пустынножителя и сего Свят. господина и учителя, отца нашего Савы, иже и трудисе о келии той и в ней же трудисе, клетву и заузу да имать, и нашего смирения да имать запрещение. Того ради подписуем в сведение всем: 6830 (1322) года.

Никодим по милости Божией Преосвященный Архиепископ всех Сербских земель и Поморских.»

В 1321 году, 6-го Генваря, Преосвященный Архиепископ Никодим венчал на Кралевство сына Милутинова, Стефана Уроша III, так называемаго Дечанскаго, который правил Сербией до 1336 года. От его осталось с Хиландаря тоже несколько актов, а именно: хрисовул 1327 года, коим он даровал Хиландарю: церковь Св. Богородицы: за градом Призреном, село Плавни, половину села Добродолянь, село Избище и Команово селище.» В том же 1327 году он выменял для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря Студеницы и другую половину села Добродолянь, о чем пишет в своем хрисовуле (данном по сему случаю Хиландарю) так: «Аз Стефан, Краль всех Србских земель и Поморских потцах се, милии сии дар принести к Пресвети Богородици, реком Хиландари, каако прииде Кралевству ми всечестнии Игумен Светые Горы Афона, Богородице Хиландарские, Кур Гервасие с братьями, и говорише Кралевству ми за села, що имаю мегю сели Пречистые Студеничке, и како деле село Добродоляне с ними на поле. И сия смыслив Кралевство: ми и проразумех горкы сии притранннии час смертнии, како предстати тебе, Владыце Хрисхту моему, яко же и бывшии првии Царие и светии прародителие Кралевства ми, такожде и Кралевство ми исплни прошение их, приложи Кралевство ми Пречистой Студеничкойо село Ярине иа Иброу, а Пречистой Хиландарской половина Добродолянь, а друга половина, си есть, била испрва Богородице Хиландарские. И тази села Кралевство ми утверди хрисоволем златопечатным: село Сламодража, и село Добродоляне, и село Непробища, и село Момуша и Бела Црква. А мегя темзи селом (следует описание границ). И сие приложи Кралевство ми и утверди (Далее следует обычное заклинание о ненарушении сего хрисовула). И сие записа Кралевство ми в лето 6835 (1327), месеца Июлиа,

·̑· (9) день.

† Стефан благоверни Краль Србских и Поморских земель» †

Ко времени того же благочестиваго Краля относится список с межеваго дела, выданный монастырю в 1326 году, по просьбе Игумена Гервасия, по приказанию Краля, Логофетом Райком.

Продолжительное благополучное царствование сына Стефана Дечанскаго, Стефана Душана Сильнаго (Краль с 1336 года, Царь с 1347 года, скончался в 1356 году), составляет период высшей славы для Србскаго Царства и народа, а вместе и самую счастливую пору в истории Царской задужбины Хиладарской Лавры. После и сколько лет продолжавшейся войны, покорив своей власти всю Болгарию и несколько областей Византийской Империи (Македонию и Фессалию), и венчавшись после сего Царским венцем, Стефан Душан, желая возблагодарить Господа силь за дарованная ему победы и славу, в 6856 (12 декабря), следовательно, в конце 1347 года, посетил Св. Афонскую Гору, в сопровождении супруги своей, Царицы Елены, с большим сопровождением (по преданию, в 400 человек). Но послушаем, как поведает сам благочестивый Царь о сем приснопамятном для Афонских Славянских обителей событии в одном из своих хрисовулов (после обычного Предисловия): «Темь же и аз в Христа Бога благовернии и Богом поставленный Стефан Царь всем Срблем, и Грком и Западной стране, реку же Алвани и Поморию и всему Дису, божественною бо благодетию возвращу ми в своем отечестве, по того изволению нареци се отрасль благаго корене родитель моих светиих, от правднику Светую Сумеона Немане, новаго мироточца и первааго Владыкы бывшааго земли Српсцей, и Светителя нашего Архиеереа поспешением Пречистые Владычице наше Богородице, и молитвами богоугодних тех Светых родитель и прародитель моих, благословением Божиим дарованью ми бысть Царствие, и раждежену ми бывшу в начело царствия моего к всем светым и божественным црквам, наипаче и больше и с богодарованною ми превысокою и боголюбивою Царицею Августиею Кура Еленою, всердечно и от все душе поревновааемо о монастырех ,Светые Горы, великие пустыне. А она, идеже обретают се преподобни и богоносни иноци светые и блаженнии отци, и слышахом многаа и дивнаа о житии муж тех светых, и желаше от многаа време Царство ми видети и поклонити се местом тем светым и приети благословение от тех светых и богоносных отец, странноживоущих на земли, сия же, Христа моего изволением и поспешением Пречистые его Матере, поспешающу на

всако дело благо и дающому всаа благаа к спасению, и исполняющому в благых желаниа, и исплни се от всее душе желание срдца моего видети Св. ону Гору, по глаголющому: взведох очи мои в горы, от пуду же изыдет помощь моя; и паки: в горы, душе, вздвигнем се, греди таамо, от нуду же помощь приидет ти. Еи же (куда) пришед Царство ми и с богодарованною ми Царицею Августиею Кура Еленою, ту обретающи се великии монастырь Хиландарь, сзданныи преродители моими, пришед Царство ми, и поклони се, и прием благословение от живущих в нем старец, тааже взиде Царство ми в внутренеише монастыре Светые те Горы, и общед Царство ми те свете монастыре и с богодарованною ми Царицею Августиею Кура Еленою, обдариемо и украсиемо (их) различны дары, и недостаточнаа монастыреи тех светых всаа исплны Царство ми. И видемо в тои Светои Горе жилища, скиние и вертепи преподобних тех светых и богоносных отец пустыни жители, и вельми удивлении быхом о жити муж тех светых, по истине небесны чловеци и земельны аггелии, и прием благословение и душепользна словеса слышав в поучение, яко и вельми пользевати се, ими по глаголющому: обратеть бо ме, рече, боещей се тебе, и ведущей сведения твоя. И обхождением тех светых мест, придоемо в место, рекомое Карея, иде же обретае се келиа Св. Савы, великааго пустыни жителя Ероусалимскаго, сзданна господином и родителем и просветителем нашим; Кур Савом, в ней же безмлвно и богоугодно житие пожив, и видевши боголюбнаа Царица Августия Кура Елена нищету и велие недостатчное келие цркве те светые, ражджена бывши любовию Христовою к тои светеи кели, и по изволению боголюбнааго срдца ее, и нарекше ю на име Царства ее, яко да есть тои светои и божеьственной кели вторы хтитор, в соблюдение и огледование места того светаго, яко да есть в душепользное Царство се, и да си избира от всега чина Хиландарскааго старца, коего хочет, и полагав тои свети кели, нес упрошенем и благословением Хиландарским, и по е воле и хотении, а от инуде да не буде, кроме цркве Хиландарские. И взвращающу се паки Царству ни в своя си, в светы и божественны монастырь Хиландарь, поискав Царство ми и с богодарованною ми Царицею Августиею Кура Еленою, старца предстателя кели тои светеи, и с изволением Царства ни, и благословением Игумена и всех старец, благословисмо Проигумена Попа Феодоула, да есть предстатель кели тои, иже у Кареях, и такози му ю даа Царство ни, яко да му есть и до живота непременноа, да молит Бога за живот и спасение души Царств ни. И по благосредому умолению и благоутробию к всем светым и божественным церквам превысокие и богодарованные ми Царице Августие Кура Елене, и с богодарованным

сыном наю, благоверным Кралем Урошем, всечестней кели той Светаго Савы, иже в Кареях, дарова Царство ми у Хвостне село Косорике, и с всеми засельци, заселке му Днеполе, Доляни, Чешково, Челопеци, и с периором Косоритскимъ, и с оттесом, и с мегами, с виногради, с млины, с врти, с ливадами, с пашици, и с лази и с планином, и с всеми правинами села того; и такози е дарова Царство ми, да есть кели светаго Савы, иже у Кареях, до века, и освободи е Царство ми от сокя, от позоба и от приселице, от во ске, от псара и от поклисаря, от града, от винограда, от сенокосе, от глобе и поданька, просто рещи от всех работ велих и малих, и тому да не забави ми Кефалия, ни Кнезь, ни Севастъ, ии владоущи в земли Царства ни, разве да облада келиа Савына и настоещи в ней старец в волю и хотение того старца, и да есть у закон сел Хиландарских, яко же и Крушево и прочаа села Хиландарска, да работаю кели той светои. И що есть записано от светых хтитор да се дае от монастыра у келию светаго Савы благословение. Моли Царство ми и запрещаа, да се исплня и наврша, яко же есть уставлено от светых хтитор, такожде и в дому Спасове Православней Патриархии отечества нашего, иже изволише хтиторые светы, да се дае, и то да несть взбранно господином и отцем нашим Патриархом светаго престола великие цркви Патриархие, н паче да се дае, яко же есть уреждено от светых хтитор К сему же Царство ми приложи да се дае от куке (от двора) Царства ни на всако годище .р. (100) перпер Бенетицех и .ї. (10) гун (одежд) и .ї. (10) кожух и .ї. (10) клашнь (обувь) и .ї. (10) мех сирения и .р. (10) сиров. И да си узима всако лето на Плочи .ї. (50) спуд соли. И село Косорик, що биху сок (подать хлебом) давали Царству ми, този да даю кели светаго Савы. И сие златопечатное слово Царства ми, молю всех вас по мне царствующи, сиему хрисовулу не разорену быти, не паче утврждати. Аще кто наваждением диаволим потщит се разорити сие записание мною, Царем Стефаном и Царицею Августиею Кура Еленою, таковааго да разорит Господь Бог и Пречистаа его Мати, и да есть поражен силою честнаго и животворещааго креста и от .ќ. (12) Апостол и .д. (4-х) Евангелист и от .з. (7-х) вселенских сбор и Светых Отец наших Сумеона и Савы, и от всех Светых да есть проклет и от Царства ми да несть благословен и да есть причтен Июде предателю Христову и к тем рекшиим: кровь его на них и на чедях их. Написа же се сий хрисовул стоещу Господину превисокому Царю в великославнем граду Прилепе, в лето 6856, Индикта .ї. (1).

† Стефан в Христа Бога благоверен Царь и Самодержец Срблем и Греком, Поморию и Западной стране.» †

В другом хрисовуле того же 6856 (1348) года, данном в бытность еще на Святой Горе, благочестивый Царь Стефан описывает подробно, что именно сделал он в это время для Хиландарской обители: (После обычного предисловия) «Аз в Христа Бога благоверныи и Христолюбивии Самодержц Срблем и Грком Стефан Царь, божественною любовию раждигаем, приидох в Светую Гору Афонскую, в светую и великую Лавру Србскую, в монастыр, глаголемии Хилантар, иже и создана бысть преродителями моими, Преподобным Сумеоном, новиим Мироточцем, и блаженным Иерархом Кур Савом, првиим учителем нашим, и видех храм и раку, источившую миро преродителя моего, Симеона светаго, и обლობызав, поклоних се, и покои прием елико мощно, и паки благословение прием от предржещаго начелство, преподобнаго реку Игумена Кур Гервасиа Иеромонаха, и от братие, еже поити и поклонити се светым местом и иже в безмлвии живущим светым и честным отцем. И тако шедшу ми в Светую Гору и покланяющу ми се светым великым црквам, и благословение прием от светых и честных и аггелом подобных житием отец, и елико бысть мощно Царству ми, украсих светые и честные храмы от малых далге и до великих, ово златыми сосуди и сребрными, ово же священными одеждами, и благодарих Господа нашего, Исуса Христа, и Пре чистую его Матерь, благодетельницу мою, иже сподоби ме видети очима моима, еже пржде слышах. Паки взвратившу ми се в свои выше реченныи монастырь Хилантар, и елика бысть сила Царству ми, украсих светую црковь священными одеждами и сосуди и иними потребами, светаго же и преподобнаго Игумена Кур Гервасиа и с братиами одаровах, яко же мольбники, еже к Богу о нашему спасению и держав Царства. Прииде же ко мне Игумен Кур Гервасие с честным сбором Лавры Хиландарские, и поведаше Царству ми, яко есть место на Превлаце, обще Светые Горы, глаголемое Ливада, и храм светаго Архиереа и чудотворца Николы, глаголемое Палиокометица, и рекоше: «О Цару, купи нам место сие, за упокоение светаго монастыра, твоему же Царству в вечную память, и седини с глаголемим Скорпия, еже есть купил преродитель твои, освещенныи Сава, от Прота Светые Горы, Кур Исаака, и от всего сбора (Афонскаго) за шесть сть перпер велицех, И приложил светомоу монастыру; и еще есть монастырь, глаголемии Зиг, що есть дал светомоу преродителю твоемоу, Кур Саве, Царь Греческы, Кур Алексие.» И принесоше хрисовуле за Зиг и за место, зовомое Скорпия, и аз благо слово всприехь, вид въ ихь оусрьдие къ светомоу моиастироу, и изволи се

Царству ми за выше реченнаа места на Превлаце, що има Светаа Гора обще глаголемое Ливада, и храм светаго Архиеереа и чудотворца Николи, глаголемое Палиокометица, еже купити ми то и съединити с Скорпинском мегом и с Зигскомъ, и приложити Пресвети Владычици нашей Богородици Хиландарской. И абие призвах честные и богоносние отце к себе, и Прота Кур Германа, и поискахъ место с любовью. Прот же Кур Герман и весь сбор Светые Горы, свет створше, продаше ми выше реченное место Ливаде и Палиокометицу, храм светаго Архиеереа и чудотворца Николи с всем оправданием иси. нори, що има, за .лѣтѣ. (1760) златиц. Умолих же светы сбор, яко да се потруде и да покажу меге и пределе месту тому, и да съедине с Скорпинском и Зигском мегом, еже и створише, и поидоше с Царством ми до выше реченных мест, и с всакым судом и законом Царским изнаидоше меге и синоре (следует описание оных); и иже се обретоше тогда на сбор, записа и тех имена Царство ми в сием златопечатленем хрисовоуле в уведение: честны Прот Светые Горы Герман Иеромонах, Царские великие Лавры Игумен Акакие Иеромонах, великие и честные обители Ватопеда Корнилие Иеромонах и Игумен, великие и честные обители Иверьские Игумен Харлампие Иеромонах, Ксиропотаму Игумен Павл Иеромонах, Свигмену Игумен Елеферие Иеромонах, Каракалу Игумен Лаврентие Иеромонах, Рушкыи Игумен Иоакум Иеромонах, Дохиару Игумен Ромиль Иеромонах, Ксеинофу Игумен Варлаам Иеромонах, Филофеу Игумен Матфеи Иеромонах, Кастамониту Игумен Паисие Иеромонах, Алупскы Игумен Феодоул Иеромонах, Зографу Игоумен Макарие Иеромонах, Сумеона Петра обители Максим Иеромонах, Харитонови обители Иоаникуе Иеромонах, Григориеви обители Калистрат Иеромонах, Светаго Павла обители Пахомие Иеромонах, Дионисиеви обители Феодосие Иеромонах. И сие приложи Царство ми и утверди с златопечатным словом, с честным сбором Светые Горы, да есть в область Пресветей Владычици нашей Богородици Хиландарской Введению в светаа светых, яко да си има выше реченнаа места никым же повр ждена или отъемлема, ни да светаа обитель Хиландарскаа темей заповеда от нас и до века. Молю же и вас, его же Бог изволит царствовати по нас, или сын Царства ми, или ин, кого Бог изволит, неповторену быти нашему сему завещанию, не паче потвржденну и исплнену (Следуют заклиание и прещения в обычной форме). В лето 6856 (1317), месеца Декемвриа .ѣ. (12) день, Индиктион .ѣ. (1). На Превлаце (то есть, на перешейке Афонскаго полуострова).

† Стефан в Христа Бога благоверны Царь и Самодержец Срблем и

Греком и Болгаром.» †

Подпись сия киноварью. Хрисовул на пергамете, печать сребропозлащенная на шелковых шнурах.

В третьем хрисовуле того же 6856 года Царь Стефан, поведав, почти в тех же самых словах, как и в двух первых, о приходе своем на Св. Афонскую Гору, в монастырь Хиландарский, и о посещении прочих Афонских монастырей, описывает: подробно посещение Протата и великой Соборной церкви его: «И приидох (пишет он) в великую и сборную црковь Протата, и обретох честнаго Прота Кур Германа, и поклоних се честней и велицей цркви, и украсих црковь елико мощно, и честнаго Прота одарих и придах кабал злата велицей цркви, помена ради. Паки взвратившу ми се в свои выше реченный монастырь (Хиландарь), и елико бысть мощно Царству ми, украсих св. црковь священными одеждами и сосуди и иными потребами, яко же и прежде мене ктитори и родителе мои ми, светаго Игумена и братство одаровах, яко молитвенники еже к Богу о нашему спасению и державе Царства. И прииде же к ми Игумен Кур Гервасие и весь сбор Лаври Хиландарские, и вспомянуше Царству ми, яко монастырское место окружное иматъ синоре в многих книгах, а не в едином хрисовоуле, и молим, Царствие ти, не преслушает Царствие ти, Прот и Игоумени Св. Горы и старцы приити и сложити все синоре (межи) в един хрисовул. И не презрех моления честных отец и написах свои Царски лист с молением честному Проту, Кур Герману и преподобним Игуменом и старцем всее обители трудъ всприети и приити к Царству ми в монастырь Хиландарь. И они честный мужие, яко отцы послушливи и чедолюбцы, приидоше, не закосневше, и сказав им моление честных отец Лаври Хиландарские, яко съединити окружные синоре мест монастырских в един хрисовул, Прот же Кур Герман; и вси честный отцы отвещаше Царству ми: «Все хотение твое, Цару, исплним.» и поискавше место от куду синору почети се, и смотривше, от Южнаго моря к западу зреще от места под Великом Выглом, к Зигю прилежеще, и тамо есть водица мала и трстие, и паки почесмо, где есть водица и трстие исходит на море и идет по край моря под Хриуметицу и под црковь Георгия на солища, и тако идет краем моря, краем моря, на три брата, що су три камене у море, и мимо ходи моноксилите, и паки моремь, морем, по край право зреще к Леону, доходи на реку Иваницу, и доходит до великаго камене у морю на краю, и от толи к северу право хрилом на делк, и тамо вдрузисмо крсть в дуб, и от толи право на келиища, и ту камень подобн гробу, и на нему вулу положиемо, и от толи право въ брдо на Херово на велики дел, и ту постависмо вулу оу камену, и тако делом, делом, паки низ брдо право на

путь сборный противу пещерам орлим, и под пута на долине камень постависмо и у нему вула. и от толи право преко реки у пещере орлие и паки право на велики хридь (скалу) к северу, на равнии дел, на светую Марину, и от толе слече под планину посреди доходи у камение сбранно, и от тоди доходи на долак на.железный крест, на сборный путь, и држи путем, що идет у Свигмен, зрещи к вертограду Свигменскому, и иде странно на црвену землю и на црвени камень, како се ками влая к Свигмену, и идет хридом на Приимь и на Лустру, и мимо ходит сзади цркве Цаинове, и от толе преко уз хрид, право у море; паки от толе морем, морем, мимо ходеще Самарию и пристанище и Св. Георгия, и црковь Св. Симеона, право морем на Св. Андрея, обходеще Стилать морем, морем, под платию и елу и Св. Еуфимия морем на ловища Оркинарская, на сборный путь, и от толе сборным путем на велику Виглу, зреще на восток, и ту есть крест от древнее време, и от толе паки на десно к югу Виглу, на велику Виглу, на сборный путь, и ту есть камень, зовомый Моливдуза, и от толе низ брдо зреще к югу на равину, и ту есть камень становить, и от толе преко глбока потока у велико блато, и тако право низ брдо к морю на водицу и трстие, идеже и почесмо. Того ради умоли Царство ми преподобнаго Прота Кур Германа и честный Игумени, и трудолюбезно обшедше место и состависмо синоре в едином хрисовуле, да не имать кто досаждати нашей обители. И иже се тогда обретоше на сбор, записахмо тех имена Царство ми в семь златопечатном хрисовоуле в уведение последным: честный Прот Св. Горы Кур Герман Иеромонах, великие и честные Царские Лавры (разумеется Лавра Афанасиева) Игумен Акакие Иеромонах, великие и честные обители Ватопеда Игумен Корнилие Иеромонах, честные обители Иверские Игумен Нил Иеромонах, Ксиропотаму Игумен Павл Иеромонах, Свигмену Игумен Елеферие Иеромонах, Каракалу Игумен Лаврентие Иеромонах, Пандократора Игумен Кон- стантие Иеромонах, Рушкии Игумен Иоаким Иеромонах, Дохиару Игумен Ромиль Иеромонах, Ксенофу Игумен Варлаам Иеромонах, Филофеа Игумен Матфеи Иеромонах, Кастамониту Игумен Паисие Иеромонах, Алупский Игу- мен Феодул Иеромонах, Зографский Игумен Макарие Иеромонах, Симеонова Петра обители Игумен Максим Иеромонах, Катломусу Игумен Иоанникие Иеромонах, Григориевы обители Калистрат Иеромонах, Св. Павла обители Игумен Пахомие Иеромонах, Дионисиеви обители Игумен Феодосие Иеромонах. И сие Царство ми сложи и утверди с златопечатным словом, с честным сбором Светые Горы, да есть в область Пресветые Владычицы наше Богородицы Хилендарской Введение Светая в Светых, яко до си имать николи же

повреждена, или отъемлема, не да светая обитель Хиландарская теми заповеда от нас и до века.» (Конец обычный). Записах сие и утврди словом златопечатным месеца Априлия .ѿг. (26) день¹⁹ в лето 6856 (1348), Индикта .ѿ. (1-го).

† Стефан в Христа Бога благоверни Царь и Самодержец Срблем, и Греком, и Блгаром, и Арбанасом.» †

Жалуя Хиландарь, благочестивый Царь не забыл и создание деда своего, Краля Милутина, пирга с церковию во имя Вознесения Господня, и даровал ему новыя метохи, о чем свидетельствует его хрисовул, в котором, между прочим, читаем: «Виде Кралевство ми благооутробное смьшление и потщание и потруждение и подание добро превысокаго Краля все Српские земле и Поморские, деда Кралевства ми, Стефана Уроша втораго, яже о пиргу, иже в Свети Гор при мори, в нем же есть црквы Светаго Взнесения Господа нашего, Исуса Христа, на месте, рекомемь Хрусия, в области Светые Богородице Хиландарские, иже от основания его вздвиг и наздав совршии. И Кралевство ми, ревнуе богоугодному его потщанию, дарованному приложению, иже, в Господню славу, вздвиженному от него пиргу, паче же и поразумев суету мира сего тленнаго, яко вса мимо ходет, и суца яко не суца бывають, по словеси премудраго Соломона: суета сует, вса суета; наставлен же: манем божественные благодати, паче же и вспомянутием о Господе духовнаго наставника и учителя, отца Кралевства ми, баще монастыра Пресветые Богородице Хиландарские, Иеромонаха Андония, предржещаго пирг тогда, и прием его богоугодное прошение, душевнаго ради спасения Кралевству ми, всхоте и Кралевство ми, благаго желания теплотою горе, иже видех недостаточное келии Взнесения Господня пирьгоу испльнити, яко требующу месту потребности, строения ради и братиям ту живущим на утешение, яко да не будет им потребных оскудно, приложи и Кралевство ми келии Спасове, пиргу, малии дар сыи: церковь Пресветые Богородице у Липляны, и Поповы, колици се обретаю своими породицами, и колице полюбе церковь у земли Кралевства ми» да греду свободно. И още приложи Кралевство ми трг у Липляны, да е свецца Матери Божей, и село под црковь Словине с людьми и с ливадами и с улияником. И се мегс селу Словиню (Следует подробное описние сельских границ). Сии имена людем у сел Словины: и се отроци, кои су полюбили црквь:..... И планину Млечны отдвыше Сириник, и стлып земле при црквы у Липляны, такожде и у Сухогреле, пол винограда Гоубавча, и стлп Мрежица, и трии стлпы под путем, кои греде от Бане у Кострц..... Се людие у Сухогреле:..... И где се обретаю людие келие Спасови пирга у

Липляни и у Сухогреле, или инде где, освободи их Кралевство ми от позоба, и приселице, провода, соколарь, псарь, орания, жетве, сенокоше, винограда, градных работ, воиске, и просто рещи от всех работ Кралевства ми малих и великих, и да им несть суда, разве пред Кралем и пред Икономом настоещим, и да работаю црквы законом Светаго Савы, що им повел ва Иконом, яко же есть писано в хрисовули деда Кралевства ми, Светаго Краля, и никто же да дерзнет взети, что есть дало Кралевство ми на име пиргу, и еще что усхощу дати, или что сам старец притежит, или добуде, или испроси от куду год, спроста да нема над тем области Игумен монастырскы, ни баща, ни Иконом, ни Екклисиярх, ни ин никто, ни у купно име, ни у залогу, и никоим образом, ни да старец обладает сим, яко же и дед Кралевства ми пишет в своем хрисовоуле. (Следует обычное увещание наследникам о ненарушении сего хрисовула, и обычныя заклития).

† Стефан в Христа Бога верныи Краль.» †

(Года не означено, но как в оном Стефан именует себя еще Кралем, а не Царем, то следовательно до 1347 года.)

Память о посещении Царем Стефаном Сербской Хиландарской обители живет в ней и донныне: по пути от моря к монастырю вам покажут старую маслину, называемую Царскою маслиною, по тому что, по монастырскому преданию, под ней отдыхал Царь Стефан, а в нескольких шагах в сторону от того же пути стенка с прибитым к ней деревянным крестом, означает место, где Хиландарцы ожидали Царя Стефана, для его встречи. Монастырское предание говорит, что, кроме блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 всадников, который, в память своего пребывания на Афоне, оставил в Хиландарской Соборной церкви свою боевую хоругвь или стяг, которая цела и доселе и именуется Душановой. Стефан пробыл на Афоне четыре месяца, с 12 Декабря по конец Апреля 6856 года, как видно из пометы на двух его хрисовулах, выданных на Св. Горе. Хиландарцы поведают случаи, означающие достаточно личность Душана и его время. До посещения им Хиландаря, вокруг сего монастыря было не мало уединенных келлий, собственно все монастырское братство состояло всего из нескольких десятков человек. В бытность свою на Св. Горе, в одних из великих церковных празднииков, Царь был удивлен, увидев в церкви большое число монахов; узнав же от Игумена, что это келлиоты, живущие уединенно в келлиях, которые приходят в монастырь лишь по большим праздникам, Царь нашел, что это не порядок, и, не спрашивая никаких объяснений, немедленно послал своих воиновъ с приказанием разорить до основания все окрестныя пустынные келлии (кроме скитовъ Св. Вознесения и Троицкаго), говоря: «Мы за тем

приложили к монастырю многия имения, чтоб в нем жило «монахов множество», а не для того, чтоб монахи прятались в пустынных келлиях, а монастырь оставался пустым.» Келлиоты, возвратясь в свои пустынные келлии, и найдя их разоренными, по приказу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться на жительство в монастырь.

Примеру Царя, в его расположении к Хиландарской обители, следовали и его вельможи, записывая монастырю свои бащинныя церкви и села, право на владения которыми подтверждалось всякой раз Царскими хрисовудами. Таких хрисовудов в Хиландаре довольно, и все они весьма любопытны; ибо в них часто встречаются подробности, касающиеся деятелей этой важной поры, сподвижников и пособников Царя Стефана, вознесшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Так, под 1332 годом (следовательно, в самом начале царствования Стефана Душана) находим его хрисовул, которым он, по просьбе Протосеваста Хреля,²⁰ подтверждает за Хиландарским монастырем, прилежащую им этой обители, церковь во имя Св. Архистратига Михаила в граде Щипу: «И прида Кралевство ми (гласит хрисовул), црковь великославнаго Архистратига Михаила, иже в Щипу граду, его же (т.е., храм) Протосеваст Хреля от основания любовию души создал и украсил красотами црковными, да будет приложена црковь сия монастырю славной државы нашей, иже есть в Светеи Соре, иже именовася Хиландарь, в память Кралевства ми, и в память его, яко же изволи се месту сему приложити, иже есть купил место у Щипу граду, или дворища, или воденичие, или винограды, или нивие; и прида Кралевство ми цркви Архистратига от подградия Шипскаго .ñ. (50) люди, и тргь Щипски, и закон подградю: кои су отроци с коньми, да им есть закон: когда походи Иконом к ораню, или на которую либо работу, а они с ним на конех, да им кони не узимают се, ни под товар да не подлагают се, не ткмо с ними да походит на кое годе дело црковнее; а кои суть без коней, да орут день есенине и день пролетине, и да пожнут его и изврехут (обмолотят), и ден у винограде да работают. И прида Кралсвство ми селища, запустелы от века, име селищам: Вресть, и Сухогрль, Лесковица, Витьчс, Дренюк, мегя Армасана, с всеми людьми и населени сел тех, что населих их от чужих земель, и селище: Бресток и Калугерица, и полице, и пашище с всеми правинами и мегями сел тех, и село у Ключи Кукаряне с парикы и с стаями их и с всеми правинами села того. И не презре Кралевство ми егово (то есть, Протосеваста Хреля) моление, не утверди и записа Кралевство ми, да будет утверждено и непоколебимо Св. Богородице Хиландарской.»

В 1344 году Стефан Душан, по просьбе властелина града Струмицы, Рудла, приписал его самаго, созданную им церковь Пр. Богородицы, Одигитрии, и село Боруево к монастырю Хиландарскому. В данном по сему случаю Хиландарю хрисовуле, Стефан (именующий себя Самодержцем всех Сербских и Поморских земель и «честником Гречским странам»), между прочим, пишет: «и освободих Кралевства ми Рудла и людии егов и вса, еже суть уписана в хрисовоуле сем от позоба, и приселице, и поданке, и приплат градских и жупских, и градозидания, и поноса, и провода, и геракара и псара Кралевства ми просто реци от всех малих и великих работ Кралевства ми, и над Рудлом да не има власти никто, разве Хиландарь.»

В одной старой рукописной книге (Минее) XIУ столетия имеется следующая надпись: «В дни превысокаго и светороднааго Краля Стефана, обдржашу областию всею Овчепольскою великомуу Воеводе Оливеру,²¹ в хоре (крае) Злетовцеи, в месте, рекомом Леснове²² въ монастыре великаго Воеводе вышних сил Архистратига Михаила, у гроба Преподобнаго отца Гаурила, его же (то есть, монастырь) великий Воевода Оливер сзда и с темели (основания), и свршии, и пописа и всакыми добротами украсив, сосоуды златыми, и сребрными, покова великие иконы сребром и златом, яко же есть лепо дом Божии украшати, подав села и метохие, и пашища, и ливади, и планине, милистиов Кралевоу утврдив все синоре, и записав златопечатным хрисовулом, и предаст ю у Свету Гору Богородици Хиландарской с всаким утверждением. Писа же се книга сия в лето 6850 (1342).»²³ В самом Хиландаре нет хрисовула, касающагося этого приложения, но за то есть другой хрисовул того же великаго Воеводы Оливера, относящийся к церкви Св. Димитрия «у Коченех», которая, вероятно, тоже была присоединена им в последствии к Хиландарскому монастырю, чем и объясняется присутствие этого хрисовула в Хиландарских актах.²⁴

К тому же 1342 году относится хрисовул Краля Стефана о пожаловании Иконому Хиландарскому, старцу Иоанну Ходчскому, за его верную и долговременную службу обители Хиландарской, церкви Св. Николая Мрачкаго, въ пожизненное владение и неотъемлемое пользование. Этот замечательный, по своей особенности, хрисовул гласит следующее: «Изиаиде Кралевство ми црквь Светаго Николи Мрачкаго, в време то слоучившу се старцу, иже от Светых мест старец Иоан, Иконом Ходчский; и да му Кралевство ми црквь ту Светаго Николи, да си облада Иконом Иоан црквом том, и с сельми всеми, що се находи у цркве те, до негова живота, за егово дрзновение, понеже вид в Кралевство. ми егово

поработание дому Пречистые Владычице Госпожде и Богородице Хиландарские, иже есть в Афон, с трудом и всакым поспехом, наипаче и с смирением, да му есть до живота у помен и за душу Кралевства ми, и да есть вину под область Светогорску, у послушание Игумену и всеи брати Светогорскои, а Игумен и братие да га не поткну с онога места, що му есть Кралевство ми записало, до егова живота, разве да си се дохрани старец Иоан до смерти свое у цркви те Светаго Николии, паче и елико се находе людие у цркве те, да га слушаю с всакым страхом Кралевства ми, како и всакога Господаря Игумена о всех работах, що кому заповедуе црквних и Кралевства ми, не токмо о работах, но в всаком исправлении црквном, како и сущага старца куке (двора) Кралевства ми, и брата Хиландарскаа..... И сие записа Кралевство ми у Мораве преге Спасова дне, в лето 6850 (1342), Ендиктиона .ᄃ. (7-го).

† Стефанъ в Христа Бога верни Краль всех Српских и Поморских земель.» †

Царь Стефан Душан скончался в 1356 году; смерть застала его в поле, во время войны с Греками, когда он, владевший уже значительную частью Византийской Империи, готовился увенчать свои успехи взятием ея столицы. Ему наследовал сын его, Урош V, Неманич X и последний, второй Царь Сербский (1356–1367). От его царствования остался в Хиландаре лишь один хрисовул, которым он утверждает приложения, сделанныя сей обители детьми Севастократора Бранка: «Приходи (пишет Урош в этом хрисовуле) к Царству ми всечестни старцы Светые Горы Афона Роман, син Севастократора Бранка,²⁵ и упомену Царству ми, како се есть зговорил (с) своим братом Грегуром и Влеком, и како да приложе от свое бащины цркви Св. Богородици Хиландарскои; и за упомен той всечестнога старца Романа своом братом, дарова му Царство ми си светли хрисовул Царства ми, и записа му Царство ми црквь бащину Св. Архангела с трети селии: с Трстником, и с Бежаники, и с Тушилом, и селищем, що есть дало било Царство ми Севастократору Бранку, с Худинами, о часа есть житье у Бугаре побегл,²⁶ а под црквь свету Богородицу Хиландарску, и како есть Царство ми иним светим и божественим црквам записало и утвердило хрисовуле, по тому же образу и снези цркви светои божественное записа и утверди Царство ми Светои Богородици Хиландарскои (следует обыкновенное заклинание)... И сис записа се и потписа и утверди образом и знамением Царства ми в лето 6873 (1365), Индиктиона .ᄅ. (3-го), месеца Марта .ᄁ. (11) дньоу.

† Стефан Урош верни Царь Срблем и Грком. †

Повелением Господина Светаго Цара Логофет Деян преручи у Прищине месеца Марта .лї. (11) дну."

Сами же Бранковичи, Гюрг (Юрий) и брат его, Влек, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Охриду, пишут в своем хрисовуле, что они, по просьбе их старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю церковь Св. Архангела с селами: Трстеником, Бежаники и Тушилом. Влек же, сверх того, приложил села, прилежащия к Трстенику, именно: Баницу, Врбовц, Щучинце, Мугиваре...»

Еще Стефан Душан разделил свое Царство на восемь Воеводств, почтив начальников сих Воеводств разными почестями и санами. Сильный умел держать их в повиновении, но, при слабом сыне его это разделение и усиление власти областных начальников обратилось во зло: Великие Воеводы, пользуясь слабостию своего Государя, стали управлять Воеводствами почти самовластно, и, таким образом, еще при жизни последняго Царя из дому Неманичей, погибли разом плоды усилий прежних Сербских Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербия распалась на уделы и, вскоре за тем, терзаемая внутренними усобицами, сделалась добычею сильнаго врага: Урош V убит 2-го Декабря, 1367 года, во время охоты, одним из Сербских властелей, которому он более всех доверился, Кралем Вукашином, на Косовом поле, недалеко от Неродимли. Но убийца не долго пользовался плодами своего злодеяния (1367–1371): в 1371 году он сошелся с Султаном Муратом на реке Марице (Моравице), возгорелся лютей бой, на котором пали: Кесарь Углеша и Гойко Меринявчевичи, братья Вукашины, а Вукашин хотя и убежал, но был убит на пути, во время отдыха, своим слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили некоторую часть его земель, а над остальною владел старший сын его, Марко Кралевич, известный богатырь Сербских песен, который сидел в роде Прилепе и провозгласил себя Кралем. Он не хотел подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и был с ним в войне. Марко остался Сербским юнаком (витязем) после несчастной Косовской битвы (1389г.) и, вместе с другими удельными владетелями Сербскими, сделался подручником Султана Баязита и, как увидим ниже, погиб, сражаясь в войсках его, в 1395 году.

В числе Сербских вельмож Царя Стефана был Севастократор Деян, котораго Царь Стефан именует, в одном из своих хрисовулов, «достоверным, о Господе любимим и всесердечным своим братомъ» (см. ниже). Он был женат на родственнице Царской²⁷, вероятно, на сестре СтеФана, которая по сему, овдовев, в своих хрисовулах называет себя не

иначе, как «Госпожею Царицею» Евгениею.²⁸ У нея было два сына, Драгаш и Костандин, также дочь Теодора.²⁹ При Царе Уроше V Деян был Логофетом, а по смерти его самага и Царя, вдова Деяна с своими сыновьями управляла самовластно своим уделом, имея пребывание в городе Струмице,³⁰ что показывают их хрисовулы разным Афонским обителям, которыми они подтверждали этим монастырям права на метохи, находившиеся в Струмской области на р. Струмице (Стримоне), пожалованные им прежними Сербскими Кралями, и прилагали новые от себя лично.

Еще в 1349 году, по просьбе Севастократора Деяна, Царь Стефан Душан дал ему свой хрисовул на села, приложенныя Деяном к устроенной им в своей башине (отчине), церкви Ведения во храм Пресвятыя Богородицы. В этом хрисовуле Царь Стефан, воздавая благодарение Господу Богу за милости, излианныя на весь род его, начиная с прадеда его, Великаго Жупана Немани (Св. Симеона), говорит: его же молитвою и помощию сподобльшу се быти споследнику того добрым делом, мне, первому благоверному и Богом поставленному Царю Стефану, обновльшому первыи Царскыи венец Сербской и Поморской земли, и царствующу ми землю Гречскою и всему Поморию и всем Западным странам и всему Дису, и веселещу ми се о Бозе с всеми велевозможными под рукою моею, и первыи чести vzdающу ми светлым и божественным церквам, потом же властелом и властеличичем, инем прочим записовани хрисоволе и милости словеса Царска, яко ни чесому же вр ежденну быти. Потом же образу Царску и сиему таковому достоверному и многлюбимому и всесердечному и брату Царства ми, Севастократору Деяну; и како успомену и говори Царству ми о своси церкви, кою есть созидал у своєї башине, у земли Жегликовской, а у месте, рекомом Архилевиде, в име Пресветые и Всесветлые Чюдотворице Матере Боже Введение, иже в Светаа Светыих, ей же изволивши тако быти храму ее; и поиска на Царстве ми брать Царства ми, Севастократор Деян, приложити села своа башинна, коему есть записало Царство ми, нему и неговемь децам у башину, и за помилование Царства ми Матере Божие, иже воздвигши от одра болезненаго, изволих принести дар сый к тебе, Богоматери. Тем же и Царство ми, зговори се с благочестивою и Христолюбивою, превысокою Августиею, благоверною Царицею Кура Еленою, Царицею Царства ми, и с богодарованым и превозлюбленным сыном наю, Кралем Урошем, и с Господином и Отцем нашим Преосвященным Патриархом Срблем и Греком, Кур Савом, и с всеми Митрополити и Епископыи и Игумены и с властителми всеми, малыми и

велицеми, м с всем сбором Србские и Поморские земле Гречкие, и дарова и записа Царство ми сыи всесветлый хрисовол Царства ми Матери Божией Архилевской, и за все правоверно и сердечное поработание Царства ми Севастократора Деяна, всесердечным желанием дарует и записует Царство ми Матери Божией Архилевской метохию сию: село Подлешане с мегами и оттесы и правинами села того; село Руизворь с мегами и оттесы и правинами села того, село Ругинци... село Мокра Поляна; село Арбанасы... село Боиковци... село Другошевци... село Маисторие, селище Маисторие Крупници, селище Вильска, селище Врдунь, селище Калуяневци, селище Денково, селище Враче, селище Седларь, селище Мекша; село Глажня с мегами и отеси и с правинами села того. И за сиа села вса успомену брат Царства ми, Севастократор Деян, яко да си утеше меге куде су сим селищем, и такози повеле Царство ми, да поге (поде) сам с вещиими людьми, да ю теше, и утесавши да принесе Царству ми, и Царство ми записа меге сие сим селом всем, понеже суть у единотес. (Следует указание границ и обычное заклинание наследником о ненарушении сего хрисовула). Села освобождаются «от всех поданк, малых и великих и от всех владущих, разве да си облада сим метохом црковь, а ин никто же. В лето 6857 (1349), Индиктион 7. (10-й).

†В Христа Бога благоверный Стефан Царь Срблем Греком. †

И писа се сие повелением Благовернааго Цара Стефана у Скопии.»

А под 1379 годом находим в Хиландарской обители хрисовуле, писанный по повелению вдовы Севастократора Деяна. «Госпоге превисоке Царице Српскея, Кура Евдокие, и сына ея, Господина Костандина, ³¹ в граде Струмице: Я, благочестива и Христолюбиваа Госпогя Царица Евдокиа и с превозлюбленным и всесердечным сыном Царства ми, Костадином, потщаемо се елико по силе нашои дари и чести приносить светим и божественим церквам, в них же образ Господа Бога Саваофа по вчеловечению написует се, тем же и ми, раждегше се божественною любовию, изволисмо предпосилати и дарове даровати Господу Богу и Пречистой того Богоматери, от нихе же ни есть даль наипаче больше и любезнее храму Пречисти Богородице, изволисмо, иже в Светеи Горе Афона, в месте, рекомом Хеландаро, ведуще не дрзновение к Сину своему, Владици нашему, Христу, о содеяних, ни умолити Владику Христа. Темже и ми припадаем к храму и приносим с усердием сие дари: церковь нашу башинну Богородицу, иже в месте, рекомом Архилевица, тако и с всом обителиу и ризницом тези цркве, и направами всеми, и с всеми сими по имену сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село Ругинци, село

Извор, село Подлешане, село Бела Водица, село Литияница, село Мокра Поляна, село Глажня, село Домановци, село Гокшинци, село Гояновци, село Станчикя, село Злокукяне, село Деиковци, село Крупници, село Скрлинци, село Тудорци, село Другошевци и с всеми синори и мегями, яко же записанием златопечатним утверждено имать от Господина ни светопочившега Цара Стефана, такожде и с црквом, коя есть у Велбужду, рекомаа Госпогиново Поле и село Козница Кричяновска... село Строиково и у Архилевици другую нову црквь скорога помощника Св. Николе у Норчи, такози и с половином тогази селища Норчя, и с всеми виногради, и с пивием, и с млином, и с ливадами у Прешеве тези цркве, яко же имать приложено от мниха Неофита, рекомааго Германа, егда и создана бисть нима... Людем же црквним устависмо закон, да дае всяки них угодици три дни ораниа, а на лето да този прикупляю у житницу, яко же есть обичяи и прочимь метохиам, винограде црквне да обрабатаваю, по селех же примикюрие, кои су, да последуют с коими Игумна, яко же хоцет, а прочии да понос црквни принашаю на Струму (реку), посол же црквни примикюрие иа коних да исправляю, а вси да даю цркви овчии десетк, Трмчани, и да даю на зевгар (супруг волов) по .ѿ. (4) кбле жита, а ине работе и поданка да не маю. И такози дарова Царство ни сия вса храму Пречистеи Богородици Хиландарскои, и утвердисмо знамением и белегом Царским и вместо злата своероучно сие подписасмо имени нашими... В лето 6887 (1370), ендиктион .ѿ. (4-ый).

† В Христа Бога благоверни Господин Константин. †

Повелением Госпоге превисоке Царице Српске Кура Евдокие и Господина Костандина, я, Харитофилаковик Дмитр, писах у граду Струмици.»

С 1371 года начал владеть Сербским Царством, и признан от большинства удельных его владетелей, Князь Лазарь Гребелянович, женатый на Милице, праправнук Стефана Немани; в 1375 году, когда Турки уже овладели Романиею, частью Македонии, Фессалиею и Болгариею, Князь Лазарь, опасаясь, чтобы не последовало того же и с Сербиею, заключил с ними мир, обещавшись платить им дань и давать в помощь 1000 воинов. В 1376 году Лазарь перенес свою столицу в Призрене, где венчался па престол, как делали все Неманичи, и провозгласил себя Самодержцем Сербским, подписываясь, впрочем, и после сего лишь «Князем.»

Памятью благочестиваго усердия Князя Лазаря к Хиландарской обители остается хрисовул его об учереждении в сем монастыре

больницы, на содержание которой он приложил монастырю и сколько сел, с тем, чтобы учрежденная им больница получала ежегодно от обители: «сто онгии измеси в потребу, иже ту в немощех страждущих»; «Мысленим светом озаривше си мысль, будущаа предзреше божествены Пророци, тем же и Давид велегласно глаголааше: приидут вси езици и поклонетсе пред тобою, Господи; его же событие зреще, еже от език цркви, яко же багряницею Царскою одеявши се, кровию Владичею, еже от ребр истекшею, радующи се, красует се, и повелении соблюдением надеждею укрепляет се, будущее ради жизни восприетию, си же славе и чести вожделех наследник бити азъ, в Христа Бога благовернии и самодержавни Господин Срблем и Подунавию, Стефан Кнезь Лазарь, и прииде к Господствию моему честнейшии в иноцех Кур Герасим, и вспомяну Господству ми за больницу, иже в обители Пресветые Богородици Хиландарской в Св. Горе Афона, от иже тамо в немощех слежащих светиих и честниих инок, яко да мною восприимут утешение и покои, благоприету же ми сему вспоменутию бывшу и любовию к светым и божьственным црквам раждигаем, и с светом всечестнаго отца Игумена и все братие, вспоменути Кур Герасима исполних сице, яко да се дае у больницу Хиландарску на всако лето сто онгии от монастыра Хиландарска измеси в потребу, иже ту в немощех страждущих. Сего же ради дах от Господства моего обители Пресветые Богородици Хиландарской село Ельшаницу Гюрга Ненишикя, с мегями и с заселци и с всеми правинами села того, а заселк му Толановина, а заселк му Гюргево, на чем су седели кртеше, и заселк му Ресник и село Ельшаница Градислава Тепчие и с церковию и с мегями и с заселци и правинами села того, а заселк му Грабец, а заселк му Гриби, и заселк му Шиконе, и заселк му Ошляк, и заселк му Звиздали, и заселк му Слатина. Сиа вса приложи Господство ми обители Пресветые Богородици Хиландарской, вспоменутием Кур Герасима и з зговором отца Игумена Кур Неофита и всеи братие Лавры Хиландарские, яко да се дае непресекомо на всако лето больнице Хиландарской сто онгии. Сие же мое малое приношение, иже дах и писанием подобнем zde више уписах, никим же неотъемлемо в просвещение храму Пресветые Богородици Хиландарской и в упокоение, иже ту в немощех живущих св. и честных инок, мне же в помен вечнии и благословение, яко да молитв их ради восприму прощение многих ми согрешении, понеже аз видевах, яко ничто же плзова прежде нас бывших Господь земельное богатство, понеже от них взеше се и иним преподаше се, точию от сих чают восприети, еже Богу вручише. Сим и аз ревнитель бих и принесох малое сие приношение, яко же она вдоваа две лепты, иже от Тебе

неизречено родшему се. Кто ли дерзнет отсть что от сих выше писанных мною, да разорит его Господь Бог... В лето 6888 (1380), Индиктион .ѣ. (2-й).

† В Христа Бога благоверни Стефан Кнезь Лазарь.» †

В 1389 году, Июня 15-го, произошла кровавая Косовская битва, в которой погибли оба соперника: Князь Лазарь и Турецкой Султан Мурат.

С 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (в монашестве Евгения), и Стефан Лазаревич, ея сын, управляли совместно. Сын Мурата, Баязит I, оставил им владение Сербской землей, но под тем условием, что Стефан должен участвовать с своим войском во всех войнах Турецкого Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнейшим по Стефане из Сербских властелей был Вук Бранковичь, ³² женатый (с 1363 года) на сестре Стефановой, Маре. Вук Бранкович умер в 1393 году, будучи отравлен в Царьграде; у него осталось три сына: Григорий или Грегур, Гюрг (Юрий) и Лазарь. В Хиландарском монастыре сохранился хрисовул. Влека Бранковича 1393 года, из котораго видно, что он был уже в это время данником Баязита, и хрисовул его вдовы, Мары, с сыновьями Грегуром, Гюргом и Лазарем (1393–1414).

К этому же периоду (до 1407г.) относятся и два Хиландарских хрисовула «благоверной монахини Евгении (вдовы Князя Лазаря, Царицы Милицы), с благодарованными ей сыновьями, Господином Кнезем Стефаном и братом его, Господином. Влеком. ³³ Вот эти хрисовулы:

1-й раздел

«По изволению и милости Владики моего, сладкаго ми Спаса Христа, и по пренеизреченному его человеколюбию, я, раб Владице моему Христу, Вльк, сын Севастокртора Бранка, унук Младена Воеводе, пишу, да есть ведомо всакому человеку, како сложих мир с Турци, и приложих се великому Господину Цару Баязиту и сложих с нимь мир. И кда сложих с нимь мир, расписах землю всу, колико есть в области моеи, како кемо плакяти данк Турком, и тдаи (тогда) прииде к Господству ми всечестни старец Хиландарски Кур Гервасие посланием светаго монастыра Хиландара, и положих Хиландарску метохию, колико есть в области моеи у метохие Хиландарске њ. (200) унгии, и този узех на себе, да яа тои от себе плакям Турком од мое кюке докле есмь яа жив, а метохия Хиландарска да есть свободна од тогаи данька, да не дава ни ща. И сиюзи милость учиних яа, Влек, Пречистой Матери Божиои Хиландарскои, како да есть сие мое записание твердо и непотворено метохии Хиландарскои до мога живота и докле давамо дани Турком, и по мне, его же изволи Бог и Пречистаа Мати Божия Хиландарска господовати землею сиею, или кога от сынов моих, или от сродник моих, или кога любо, молю и запрещаю сему непотворену бити, не паче подтверждену метохии Хиландарскои... не приложити данка на Хиландарску метохию, токмо њ. (200) унги. Повелением Господина Влека Лукч писа у Приштине месеца Ноемвриа .кѣ. (21) день, в лето 6901 (1393).

Ва Христа Бога благоверный Влек Бранковик, Господарь Серблем и Подунавию.»

2-й раздел

«По пренеизреченному милосердию Владики моего преблагаго Христа, аз, раб Христу моему, Грегур Влековик, и братьями, Гураг и Лазарь, и благочестиваа и Христолюбиваа Госпогя и мати наша, Мара, пишемо в сведение всем, како приидоше к нам старец от честные и Царские Лавры Хиландарские, Кур Симон, и Кур Фефан, и Григорие, и исповедаше нам о нужди монастырской, како су им Турци метохие поузимали, а друге попленили от междоусобные рати. Мы о том свецавше се, и видевше вся краснаа мира сего, яко сень мимоходеща, и прежде нас бывших Господь, Царь же и Краль, многими леты господствовавших и без памяти бывших, единех же память имущих, иже добраа дела створших и божьственные церкви вздвигших, тем же и мы, сим ревнующе, противу силе нашей и принесохом Матери Божией Хиландарской малое сие приношение: село Ориховац с виногради, с нивами, с ливадами и с всеми мегями и правинами села Ораховца от века и от Цара Стефана даньи. И се мегя Ораховцу (следует подробное описание границ)... да сия вся держит. Хиландарь неотъемлемо до века, и молимо и запрещаемо, его же Бог изволит по нас господствовати сею землею или от сродник наших, или от иного племени, сему неотъемлему быти Матери Божиеи Хиландарской, не паче и подтврждену, яко же и мы, видевше записания прежде нас бывших Господь Царь и Краль, не потворисмо, не паче и подтврдисмо. Кто ли дерзнет (следует обычное заклинание)...

†В Христа Бога благоверны Господин Грегур и Господин Гураг и Лазарь, и Госпогя мати их Мара.» †

3-й раздел

«Мсельним светом озаривше си мысль, будущаа предзреше божествены Пророци, темже и Давид велегласно глаголаше: приидут все езыци и поклонет се пред тобою, Господи. Его же сбитие зреще, еже от езык црквы яко багряницею Царскою одеявше се кровью владычною, еже от ребр истекшею, радующи се, красует се, и повелении сблюдением надеждею укрепляет се, будущее ради жизни восприетию, си же славе и чести вждедех наследник быти, темже и аз благовернаа монахы Еугения и с благодарованными сынови моими, Господином Кнезом Стефаном, и Господином Влеком, и како прииде к Господству ни всечестны Игумен Хиландарски Кур Григорие, и с честными старци светаго места того, старец пирга Василиева, иже на мори, Феодосие, старец Герман Илиик, старец Макарие, Поп Феодосие, и вспоменуше Господству ни за пирг Василиев, иже на моры, Взнесения Господня, како да примут от нас помощь и утешение место то и живущих в нем честных инок. Благоприятну же нам сему вспоменутию бившу и любовьию к светым и божественым церквам раждигаеми, и с светом отца Игумена и братие вспоменути исплнисмо, и о томзи, елика попроси старец пирга Василиева, Кур Феодосие, на Господству ни, и приложи Господству ни пиргу Василиеву село Ливочю на Бинче Мораве всеми правинами и отеси села того, яко да си имают този село, яко суцу свою бащину, никим не отъемлемо, в просвещение храму Взнесения Господня и в покои иже тамо в нем живущих светых и честных инок, нам же в помен вечны и в благословение, яко да, молитв их ради, восприимем прощение могих ни сгрешении, понеже и ми видевше, яко ничто же пользева прежде нас бывших Господь земельное богатство, понеже от них взеше се и иным преподаше се, точию от сих чающе восприяти, яже Богу вручише. Сим и мы ревнителе быхом и принесохом малое сие приношение, яко же она вдоваа две лепты, иже од тебе неизреченно рождшму се. Кто ли дерзнет отети что от сих выше выписаних нами, да разорит его Господь Бог (Следует обычное запрещение). И вспоменуше и еще Старци Господству ни за меге, що им узел Никола Гоисалик од Ливоче, и посла Господству ни Влека челника и стариннике, да им одтешу меге. (Следует определение границ села Ливочи).

†В Христа Бога благоверны Господин Кнезь Стефан и брат му Господин Влек.» †

4-й раздел

(Начало, подобное предыдущему). «Аз, в Христа Бога благовернии Господин Срблем и Посавию и странам Подупавским, Кнезь Стефан, и с благочестивою матерью моею, Кнегином Милицом, и с превзлюбленным братом си Влеком. И како приходи к ми из Хландара честнейшии в инокох старец Кур Герасим, и с ним честни старци Хиландарци Кур Иаков и Поп Кур Сульвестр и Сумое, Игумен Орашчкии, и упоменуше ми за црковь у Ибру Введение Светаа в Светих, бащину Обрада Драгоилаликя, како ю бил обрекл Хиландару и у хрисовоул уписал, а не издал, и изневери Господству ми Обрад, и за негову неверу узех му, и дах негову бащину властелину мому у пронию (поместье), и видех потруждение и усердию моление Хиландара и честниих старец, и приех моление их и зговори се с Господом и майком ми, Кнегином Милицом, и с Господином ми Преосвященним Патриархом Кур Данилом, и с Митрополити и честними Игумени и властели моими, и приложих црковь Введение Светаа в Светих, Пречистой Матери Христа Бога нашего Хиландарскои, яже есть в Светеи Горе Афонскеи, покрову и утверждению Христианскому и моеи теплои предстательници и помощници. И сиа села приложих с церквом: село Кукань, заселк му Чаетини, село Щипчино, заселк му Новосели, село Присопник, и у Хрущах три засельци, тако и с улиянци. И сиа вся кждо с своими мегями и правинами сел тех, що си су имала из начела. И видев Господство ми записания и утверждения Светих Краль Српских и Цара Стефана и Господина и родителя ми светопочившега Кнеза Лазара, како им су учинили милость и хрисовули утвердили такожде и аз, по милости Божией, благовернии Господин Срблем, Кнезь Стефан, створих им милость и записанием хрисовула утвердих, да им несть воиске, ни мои кефалия да не влада над ними, ни да им есть сокя, ни кое работе ни е, токмо да им есть, како и иним метохиям Хиландарским, и да им не инде суда, токмо пред Госпоцтвом ми, или пред Патриархом. И сие приложихом Богу в славу и в дар Пречистой Богородици, и в помен вечни и душевную пользу себе и родителем моим, светопочившему великому Кнезу Лазару и матери ми, Кнегини Милице, и взлюбленному ми брату, Влеку. И молим ти се прилежне, Пречистая Богородице Дево, рождшия Христа, Дара и Бога нашего, умоли его благоугробни, можеш бо, сликаа хочеш да милостив будет нам и небесному царствию сподобит ны в будущем веце. И его же Бог изволит по нас госпоцтовати Српскою землею, того, яко Господина и брата, молю, сиему записанному и

неповториму бити, не паче и креще потвержденну бити большим.» (Далее следует обычное прещение и заклятие. Год не означен, но, без сомнения, между 1403–1405).

В 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Княгини Милицы (в монашестве Евгении), сы ея, Князь Стефан Лазаревич, венчался на Царство, приняв титул Деспота, и правил до 1427 года. Находясь в Константинополе, Стефан Лазаревич женился на Елене Кантакузиной, но детей у них не было. От правления Деспота Стефана осталось в Хиландаре два хрисовула: один без означения года, а другой относится к 1411 году:

5-й раздел

«Милостию великаго Господа моего, Исуса Христа, ходатайством же Пресветые Богородице и молитвами Светх ми Господь и отец и прадед и хтитор Сумеона и Савы, благоверный Деспот, Стефан, Господин всем Срблем и Подунавию, и великаго Царскаго монастыра Србскаго, сущаго в Светей Горе Афонсцей хтитор же и внутренни. Аз от юносттааго ми возраста и младих моктеи, Богу смотрением вса на пользу мне творещу, в могьих злолютных и нестерпимих искушениях, паче же смртех попуще бысть, имже сведетеле и слышателе небесные стихии и вмале не вса уселеннаа, и от всех избави ме Господь, не еще избавит. Не в сих что хотеше бити, и что хотех пострадати, да речет се. В темных бо сих облакох, к солнечным светлишим зарамь, добродетелем, глаголю, отца моего и Господина, светаго ми Кнеза, едва и с нуждею взирах аз и сущии к области моеи; аще бо и что ревновах подобити се ему, не с Нуждею и извне кротости от тщеты, тиха бо датель любить Богь, яко же рече божественный Апостол. Ныня же скровища великаа благости Божие отврзоше се нам, и смирихом се и почихом, и облацы темный разступише се, и всяя нам солнце, и речем с Апостолом; се время благоприятно, се ныня день спасения, и обновише се острови и ново небо и нова земля ми, по Исаии. И аз възблагодетен Богу и бых и еще буду, благодети Светаго Духа и поспешствующи. Елма же Самодержец и Владика отечскому жребию и широтам Србские земле вверен от Бога, венчах се и отечским добродетелем ревнуе. И в сицевом устроении сущу ми и устаменении, в то время приидоше к мне от честнаго ми монастыра честнейшии в инокох старец Кур Иоанн, и честнейши в священноинокох Поп Кур Феодор, и вспоменуше Царству ми скорбь зельную монастырскую, отсечения ради Новобрдскааго доходка, его же приложи и сплняше с радостию монастыру родитель ми и Господин светый Кнезь. И се Царство ми смотрив, не благоволих лишени бити моему светому монастыру Новобрдскааго обилия, его же Царству ми земля божественным повелением богатне дароносит. И изволих да взимает монастыр на годище сто литр сребра, в славу и в честь Пречистой Владычици нашей Богородици Хиландарской, и преподобних и богоносних отец наших Сумеона и светителя Савы, ихже заступлением и молитвами светых отец, живущих в Светей Горе Афонсцей, всеблагый Бог да смирит и утешит нас утешением неоскоудный. Аминь. (Далее следует обычное обращение к наслникам о ненарушении сего хрисовула и заклинание и прещение на дерзнувших на сие).

† Милостию Божиею Господин всем Срблем и Поморию Деспот Стефан.» †

6-й раздел

«Вишнюю славу улучшить желающе, божественных Евангелских заповедей делатели, светло в уме вы приемше закона Господня достохвальное поучение; аще бо любите ме, рече, заповеди мое соблюдете, яко же различными добродетельми, яко раискими цветци, украсивше се, достолепно потекоше в след благооухания божественнаго разума, Елици бо духом Божиим водими суть, си суть сынове Божии, сего ради вдварають се в свете невечерним, т бо сам рече: идеже есмь аз, ту и слуга мой будет. О сих древле велегласно вещаше велики иже в Пророцех божественны Давидь, глаголе: блажени вси боещи се Господа и ходещи в путех его. Сим же славе и блаженству вждев наследник быти азъ, иже в Христа Бога благоверны Господин Срблем, Деспот Стефан, приложих светому монастыру, обители Пречистые Владычице наше Богородице Хиландарские, иже в Светей Горе Афонскеи, села конь (близ) Новога Брда: село Црешня с всеми мегями и правинами села того, що е било из начела, село же сие сие есть: Конинци, и Зацрквяне, и Ширци, и Рухотинци, и Модра Глава, и село Крилева с всеми мегями и правинами села того, и с Крилевым: Милоевци и Глоговица, и ся с всеми мегями и правинами сел тех. И сия сиевым образом приложи Господство ми светому монастыру Хиландарскому, яко да има Господство ми в монастыри шесть адрфат (братских мест с полным содержанием на 6 человек) и келие Герасимовске, що то с и прежде имало Господство ми. И сие келие с лозием и с кипуриями (садами) и с вагенариями (дровениками) и с всем оправданием, що то е; и досьда (до сих пор) било Господства ми. И од овехзи више реченных адрфат да е вольно Господство ми отдати две адрфат кому ми вольно од моих калугер, и по преставлени оныхзи двою брати, кои су ели онази адрфата, вину да има Господство ми од монастыра исплн шесть адрфат свободных; и паки да их семь волн отдати кому ми годе. По случаю же, егда придет ми обща смерть, да имам од монастыра за овази адрфата сиеви помен по уставу Светых Отец годищни помен, на всаки помен да се вари пшеница; и да се отпева по десеть литургии, и да се дава всои брати прилевк (приварокъ), и освен (кроме) поменных литургии да ми се отпое до четиридесеть (т.е., до истечения сорока дней по смерти) сто литургии, и свршившу се годищу да се поминам како то хитория и братия монастырска. И сия више реченна села сиевым образом приложи Господство ми, и сие освободих од работ Господства ми: од грагения кук (хижин) и дворов, и от понос, и от позоба, и от сокя, от престоя, и од

жировнице, и од чбрине, токмо воинице и данка Господства ми, и више сиеча, аще повели Господство ми, и кое ради нужде да уработаю, що им реку, да повели Господство ми Икономоу црквному, да им запове, а ин никто да им неволен заповедати... И написа се си хрисовул и дасть се цркви Царьские обители Хиландару в лето 6919 (1411), Индиктион .ѿ. (4-й), месеца Иуниа .ї. (8), у Ягоднои.

† Милостиену Божиену Господин всем Срблем и Подунавию Деспот Стефа.» †

В 1427 году скончался Стефан Лазаревич, первый Сербский Деспот, и, не имея ни детей, ни братьев (погибших в 1410 году). он усыновил своего родного племянника, Гурга (Юрия) Бранковича (сына выше упомянутого Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступив на престол Деспотский уже на 60-м году своей жизни, правил с 1428 по 1457 год. Он был женат на Ирине, сестре Иоанна и Константина Палеологов, и имел от нея трех сыновей: Гергура (Григория), Стефана и Лазаря. Венчался па Деспотский престол в 1435 году венцом, который прислал ему в дар Иоанн Палеолог. Столицею его было Смедерево (Семендрия), по чему он. и прозван Смедеревцем. Странно, что от продолжительного правления Деспота Гюрга (30 лет) не уцелело в Хиландаре ни одного хрисовула, тогда как из его хрисовула Шимену (Есфигмену) 1430 года известно, что Гюрг был на Афоне с своею супругою, Ириною, и записал этому монастырю 50 литр серебра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеймонов по благодеяниям считает его в числе своих ктиторов. Из этого необходимо следует заключить, что Гюрг благодетельствовал и Хиландарю, но хрисовулы его утратились. От его времени осталась лишь в Хиландпре грамота современного ему Сербскаго Патриарха, Никодима II, 1450 года, которую мы помещаем в Прибавлениях.

Гюргу наследовал младши сын его, Лазарь Гюргевич, женатый так же на Гречанке от племени Палеологов. Он Вступил на престол по кончине своей матери, Деспотицы Ирины (1457), смерть которой Сербские летописцы приписывают ему, но вскоре, а именно в 1458 году, умер от страха, узнав, что Султан Махмет готовится напасть на Сербию.

В 1459 году Сербия подпала совершенно власти Турок, которые увели из нея множество пленных и добычи, а Деспотица Елена (жена Лазаря Гюргевича) бежала в Угрию и поселилась в Среме, в городе Купинике, где жила до вторжения Турок в Срем. В числе хрисовулов Хилаидарских есть один, писанный Деспотицею Еленою, в месте своего последнего

пребывания, ³⁴³⁵ в Будиме (Будине или Офене), в 7010 (1502) году, из чего надобно заключит, что она дожила до глубокой старости (в 1502 году ей должно было исполниться 86 лет). Вот это хрисовул:

«Боже великий и вышний, иже в Светеи Троици покланяеми, иже в свете живии неприкосновенне, един имееи безмерство, Владыко вьсачьских, Господи небесе и земле и всакое твари выдимие и невыдимие, седей на престоле славы и и призирае в бездны, безначелне, невыдимие, непостижимо, неописане, неизменне, Отче Господа нашего, Исуса Христа, великааго Бога и Спаса, упования нашего, иже есть образ Твоее благости, печать равнообразна, в себе показуе Тебе, Отца, Слово живо, Бог истинный, превечнаа премудрость, живот, освещение, сила, свет истинный, имже Дух Светый яви се, истинный Дух, сыноположения дарование, обручение будущааго достоаия и начетк вечных благ, животворещиа сила, источник светыне, им же вса тварь, словеснаа же и разумна, укрепляема, тебе служит, и тебе присносущее всылает славословие, яко всаческаа работна тебе; тебе бо хвалет Ангелы, Архагелы, Престолы, Господствия, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа Херувим и шестокрылатаа Серафим, вопиюще непрестанными усты, немлечными славословленьми: Свет, Свет, Свет Господь Саваоф, исплнен небо и земля славы его. С сими блаженными силами, Владыко чловеколюбче, и аз грешнаа выпьем и глаголем: Свет еси и пресвет и несть мери великолепию светыне твоее, и преподобн в всех делех своих, Бог си превечный, иже грешных нас ради сшеди с небесе и воплотивы се от Духа Светаго и Богородице и Приснодевы Марие, благодетельнице и заступнице моее, и страсть претерпеви, иже вдовице две цете прием, и блудние оставление грехом подав, и разбоиника в последнем исповедании прием, и митоимца словом оправдав, иже и Матерь свою, Пречистую Богородицу и благодетельницу мою, о грешных моления не отвратив, сего ради и аз Пречистую и Пренепорочную Матерь твою и благодетельницу мою приводим в моление твое, Христе Боже, яко да молитвами ее покроеши множество грехов моих; вем убо, Владыко, вем, яко прошения Пречистые Матерс твоее, благодетельнице мое, примеша, иже чловеколюбиа ради милостиве вчловечиви се. Сего ради и аз, грешнаа и недостойнаа раба твоя, дерзнух принести к тебе, Всесветеи и Пренепорочней Матери Бога моего, дар с, яко да будет в оставление грехом моим, яко да молиши се сыну своему и Богу о нас и створи хриношение от малие силе моеи, яко да давам на всако годище, иже в Светеи Горе Афона монастиру нашему Царские и великие Лаври Пресветые Богородице Хиландарские, сто дукат, да ми се пое параклис и

лутургия Пресветеи Богородици и благодетельници в vsакии вторник и прилвк на трапезе, и да смо в vsаки поменнии в светых службах, и по преставлени моем да ми се пое коливо сборпо и лутоургие, яко же есть обычно Светым Царем и Ктитором. Писа се сиа книга в лето 7010 (1502), месеца Июниа .ѿ. (11) день, у Будиму.

† В Христа Бога благоверна Госпогя Елена милостию Божию Деспотица Срблемь.» †

В 1479 году еще была в живых Царица Мара, дочь Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная в 1135 году замуж за Султана Амурата II-го. Пользуясь уважением сына Амуратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовев, проводила остаток дней своих в селе Ежове, близ Сереза (в Македонии), и много благодотворила Афонским обителям, в особенности же Сербским монастырям, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благодеяний Султаницы Мары Хиландарю служит ея хрисовул 1479 года сле дующаго содержания:

«Всевидец и преблагыи и човеколюбывии Царь славе, Господь наш, Исус Христос, Сын Божии, непостижимии, неисповедыми, неизглаголаннии, неизчтеннии, неизреченнии, неизследимии Владыка и Творец и Создатель всеи твары, и умысли умышленем своим, яко же самь весть, и ин ни кто же может исповедати о неисповедимых чудес твоих, Христе, Боже наш, яже ни Ангели убо предстоеще пресветому твоему престолу, Владыко, божества твоего ни кто же может таковых исповедати, своима бо пречистыма рукама боголепно взем прст и от прсти создав наше бренное тело и от небытия в бытие привед, и паки своим дыхновением пресветаго и животворещааго Духа дыхнув, и оживи и вложи душу в ние, и повеле жити на земли и паки в землю взвращати се, по словеси Господню, и яко же первозданнии Адам и вси праведнии Пророци, и Апостолы, и Мученици и вси Светыи, угодившеи Христу Богу от.века, овы же пророчества, а друзы проповедания и учения езком и крещения всем живущим на земли. Тебе же, небесных воинств Воеводо, Архистратиге, Божии слуго, Михаиле Архаггеле, небесным силам чиноначельниче и предстателю, вси землянии припадающе и приносеще добродетельные дары к светому и божественному храму твоему, Царем же и всем, в Православии живущим на земли, елици же убо в Царех приеше правоверие, и сии получише обетованиа Божиа. Сего ради аз, раба твоя, Царица и Самодержица, Кура Мара, припадаю и прошу помощи и покрити нас кровом крилу твоею зде и в страшное оно судище пришествиа Христова, вечных благ получитьи просим, и тебе припадающе, и видевши

аз хрисуле, записанные преродители Царства ми, преблаженным и приснопоминаемым благоверным Царем Кур Стефаном Урошем, що су приложили и записали цркви Светому Архаггелу, яже есть в Иеросолим,³⁶ и како су се уткмили (условились) с властели Дубровчани, давнии им Стон град с всем оправданием, да даваю на великъ день, на Вскресение .ѿ. (500) перпер Дубровчкых, такожде и на Дмитров день другых .ѿ. (500) перпер Дубровчкых, како да буде на годину тисуца перпер Дубровчкых. И тои мы видеьше, како пишу хрисувоули преродитель Царства ми, ако запусте храм Архаггела, яже в Иеросолиме, овьи доходк, да се дава у монастыре у Свету Гору, що су наши предеди и родители градили, Светы Сумеон Неманя, и Светы Архиепископ Сава, и ини по них, даже и до днесь, монастыру Хиландару и Светому Павлу, и ми с истиною изншедши, ере таи црква ни Иеросолим есть пуста, створих яко же прежде реченно бе, да доходк, що даваю Дубровчане на Иеросолим, да даваю у Свету Гору у оваи два выше реченна монастыра, и послах от Хиландара и от Св. Павла у Дубровник калугере, чловеке почтение, Кур Арсения и Курила, и учинише Дубровчани с ними белег за ради верованиа, дукат разсечен на трое, да доходе от таи два монастыра калугери на сваку годину, да узимаю три доходк, и да се дава три доходк докле годе стои Дубровник и монастыри Хиландарь и Светы Павл, и да не буде ни ким отъемлем ни от нашего рода, ни паки от иного кого. Сего ради створих записание сие, како су и преждныи преродители мои створили. И ако би се прилучило, да изгубе монастыри белег, по коем наваждению бесовском, паки да поиду чловеци веровани, да учине опеть белег, каконо и прежде, да узимлю монастыри, що е них доходк, дбндеже монастыри стое. И молю се, его же Господь изволит по нас, сие да не разорит, ни норушит, не паче больше да подтвердит и сохранит. И аще кто бесовским наваждением, покусит се и разорит сие приношение и дар светым црквам, таковаго да разорит Господь Бог и Пречистаа Богородица и Приснодева Мариа, и да есть проклет от светых отец .л҃їи. (318) в Nikeи, и да имаить учестие с предателем Иудюю и с рекшими: взми, распни его. И сие известное слово Царства ми записах и утврдих у Ежеву в лето 6987 (1479), Индиктион .ѿ. (12) Априлиа, ѿ (15) день.

† Султана Цара Амурата Царица Мара, дщи Гюргиа Деспота.» †

По завоевании Сербии Турками, в 1459 году, Стефан, средний сын Деспота Гюрга Смедеревца, переселился в Угriu, а именно в Срем, и

вывел с собою многия Сербския семейства, которыя поселились в сем послнем. Эти-то Сербы, живя здесь в 1160 году избрали и провозгласили Стефана своим Деспотом. Он, испытывая свое счастье, покушался неоднократно возвратиться в Сербию, но тамошние Сербы не хотели принять его и признать за своего (Деспота), покорившись одни Мехмеду II, а другие Стефану, сыну Фомы (Томаша), Краля Босанскаго (рожденному от брака сего Краля с Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). В 1461 году Стефан был принужден бежать в Албанию, которая в то время еще имела собственных Князей. Там Стефан женился, взяв себе в супруги Ангелину, известную в народе под именем «Майки (матушки) Ангелины. «Стефан имел от Ангелины два сына, Георгия, в монашестве известнаго под именем Владьки Максима, и Иоанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скендербега, начали угрожать и Албании, тогда Стефан бежал отсюда в Италию (в 1167 году), и там умер. Семейство его перешло из Италии в Ердель (Седмиградскую область), а в 1485 году из Ерделя в Срем.

В 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолюбивая Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгий и Иоанн» обещаются прилагать монастырям Хиландару и Св. Павлу на всякий год по 500 дукатов каждому от их Дубровницкаго дохода. Хрисовул о сем писан 3 Ноября, 1496 года, в Купинове (в Среме).

1503 года Иован (Иоанн) Деспот, по причине частых нападений Турок, перенес свою столицу из Купиника в Беркасово, где мало пожив, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Иоанна, брат его, Георгий, тогда уже Иеромонах Максим, видя, что Турки все более и более напирают на Срем, взяв тела отца, матери и брата, переселился в Угровлахию (Седмиградию), где был поставлен в Митрополиты Угровлахские. Но, по нерасположению местнаго духовенства к чужеземцу, не мог оставаться здесь долго и возвратился обратно в Срем, где основал монастырь Крушедол. Это было в 1509 году, а в 1516 и он преставился ко Господу.

В делах Московскаго Посольскаго Приказа уцелели две просительныя грамоты, с которыми обращалась последняя Сербская Деспотица, Ангелина, к единоверному ей Государю Русскому, Великому Князю Василию Ивановичу, после кончины сына ея, Иоанна Деспота, а следовательно после 1503 года. В одной из этих грамот Деспотица Ангелина поручает особому вниманию Великаго Князя Святогорские монастыри Хиландарь и Русик, называя последний его отчиною, которыя до сих пор были под непосредственным покровительством Сербскаго Царства. Из последующаго очерка мы увидим, что упование старицы

Ангелины не постыдилось, и что с ХУІ столетия Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими под их особенное покровительство, наравне с своею отчизною, Русским монастырем Св. Пантелеймона

Век XVI и XVII

Первые подробные известия о прямых сношениях Сербской Хиландарской Лавры с Русскими Царями относятся к 1550 году. Из дел Посольскаго Приказа видно, что в Августе месяце этого года пришел к Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Игумен Паисий и с ним три старца, и принесли в дар Государю от всей братии иконы, обложенныя серебром, Святых Симеона и Саввы Сербских, и крест, который носил на себе Св. Савва Сербский, с животворящим древом внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принял их Государь и позвал к столу; грамота, поданная Паисием, была такого содержания: «Слава тебе, Троиедину Богу, утвердившему Православие на Востоке и Севере, и даровавшему скипетр Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Белому Царю Восточных и Северных Стран, который всем Православным Христианам, наипаче же нам, грешным богомольцам, Царь и Государь, и како солнце Християнское сияет на Востоке и Севере и озаряет всю подсолнечную, утверждение семи Соборных столпов, украшение церковное, всем православно живущим, вторый Константин и поборник божественных церквей, хоругвь Християнская, на коей честный крестъ воздвиген в просвещение Православным, во славу и утверждение благочестиваго Царства, в победу же на злочестивых Агарян и иных богопротивных языков. Во Св. Горе Афоне, Царския и священныя обители Святаго Симеона, новаго мироточца и чудотворца, и Святителя Савы, великия Лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, где храм Введения Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, Проигумен Геннадий, Иеромонахи и Священники, и Диаконы, и вся яже о Христе братия, сложив руки и преклонив колена, метание приносят святому Твоему Царствию лицом до общей матери нашей земли, и молим Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святых ктиторов наших, Симеона, новаго мироточца, и Святителя Саву, Сербскаго учителя, и Петра, Архиепископа, Русскаго учителя, и Святаго Сергия, иноком наставника, купно и всех Святых, да подаст Тебе Господь благодать и благопоспешение и на враги победу и одоление. Аминь.

Уразумели мы, что изволил Бог твоему Царствию на сердце положить, приять Святой монастырь сей и ктиторю, и Ты к нам писал свою Царскую грамоту, посреди многих скорбей увидели ее и прочии, возвеселились сердцем и утешились от многой печали и нужды,

належащей Святому монастырю и нам во все дни и часы от безбожных Агарян по морю и по суху. Того ради послали к твоему Царству нашего Игумена, Паисия Иеромонаха, Протопсалта Анастасия и Священника Прохора и Диакона Висариона, вместо всех нас, да принесут от Святого монастыря твоему святому Царству мир и благословение: образ Св. Симеона, новаго мироточца, и Святителя и Чудотворца Савы, серебром обложенны и жемчугом украшенны, Тебе на славу и на победу против врагов видимых и невидимых, и еще крест серебряный, и в нем животворящее древо и Святыя мощи, с жемчугом и с камением, который носил Святой Сава, когда был в Царских одеждах прежде иночества, и еще образ Святого Краля Милутина и Святого князя Лазаря, и Службу их, и мощи Святого Первомученика Стефана, серебром обложенныя, да принесут их Святому твоему Царству в дар, и да известят о монастырском нуждном пребывании и о нашем прискорбном житии и насилвании от злочестивых Агарян, и оскудении ктиторов Святого монастыря, и как был монастырь создан из давних лет выше реченными святопочившими ктиторами, ныне обетшал и келии все порушились и в долг подпал, сосуды церковные золотые и серебряные, кресты и Евангелия святыя и кадельницы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены у Турков и Жидов на рост за полторы тысячи рублей, а не откуда помощи не имеет, святой монастырь в здешних землях, как и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастыре печаловал и те сосуды освободил от поганых рук, или кто бы монастырю ограду обнвил, и стрельцы и келии соорудил. Отколе имел святой монастырь помощь и укрепление, всеми теми землями Турки владеют, и дани великия на Християн наложилось, Сербскою землею и Греческою и всеми Западными даже до Мултянския и Волошския земли, и пришел монастырь в последнюю нищету до конечной тягости, и теснота не малая належит нам. Хотели мы от монастыря разойтись, но боимся суда Божия, да на нас исполнится слово Евангельское: ова падоше при пути, другая же на камени, а ина в терние и прочая. Скорби радилежащая, потерпим и нуждаемся, делаяще своими руками, поминовение да не угаснет благочестивых Царей ктиторов и да не посмеется лукавый враг, непрестанно борющийся Церковь Божественную, и да не рекут: рука ваша высока, а не Господь сотворил сие. Ведаем, что навел на нас Господь и на землю отец наших, истиною и судом навел, грех ради наших, и предал церкви наши в порабощение иноплеменником, и нашу плоть в измождение; мы смиренны пред лицом их, и нет во время сие Князя, ни вождя в отечестве нашем, ни места, где бы подклонить главу и обрести милости, но душею сокрушенною и духом смиренным ходим и скитаемся

по чужим землям, ничего не получая; ибо одолели козни злочестивых Агарян по всем здешним землям, отколе имел святыи монастырь помощь и укрепление, как скажут златопечатныя грамоты твоему святому Царству; обступили нас злочестивые Агаряне, яко пчелы сот, и разъярились на нас и на божественныя церкви, даньми и пошлинами и всякими неправдами, именем Господним противляемся им и ныне надежды не имеем ни откуда, только на Господа и Его Пречистую Богоматерь уповаем и на твое святое и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и припадаем со слезами к святым твоим стопам, Благочестивый Царь, доспей великую себе славу в здешних землях, а пред Богом безконечное Царство и вечных благ наслаждение, украси святыя сии две обители, монастырь Св. Пантелеймона и монастырь Св. Савы, и от долга откупи. И паки плачемся Тебе, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкаго Султана свое Царское слово, дабы с нас дань не брал и пошлин, и поклепы бы на нас от его людей не были, а которыя отняли у нас Греки зимовища, где скот монастырский зимою живет, то бы нам Турецкий Султан велел вернуть; от сего монастырь в конец погиб, тягаясь с Греками пред Наместниками Турецкими: они богаты и Туркам великия посулы дают, и у наших монастырей пашни поотнимали, как скажут твоему Царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческие монастыри многих благ и богатства насладились от Св. Савы и Св. Симеона, как его Житие известит, а ныне Греки наши монастыри неправдуют; и о том Тебе, Царю и Государю, челом бьем и плачемся: умилосердись, покажи милость, оборони нас, пошли до Турецкаго Султана своего посланца: оборонить нас своим Царским словом мощно Тебе, Царю и Государю, солнцу Христианскому, второму Константину на земле, сие дело доспеть своим Царским приказом; ибо слышали от Наместников Турецких: если бы Царь Московский до нашего Султана Сулеймана послал посла и грамоту, чтобы с вас дани не брались и вернули вам пашни, какие поотнимали Греки, и отдали бы вам записи крепкие, то бы вас никто ни чем не трогал.

Все мы подробно твоему Царству исповедали о всяких нуждах монастырских: умилосердись, покажи милость, не презри моления нашего. Будь милостив к отцу нашему, Игумену Паисию, и нам, грешным богомольцам твоего Царства, да услышишь блаженный глас Владыки Христа: блаженни милостивии, яко тии помиловаии будут; и паки: странен бых, и введосте мя, наг, и одеясте мя, и прочая. Ныне наши монастыри Славянскаго языка в Греческой земле пребывают в чуждностранствии, и алчем, и жаждем, и наготуем, без своих Царей и ктиторов у безбожных Агарян. Сотвори милость с нами, да приимешь мзду

от мздовоздаятеля Бога, с блаженно почившим Великим Князем Ярославом, который создал обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеоном и Святителем Савою, которые снабдили сию св. обитель от основания многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великий, Иван Васильевич, всея Руси, на святой монастырь и на нас грешных, своих богомольцев, пошли милости своей теплоту, от солнца Православия лучу твоего Царства, повелением и грамотою до Турецкаго Султана, согреть нас от мраза належащаго гнева их.»

В последствие этой грамоты и личного прошения Игумена Паисия, Царь дал ему свою грамоту к Султану, в которой писал так: «В настоящее время честнейшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймонов и Хиландарь, просили нас, Бога ради сотворить о них милостивейшее слово Высокодостоинному твоему Царству, да сподобятся облегчения дани, поелику оскудели в конец, и справедливейших повелений да дастся им сохранение от насильствующих и оскорбляющих их. И мы, не презря их моления, пишем к твоей любви и доброму твоему к нам приятельству, да дастся им от тебя защищение и облегчение дани твоей, да примут ради нас, да не тощим створится моление их к нам». Грамота писана в Сентябре, 1551 года.

В 1556 году дана Хиландарским старцам, так называемая, проезжая грамота, для свободного въезда в Россию за милостыне в указные годы. Грамота эта следующего содержания: «От Великаго Государя Ивана, Божиею милостию Царя всея Руси и Великаго Князя (следует титул), по городам наместником нашим и по волостем волостелем и по мытом мытчиком и перевозчиком и мостовщиком и всем пошлинником. Коли к нам поедут к Москве старцы Святые Горы Хиландаря монастыря о милостыне, или поедут от нас с Москвы к себе, и вы бы, наместники наши, и волостели, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики, и все пошлинники, тех старцев и с их людьми пропускали без всяких зацепок. А мыта с них, и явки, и перевоз, и мостовщины, и иных ни которых пошлин не имали. И давали бы есте тем старцом по подводе человеку, да под рухлядь четыре подводы, да всем проводник до Москвы. А корму бы им по ямом давали на день большому старцу по алтыну, а меньшим старцом по четыре деньги, а слугам по две деньги человеку. А лошадям бы к зиме давали корму, как их можно прокормити, а летом бы им давали сторожа. А коли старцы похотять в Смоленск опочнути, и сколько ни поживут в Смоленске, и наши Наместники Смоленские дают им корм и их сдугам и лошадем дают корм, но тому же, как в сей грамоте писано. А кто их через сию грамоту чем изобидит, и тем от меня, Царя и Великаго Князя, быти в великой опале

и казни. А прочитая сию грамоту отдавайте им назад, и они ее держат вперед иным для наших наместников и пошлинников. Писано на Москве лета 7064. (1556), Июля месяца» (на пергаменте, печать потеряна).

Старцы, получившие эту грамоту, быди отпущены обратно в 1557 году. Государь послал с ними 300 рублей милостыни и богатую завесу к церковным дверям которая доселе сохраняется в обители Хиландарской. Завеса сия или катапетазма вся шита золотом и унизана жемчугом: на ней изображен Деисус, то есть, Господь Иисус Христос с предстоящими Божиею Материю и Иоанном Предтечею, с ликами Апостолов и Пророков вокруг; драгоценные камни украшали венцы их. Царевич Иоанн послал от себя панагию серебряную вызолоченную, с жемчугами, а Князь Юрий Васильевич 50 рублей деньгами, и столько же дано быдо Священноиноку Сильвестру и старцем его от Государя на дорожные расходы.

В 1571 году Царь Иван Васильевич дал Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на приезд, но и на владение двором в Москве, по тому что старцы сей обители присылали к нему бить о том челом Екклесиарха Сильвестра и Священника Прохора с братиею еще в 1556 году. Весьма замечательна и умилительна сия грамота, которая начинается молитвенным воззванием и поклонением Св. Троице, утвердившей скипетр Православия Державы Русской:

«Небеснаго Бога Богом и Господа Господем всеми владычествующаго, и Господа Иисуса Христа единочадаго, Слова Божия, на спасение наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя исправляющим слово Святых его заповедей, и Господа утешителя Духа Святаго истиннаго, везде сый, вся исполняющаго, во всех вся действующаго, животворящаго, всем благим подателя, единаго Бога нашего в трех лицах славим, поем, и превозносим, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему нас скипетр держати Православия и пастырствовать словесным его овцам устройшу, ему же возсылаем славу во веки. Аминь.

Мы, Великий Государь, Иван Васильевич, Царь всея Руси и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Государь Псковский, Великий Князь Смоленский, Великий Князь Тверский, Государь Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, и иных Государь, и Великий Князь Нова-города Низовския земли, Черниговский, Разанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кандинский, и всея Сибирския земли и Северныя страны Повелитель, а дети наши Царевич Иван Иванович, и Царевич Феодор Ивановичь.

Пожаловали есма во Святой Горе Афоне обители Введение Пресвятыя

Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры началства Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лета бывша во благоденствии, ныне же, за проумножение грехов всего Христианства, конечно смиренных и озлобленных приятием богоотступных Турок. Не токмо Лавре сей, но и всего Господства Сербскаго премененных и отлученных, не токмо смирению их оскорбитися, но и все начальники Сербские изведошася. И не бе им ни отколе ни кое же помощи в престатии всего Господства Сербскаго, и сего ради возложихом упование на всемогущаго Бога волю и на Ходатаицу в помощах, Преславную Богородицу, и на всех Святых, яко, их молитв ради, не оставит Бог достоянию своему в конец оскорбити, и сего ради упования надеждею обложихомся падшим встати и на первобытное обратитися; ныне же о них сжалихомся, уповая упованию, аще ныне и не в нашем начальствии, видя их скорби и утеснения, и смиренное метание и прекладныя молитвы к Государству нашему, прияхом их во имя Государства нашего, на вспоможение и на пропитание во всяких скорбех Архимариту и всему братству их. Во Государства ж нашего Дворе града Москвы, на покой приездной Архимариту и всей братии Хиландаря монастыря, дахом, в вечный поминок, двор, со всеми потребными хоромы в новом городе в Китае, с правую сторону Богоявленскаго монастыря, возле Устюжскаго двора. Сию ж нашу жалованную грамоту дахом в руки Архимариту Прохору, он же везет в Лавру Преславныя Богородицы ко Священником и всей братии. Архимарит же, и Священники, и вся братия молят Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всех Святых, о нас и о нашей Царице и Великой Княгине, и о наших детях, и о всем Православном Крестиянстве, отшедших же, во блаженной памяти отца нашего, Великаго Государя, Василия, во иноцех Варлаама, и матерь нашу, Великую княгиню Елену, и Деда нашего, и весь род наш, поминают во вседневном помяннике, который дахом к ним в монастырь. Дана сия грамота в Государства нашего дворе града Москвы лета 7079 (1571), Марта месяца, и золотую есма печать к сей грамоте велели привесити». На подлинной грамоте подписано тако:

«Диак Андрей Яковлев сын Щелкалов».

И привешена на шнуре золотая Государственная печать.

В том же 1571 году Царь Иван Васильевич отправил посланника своего, Андрея Кузминскаго, к Султану Селиму, и с ним вместе послал в Царьград к Патриарху и во Св. Гору по монастырям с милостынею купца Семена Барзунова. В наказной памяти, данной сему последнему, велено было явиться ему во Св. Гору к Проту и в монастыри Хиландарь и

Пантелеймонов, для раздачи грамот и милостыни по росписи, и кланяться им от имени Царского. В грамоте Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту их, Прохору, выдано в Москве 500 рублей, для поминовения Царицы Аиастасии, да еще посылается 105 рубдей, для поминовения брата.

В 1582 году послана была на Восток большая милостыня с Иваном Мешениковым, по душе Царевича Иоанна, в том числе в Хиландарь 700 рублей. Иван Мешеников возвратился в Москву лишь в 1584 году, и привез с собою, в числе благодарных грамот к Царю, и грамоту Хиландарскую, в которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердие и любовь к ним, смиренным его молебникам, которые в трудныя времена надеялись только на его благочестие, как на одного из древних Царей Православных.

В Сентябре же 1585 года Воеводы Царские из Чернигова, Князь Долгорукий и Наумов, известиди Царя о приезде из Киева, со Св. Горы из Лавры Хиландарской Екlesiарха Григория с двумя Иеромонахами, Вениамином и Серапионом, и еще двумя старцами, которые имели при себе жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Анфима. Одновременно с ними прибыл в Москву Митрополит Вифлеемский Дионисий. Государь приказал Митрополиту и старцам Афонским явиться на двор к Московскому Митрополиту Дионисию, где была им приличная встреча, по обычаю, а в день Святителя Николая являлись они и к самому Государю. Царь Иван Васильевич принял их в столовой избе, при чем старцы Хиландарского монастыря поднесли Государю образ Архангела Михаила мозаический в серебре, и мощи Святаго Исповедника Анфима, а Царевичу, Феодору Ивановичу, образ Богоматери, обложенный серебром, с Греческою надписью: «Надежда ненадежным». Государь приказал им всем быть у праздника, у Николы Гостунскаго, а потом быть у своего Царскаго стола.

Грамота из Хиландарскаго монастыря от Архимандрита Макария на имя Государя была исполнена в начале обычных благожеланий, с прописанием всего Царскаго титула. Настоятель и вся братия молили Господа и Пречистую его Матерь и Святых Чудотворцев Сербских, Симеона и Савву, и Русских Петра, Алексия и Иону, о многолетнем здравии Царя, со всем его семейством, и о победе над врагами. Они извещали, что посланные Царем 120 рублей к Архимандриту Феодосию пришли в целости в их Лавру, и что они вознесли о Святом его Царствии должную молитву Богу. Ныне же со слезами опять просят, чтобы показал милость своему Царскому богомолью, Лавре Хиландарской, и обновил в ней стены и стре льницы, обветшавшия от многих лет и распавшия от

землетрясений. Братия же Хиландарская, по оскудении благочестивых ктиторов своей земли Сербской, не имеют на кого другого возложить свою надежду, кроме как на Царя Православнаго, и по сему послали к нему старцев своих со священными дарами.

В следующем, 1584 году, Сентября 1 дня, велел Государь отпустить Афонских старцев обратно; при отпуске дано Екклесиарху Григорию, по душе Царевича Иоанна, 60 рублей (в моиастьрь же уже было послано на сей же предмет 700 рублей в 1582 году), 40 куниц и 20 рублей четверем старцам его, с ними вместе послан в Царьград торговой человек, Марка Самсонов, с грамотами и милостынею на Св. Гору, при чем послано в Хиландарский монастырь полное облачение. Это была последняя милостыня сему монастырю от Царя Ивана Васильевича, который скончался в том же 1584 году.

Сын и наследник его, Царь Феодор Иванович, продолжал благотворить Лавре Хиландарской, как принятой отцем его под особое покровительство, наравне с Русскою обителью Св. Пантелеймона. Так, в 1585 году, он послал в оба эти монастыря с старцем Нифонтом дорогая ризы. Потом подтвердил жалованную грамоту на двор, пожалованный в Москве Государем отцем его, на приезды старцев. Грамота эта, одинаковаго содержания с приведенною выше, писана на имя Архимандрита Саввы в Ноябре, 1586 года; в ней Царь просит старцев молиться за супругу его, Царицу, Великую Княгиню, Ирину, и о чадородии их в наследие рода их; к грамоте привешена золотая Государственная печать, а при том дана еще «проезжая грамота» одинаковаго содержания с такою же грамотою 1556 года³⁷.

По учреждении в России Патриаршества, первая жалованная грамота, которая встречается в делах Архива нашего, писана от лица Патриарха Московскаго и всея России Иова, 1591 года, Апреля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго Григория с братиею, о дозволении им собирать во всякое время милостыню в России: «Благословение Великаго Господина, Святейшаго Патриарха царствующаго града Москвы и всея Великия России, во Св. Духе сынам нашего смирения, Преосвященным Митрополитам и боголюбивым Архиепископам и Епископам, благоверным Князьям и Вельможам, и во градах Наместникам, Воеводам и Волостелям, гостям, купцам и всем людям земским, и во всепречестныя обители святых монастырей настоятелям духовным, Архимандритам и честным Игуменам и Протопопом, и всему Священническому чину, инокам и инокиням, и всем Православным Христианам, во благочестии цветущим, богопросвещенным Господним людям, и всему существу народу

истиннаго великаго нашего Православия, от Господа Бога Вседержителя свыше благодать, мир и милость, и Пречистыя его Матери и Святых Чудотворцев Петра, Алексия, Ионы, Русских Митрополитов, благословение и молитва, да и нашего смирения благословение и молитва да будет всегда с вашим боголюбством, благотворением и благоугождением.

Ныне, сыны мои и чада о Христе, пишу вам, славы ради великаго благочестия, и возвещаю, что пришел Архимандрит Григорий с братиею из Св. Горы, честныя обители Введения Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, от всей во Христе братии, бить челом Царю, Великому Государю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловал честную обитель, Хиландарь монастырь, в свое имя взял; и благоверный, Христоролюбивый Государь пожаловал ее, во свое Царское имя взял и, почтив их и удовлетворив, как ему, Великому Государю, Всесильный Бог известил и положил на сердце, отпустил их во Св. Гору. И ныне Архимандрит Григорий и старцы пошли до вашего иститинаго Православия, желая принять от вас милостыню на вспоможение и искупление братства честной обители. Сего ради послали мы к вам сию нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое в Русских землях просияло вашим благочестием, и благословляем вас, детей своих о Христе, всех Православных, да подадите им милостыню, по силе вашей, за спасение и очищение грехов единокровных и бессмертных душ, поминая Евангельское слово, глаголющее: блажени милостивии, яко тии помиловани будут (Мф. 5:7), и еще: дающий убогому, самому Христу дает, и в самыя Христовы руки влагает, и от него сторицею мзду восприимет и жизнь вечную наследует; ибо милостыня великое дерзновение имеет ко Владыке Христу и невозбранна бывает о душах грешных, и от уз тяжких разрешает и к Богу на небеса возводит; творящий милостыню другом Божиим наречется и восприимет достойныя дары от Спаса нашего, Иисуса Христа, в Царствии небесном; и в страшный и грозный день великаго суда Христа умилоствует и душу свою свободит от вечных мук, и небеснаго, безконечнаго Царствия за то сподобится, которое молю вам получить. А если Бог повелит в будущее лето, тому архимандриту Григорию, или по нем иному Архимандриту, приходите, или старцев посылать к благочестивому Царю и ко всем Православным Христианам милостыни просить, то вы бы им впредь, по сей грамоте, милостыню, Бога ради, по силе давали.»

Подпись грамоты: «Смиренный Иов, Божиею милостию Патриарх царствующаго града Москвы и всея России».

Доверенность Царя Федора Ивановича к Хиландарскому Архимандриту простиралась до того, что, дав щедрую милостыню на возобновление Русского Пантелеймонова монастыря он писал к Проту Св. Горы, что если, паче чаяния, Архимандрит Русского монастыря, Неофит, и Строитель Иоаким, возвратясь на Св. Гору, не начнут тотчас устраивать своей обители, то пусть Прот повелит тот монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорию.³⁸

При Царе Борисе Феодоровиче, в 1603 году, жалованная грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Федора Ивановича, на двор в Москве, была переписана, по просьбе Хиландарского Архимандрита Антония, на его, Царево и Государево, имя, причем Царь просит старцев молиться за него и его супругу Царицу Марию, и о его Царских детях, Царевиче, Великом Князе, Федоре Борисовиче, и о Царевне, Великой Княжне, Ксении, и о всем Православном Христианстве, чтоб Господь даровал нам и всему Православному Христианству полезное, яко же весть святая его воля. Отшедших же во блаженной памяти Великих Государей и Царей Всероссийских, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василия Ивановича, во иноцех Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея России, во иноцех Ионы; и Царевича Князя Ивана Ивановича всея России, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всея России Самодержца, во вседневных службах и в синодиках поминати». Под 1605 годом встречаем известие о приезде в Москву за милостынею Хиландарского Архимандрита Лонгина. Он привез с собою в дар Царю мощи Св. Великомученика Феодора Стратилата.

Междоусобица и смутное время остановило сношения России с Афоном, но с восшествием на престол родоначальника Дома Романовых, Царя Михайла Федоровича, сношения эти снова возстановились. Так, в Мае 1623 года, приезжал в Москву, для испрошения милостыни, по жалованной грамоте, Хиландарский Архимандрит Феодор, и исходатайствовал для своей обители подтверждение прежней жалованной Царской грамоты на двор в Москве, то есть, Царь Михаил Федорович приказал переписать ее на свое имя и скрепил собственноручною подписью, с приложением Государственной печати.

В Марте 1627 года приехал в Москву Архимандрит Хиландарского монастыря Лаврентий, и, будучи спрошен в Посольском Приказе, показал Думному Дьяку, Грамотину, что братия Хиландарской обители послали его бить челом Государю и Патриарху о милостыни, и что он везет с собою грамоты и мощи, перст Св. Иоанна Златоустаго. В грамоте

значилось, что Хиландарская братия, через своего Архимандрита Лаврентия, благодарят Царя за пожалованную им милостыню: соболей, куниц и бархат, и просят его принять от них в благословение икону Спасову, с частицею Св. мощей Иоанна Златоуста, в серебряном ковчеге, и укрепить стены, стрельницы и келии монастырския, чтобы они не впади в разрушение, и душегубительные разбойники не расхитили, как в худо защищенном гнезде, церковные сосуды и украшения, дарованныя прежними Царями и Его Величеством.

В 1629 году, в Августе, приезжал на границу, в Путивль Хиландарский Архимандрит Филипп, но по Государеву приказу выдано ему там на месте Царского обычного жалованья 12 рублей и отпущен обратно, по тому что недавно приезжали из того монастыря за милостынею.

В 1638 году приехали бить челом о милостыне, по жалованной грамоте, из Хиландарского монастыря Митрополит Мардарий и Келарь Макарии и, по именному Царскому Указу, сделаны Митрополиту Мардарию облачения церковныя, ценою на 113 рублей.

В 1641 году был в Москве за милостынею Хиландарского монастыря Архимандрит Мелетий, и то была последняя милостыня при Михайле Федоровиче.

В царствование Царя Алексея Михайловича, в Августе 1645 года, был в Москве за милостынею Архимандрит Михаил; при представлении Царю он поднес ему икону Спаса и Богоматери и панагию.

В 1653 году приезжал в Москву за милостынею Хиландарский Архимандрит Виктор. Сего Виктора, в подписи на одной из Хиландарских рукописей, называют «честнейшим и преподобнейшим, всякими добродетели украшенным, Царствия небеснаго рачителем, всем последователя Евангельским заповедям, кротким и братолюбивым, жилищем Христовым чистым.» По его просьбе Царь Алексей Михайлович переписал жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а в помянник монастырский записал всех своих предков и присных, которые и доселе там поминаются. Но в малолетство Царей Ивана и Петра, при Патриархе Иоакиме, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патриарших певчих, а в замен сего положено отпускать в монастырь по 100 рублей милостыни в указные годы, что и донныне производится. Это распоряжение значится в следующей надписи на обороте жалованной грамоты Царя Алексея Михайловича 1653 года: «192 (1684) года, Марта в 9 день, Мы, Государи Цари и Великие Князи, Иоанн и Петр Алексеевичи, всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержцы и многих Государств

и земель Восточных, и Западных, и Северных отчичи, и дедичи, и наследники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вечные памяти достойнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексия Михайловича, всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца, слушав, пожаловали Афонския Горы Введения Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавриила с братиею, и велели им, вместо монастырскаго подворья, которое написано в сей, отца нашего, Великих Государей, жалованной грамоте, и живут ныне на том месте Великаго Государя, Святейшего Иоакима, Патриарха Московскаго и всея России, певчие дьяки и поддьяки, давать Нашего, Великих Государей, жалованья, в прибавку милостинной прежней дачи, к семидесяти рублям по тридцати рублей, всево, с прежнею милостинною дачею, по 100 рублей из нашей Царской казны собольми, тогда когда они на Москве в приезде, по Нашей, Царской, жалованной грамоте в указный год. И для того сей Наш, Государский, милостивый указ, на сей жалованной грамоте подписать повелено. Думный дьяк Емельян Игнатьевич сын Украинцев.»³⁹

В. последних годах XVII столетия Хиландарский монастырь, по умножению долга, дошел до такой скудости, что даже временно опустел и затворены быди его врата, докол не нашелся благочестивый купец Венецианский, родом Сербин, (брат Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался торжественно в Карее, уплатить все долги обители, и действительно заплатил всем заимодавцам. Сам он поступил в монахи, в искупленной им обители, и доселе читается в ней память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, как ея ктитора, ежегодной по душе его соборной панихидой. Кроме уплаты долга, старец Никанор усердно заботился вообще о поддержке обители. Так, в надписи на книге Никона Черной Горы, под 1682 годом, находим следующую заметку: «Сию книгу, глаголемую Никон, купил духовник Никанор от Попа Виктора на Св. Анне, ценою сребра 20 грошей.» Никонорь испросил от Владыки Симеона Белградскаго 600 грошей, «и украсисмо пирг Св. Предтечи (самый высокий) каморами и тавани (полами) и писанием, такожде испросисмо 600 грошей от великаго Виссариона, Протосингелла Патриярха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоем), и бысть вода красна на потребу монастыря, Также на Спасовой води соградисмо церковь и келия, чешму (колодец) и лозие, истерну и украсисмо церковь писанием стенным.»

На Лествице находим надпись: «Аз, смиренный духовник Никанор, воздвиг церковь Свято Троицы от основания, и той церкви приложил 30

книг, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замечено, что духовник Никанор скончался в том же 1685 году.

В 1722 году страшный пожар опустошил половину монастыря; об этом пожар в одной рукописи замечено: «Монастырь изгоре 1722, от пирга Св. Савы до пирга Св. Георгия, при Патриархе Вселенском Иеремии, а Пекском Василии, при Игумене Герасиме; при нем же начаше правити 1728 года, при Патриархе Сербском Арсение.»

Заботы об обновлении обители, после пожара 1722 года, ввели монастырь в новые долги; но посетивший Хиландарь вторично, в 1744 году (след., через 20 лет после пожара) наш паломник Барский, нашел Хиландарь еще в довольно удовлетворительном состоянии, и похваляет его иноков за верность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, и странноприимство.

Но как бы ни было, а во второй половине сего столетия пала и эта последняя опора духовного стояния обители: общежитие уничтожилось; в котором именно году последовала эта перемена, утвердительно сказать не можем. На одной рукописи замечено, что «Игумен Герасим, Архимандрит Лавры Хиландарской, преставился в 1761 году». Если упоминаемый здесь Игумен Герасим был последним Игуменом Лавры, то нельзя не остановить внимания на сближении имен; ибо и первый Игумен возобновленного ныне общежития (с 29 Июля, 1866 года) носить то же самое имя. Сим как бы указывается обители свыше, что столетний промежуточный период жития не по уставу Св. основателей обители признается не существующим в гдазах Св. небожителей, для коих и тысячи лет, яко день един есть.

Наступившая во второй половине XVIII столетия войны России с Турциею прекратили сообщение Афона с Российской Державою и оставили Хиландарь, равно как и прочие Афонския обители, собственным их средствам: это положение дел всего более повредило монастырям Славянским, а именно: Хиландарю и Русику (другие как, па пр., Свято-Павловской, Филофей и Ксиропотам, еще прежде перешли в полное владение Греческих иноков); ибо Греческие монастыри имели уже тогда свои имения в Княжествах, Болгарский-Зографский обновил еще ранее Молдавский Воевода Стефан, преемники коего даровали обители этой метохи в своей земле; Хиландарь же и Русик, как жившие (после потери своих Сербских метохов) одной милостынею России, с прекращением сношений с нею, начали быстро склоняться к упадку, так что Русик был оставлен совершенно Русскими иноками еще в 1735 году и перешел во владение Греков, а Хиландарские иноки вынуждены были искать себе

пропитания от сборовъ, преимущественно между Болгарами, что и дало в монастыре перевес, Болгарам перед Сербами. Это случилось уже во второй половине XVIII столетия, после упразднения общежития; ибо в 1744 году, по свидетельству нашего паломника Барскаго, большинство Хиландарской братии состояло еще из Сербов (остальные же были из Болгар).

Ближайшим последствием скитальческой жизни иноков было ослабление строгих правил общежития, оставление котораго, в свою очередь, грозило конечным упадком обители. Сербское Княжество, по утверждении своей независимости в текущем столетии, обратило внимание и на свою древнюю Царскую Лавру Афонскую; Россия по прежнему не отказывала ей в своей помощи, но не могла не видеть, что без восстановления общежития помощь эта не будет никогда вполне действительною. Еще в начале 1860 годов дозволено было Хиландарю произвести в России, сбор, для поправления монастыря, Хиландарцу Архимандриту Софронию (родом Болгарину), под тем условіем, что, по окончании сбора, первым делом будет возобновление общежития, но это благое намерение не пришло тогда в исполнение, за кончиною отца Софония, и только в текущем, 1866 году, Хиландарская братия, вняв одновременным увещаниям Константинопольских Представителей России и Сербии, решились, по некотором колебании, возвратиться к общежительному уставу, и начали это дело выбором себе Игумена, совершившемся 29 Июля, 1866 года, в личном присутствии Русского Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра в Константинополе, И. П. Игнатъева, посетившаго в это время Св. Афонскую Гору. С этого знаменательнаго события можно и должно считать новую пору в жизни Сербской Царской Лавры Пр. Симеона и Саввы. Верим и надеемся, что возвращение ея к общежитию, дружное и искреннее содействие всего братства к утверждению общежительных правил, и неуклонному последованию им привлечет на обитель сугубое благословение ея Св. основателей и все благия обетования Пр. Саввы, обещанныя им, во имя Господне, своей обители, под условием точнаго исполнения оставленнаго ей Устава, сбудутся над нею, во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всех Святых Сербской земли.

Приятно заметить и то, что теперь, с обращением в киновию Хиландаря, все три Афонских Славянских монастыря следуют общежительному Уставу.

Приложения

I. Хиландарское книгохранилище

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянских рукописей, доселе остается первым между Афонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполне от пропаж, хищений, порчи (через выдирание листов и изображений), до сих пор еще не имеет верной описи, хотя наклеенные на корешках рукописей билетки с номерами и показывают чьи-то благородные усилия привести библиотеку в порядок, усилия, оставшиеся бесплодными; ибо, по имени описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерация. Получив свободный доступ в Хиландарское книгохранилище, в Мае месяце 1866 года, я уже не нашел в нем нескольких замечательных рукописей, упоминаемых Г. Григоровичем, обозревавшем оное в 1844 году, а именно, не оказалось на лицо: 1) Летописи Георгия Амартола; 2) Жития Св. Панкратия Тавроменийскаго, перевод котораго, как известно, приписывают Болгарскому Епископу Константину;⁴⁰ а существует ли где другой список этого перевода, не известно, и по тому утрата этой древней рукописи составляет чувствительный ущерб для библиотеки и для всех любителей Славянской письменности. Я упоминаю здесь о пропаже лишь тех рукописей, на которыя обратил внимание, зная о существовании их из сочинения Г. Григоровича, но, вероятно, этим не ограничивается еще недочет. Так, от «Хиландарскаго летописца», о котором упоминает Г. Раич, в своей «Истории Славянских народов», я нашел только один листок, служивший закладкою другои рукописи. На вопрос мой у старцев: «Куда бы могли деваться столь драгоценныя рукописи?» один отвечал, что несколько лет тому назад разбирал их один Архимандрит Грек, Хиландарский постриженец, прославившийся в Тернове истреблением Болгарских рукописей, найденных в тамошней Митрополии, из чего надобно заключить, что, вероятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рук. Но кто же виноват, что его пускали свободно в библиотеку, оставляя делать в ней что угодно? ответ на это один: «А ну, что будем делать?» равносильный Русскому: «Тут ни чего не поделаешь», где простота встречается с лукавством, прибавим мы.

Будем надеяться, что, с возвращением монастыря к общежитию, явятся в нем ревнители и книжнаго дела, каким был сам основатель обители, Преподобный Савва, его ученик и жизнеописатель, Дометиан (котораго Грамматик Владислав называет великим книголюбом) в XIII столетии, и Игумен Виктор в XVII столетии (1650 года), иждивением

которого написано не мало рукописей нынешней библиотеки, и, в конце того же столетия, духовник (баща) обители Никанор, подаривший в устроенный им заново Троицкий Скит 30 рукописных книг.

В настоящем состоянии Хиландарского книгохранилища Славянския рукописи отделены от Греческих и помещаются на полках трех открытых шкапов; число рукописей простирается до 300.

Самый большой отдел составляют древния Евангелия, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимают треть всего помещения), за тем Отческия Писания и Сборники, и наконец самый скудный отдел – Исторический.

В этом последнем отделе, как наиболее подверженном хищению, однако сохранилось еще несколько замечательных рукописей, а именно:

1. Болгарский перевод Греческой Летописи Манассии, 1350 года, в лист, на лощеной бумаге; точный список с этого перевода находится в нашей Московской Синодальной Библиотеке, а самый текст перевода описан подробно Г. Чертковым, по чему мы и ограничиваемся здесь не имеющейся в нашем Синодальном списке надписью, которая находится на внутренней стороне переплета Хиландарской, а именно похвалы Болгарскому Царю Александру. Но что особенно замечательно, так это то что похвала эта вставлена Болгарским переводчиком в самый текст Манассиной летописи (чем и решается окончательно спорный вопрос о времени ея написания) в том месте, где Манассия повествует о взятии Рима Вандалами (Гензерихом): после чего Болгарский переводчик прибавил от себя: «и сия убо приключише се Старому Рьму, наш же новый Цариград (разумеет Тернов – столицу Болгарскаго Царства) доит (стоит) и растит, крепит ее и омлаждает се, буди же ему и до конца расти. Ей Царю всеми царствуй, сицеваго приемшу света, светоноснаго Цара, велиаго Владьку и изряднаго победоносца, корне суца Иоанна, преизящнаго Цара Блгаром, Асене Александра глаголю, прекроткаго и милостиваго, мнихолюбиваго ⁴¹ и нищииим кормителя и велиаго Цара Блгаром, его же державу солнца бесчисльнаа да исчтут.» Грустно становится, когда вспомнишь, что эта похвала, в справедливости которой нет причин сомневаться, относится к царствованию, через 40 лет после котораго последовало окончательное падение Царства, доселе стеньящаго под ненавистным игом Мусульман и в добавок служащаго самым свободным поприщем для козней Латинских и Протестантских, которыя, видя в них беззащитных овец, не имеющих собственных пастырей, действуют, для прельщения их, всеми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособие политических орудий Франции и

Англии.

2. Житие и подвизи, иже в пустыни с своим отцем... иже в светых отца нашего Савы, прваго Архиепископа Србскаго, сказано Преподобным Доментианом, инокомъ и Презвутером монастыра, Хиландарь нарицаемаго, списано же Феодосием, мнихом тогожде монастыра.» Рукопись на пергаменте в 4-ую долю листа, полууставом. В конце надпись: «В лето 7844 (1336) рукою грешнаго Феодоула.»⁴²

3. Родослов Србскаго Архиепископа Даниила, и его Сказания о Архиепископах Србских, с присовокуплением его собственнаго жития. Рукопись на бумаге в лист. В послесловии сказано: «Списа се сиа божественнаа книга, глаголемыи Родослов Св. Србских Господь, списа се в лето 7061 (1553) в храм Св. Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, идеже почивают Св. и честные мощи, иже во Св. отца нашего Савы, прваго Архиепископа Србскаго, трудом и настоянием раба Божия Проигумена Никанора, Иеромонаха и старца Нектария, и приложися у Свету Гору монастыру, глаголемому Хиландару.»

Важность этих двух рукописей очевидна, но Родослов до сих пор еще не напечатан, хотя он для Сербов то же, что для нас Нестор (по внутреннему достоинству своему ниже Нестора уже по одному отсутствию летосчисления).

4. Типик или Устав Хиландарской обители Пр. Саввы, списанный, по преданию, одним аз учеников его, рукопись XIII века на пергаменте в 8-ую д.л., в которой, к сожалению, недостает уже и скольких листов, вырванных святотатственною рукою одного из посетителей книгохранилища в настоящем столетии; ибо в прошлом столетии листы были все, как доказывает перевод этого Устава 1788 года. Этот замечательный памятник Србской письменности, очевидно, списанный с подлинника с тем священным благоговением, с которым всегда относилась обитель к памяти своего Св. основателя, составляет и по языку драгоценный памятник Србской письменности XIII столетия (к сожалению, доселе неизданный), а в церковном отношении служить лучшим свидетельством высокаго настроения души Пр. Саввы, для истории же Православнаго монашества мерилom того, на какой высоте духовнаго совершенства находились подвижники Афонские XIII века; ибо известно, что Пр. Савва, как трудолюбивая пчела, собрал свой духовный мед с самых благоуханных цветов современной ему Афонской жизни. Повторяю, что Устав Пр. Саввы, вместе с позднейшим Скитским Уставом нашего Пр. Нила Сорскаго, составляют драгоценный матерьял для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Устав этот в

конце прошлого столетия (в 1788 году) переложен одним из знатоков Славянской письменности на общий Церковно-Славянский язык для яснейшего понимания.

5. Типик Палестинския Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергамент в 4-ую д. листа, рукопись XIУ века, писана при Царе Стефане Душане, след., между 1347 и 1356 годами. В конце Месяцеслове, в котором значится: «Ноября .ѿ. (11-е). Паметь благовернаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора дому Господа Бога и Спаса нашего, Исуса Христа, иже есть Милешева. В ти же день паметь Св. и благовернаго Крала Стефана Уроша и хтитора дому Господа Бога и Спаса нашего, Ис. Хр., иже глаголет се Дечани.» Февраля .ѿ. (14): «Пр. Отца нашего Курила Филосопа.» Тропарь ему: «Тврдым умом и богодхновенным учением просвещает мира, обтече яко млнию вселенную, Куриле Свете, разсевае пресветло Божие слово на Западе, и Севере, и Юзе, мира просвещает учением, Свете.»

6. Сборник, озаглавленный неправильно: «Синаксарион» (№ 101), в большую 4-ую долю примечательны: «Евфимия Патриарха Трновскаго (слово) похвальное Святым великим и равноапостольным Царем, Константину и Елене». В конце этого слово сказано: Благочестивейший Царю, Иоанне Шишмане, любимый дар, иже нас на се понудивый слово. Сие ти многожелательное сокровище, не бо лжним баснем последовавшии сие составихом слово, не от истинных и нелжных свидетелей, нельстнаа избрахом разумения, ихже люботроудей се обрящешь в Божественных писаниих. Буди же и тебе подражателю быти благочестивейшему Константину и с ним вечных насладити се благв...» С таким благожеланием обращался к последнему Болгарскому Царю, если не последний по числу, то последний из известных и самый замечательнейший из всех бывших Терновских Патриархов, Архипастырь Болгарской Церкви, учитель и сородич нашего Всероссийскаго Митрополита Кипряна (по свидетельству знавшего лично обоих, Южно-Русскаго Митрополита Григория Самблака, написавшаго им обоим Похвальныя Слова). Давно пора бы кому либо из Болгарских родолюбцев извлечь из забвения, разбросанныя в разных местах, сочинения блаженнаго Евфимия. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгар было поболее таких трудолюбцевъ, как почтенный о. Неофит Рылский, и побольше свободнаго времени для таких просвещенных мужей, как нынешний Игумен Зографский.

7. Премудраго Иосипа Маттфие, иже от Еуреи удржавшаго преискренно любомоудрие.» Рукопись на бумаге полууставом в 4-ю д.

листа. В Послесловии значится: «В лето 7093 (1585) приписах сию книгу Иосипа премудраго, иже от Евреи премудрейшаго – от Рускаго извода, понеже не обретае со сиа книга Иосып нашим Србским языком, ни в Светеи Горе в Србских монастырех, ни в Србсцей земли – аз же монастырским посланием и вторицею бых в Руских землях у благочестиваго Цара и Великаго Князя Ивана Васильевича, в иноцех Иона монах, и многих Царских щедрот и милосты восприехом, ему же буди вечная память, и тамо привикох нашего Рускаго языка, елико ми разумети многая Руския речи в сей книзе, и переписах Србски речи Сия писах в пиргу Св. Савы в Кареех, тогда ми убогому пребывающу в том месте... И тогда бысть трус страшный месеца Иоулиа .ѿ. (18) днь, и мног бысть убиток изымаи по монастырех, и пиргови падоша мнози, и на превлаце вси, лета 7093 (1585), месеца Августа .ѿ. (9-го)... Убогий Григорие, в скиме преименованный Василие священноинок.»

8. Евангелие на пергаменте, писанное в 6846 (1356) году.

9. Евангелие на пергаменте; в конце запись: «Аз, раб Христов, Дияк Бунило, написах Снаксарь по Тетроевангелу речею Господина Митрополита Дамиена, что и прегрешно, працаите, а не клните...»

В этом Евангелии помещено: «Слово учителя нашего Константина Философа» следующего содержания: «Проглас есть Светаго еуаглия. Яко же Пророци прорекли суть прежде: Христос гредет езыки сбрати, свет бо есть всему миру; реше бо они: слепии прозрет, глусии услышет слово буквное, Бога познают яко достоин. Темже услышите, Словени вси. Дар бо есть от Бога сии дан, дар Божий десные чести есть, дар Божии душам николи же тлее, душам тем, иже и примут, се же есть дар. Матфеи, Марко, Лука, Иоан, учет весь народ, глаголюще: елико лепоту своим душам видите, любите и радуите се, елико же хотеть грех тму отвре щии и мира сего тлю отложити, и елико житие райское обрести и избежати от огня горящаго, внмите ныня от всего ума. Слышите, Словенск народ весь, слышите, слово; от Бога бо прииде. Слово, иже крмит душе чловечские; слово, еже крепит срдца и умы; слово, вса готовая Бога познати. Яко бо без света радость не будет оку, видещю Божию тварь всу, не все без света ни лепо, ни видимо есть, тако и душа всака без букв, не видеши Божия закона добре, закона книжна, духовнаго, закона, рай Божии явлющи. Кьи бо слохь громаго тутна не слышав, может Бога боети се, ноздри же паки цвета не ухающи како разумеет се Божие чюдо? Уста бо, яже сладка, не чюють, яко камена твореть чловека, паче же сего душа безбуквна мертва являет се в чловецех. Се же все мы, братие Словени, замышляюще,

глаголем свет подобающ, еже человеки все отлучит от жития скотска и похоти, да не, ум имуще неразумн, туждиим езыком слышеще слово, яко медна звона глас слышите; се бо Светы Павл уче, рече, молитву свою вздае прежде Богу, яко хоцю словес петъ изрещи с разум, да и вса братия разумеют, неже тъму словес неразумн. Кьи бо человек не разумеет, кьи не приложит притче мудрые, сказающа беседы прави нам? Яко бо тля плтех настоит, все тлещи, паче гноя гноещи, егда своего брашна не имать, тако душа всака отпадает жизни Божия, не имуща живота, егда сдовесе Божия не слышит. Ину же притчу мудру зело да глаголем, человеки любеще се, хотещи расти Божиим растом. Кто бо веры сее не вестъ правы, яко семени, падающу на ниве, тако на срдцих человечесех, требующих джда Божия, букв, да взрастет плод Божии паче. Кто может притече все, обличающе без книг езыки, ме в глас смыслне глаголюща, ни аще езыки вси умеет, может сказати немощ сих? Обаче свою притчу да приставлю, мног ум в мале речи каже: нази бо вси без книг езыци, брати се не могуще без оружия с противником душ наших, готови в плен муки вечные. Иже бо, езыци, не любите врага, брати же смыслеще с ним зело, отверзете прилежно уму двери, оружие приемше твердо ныня, еже куют книги Господне, главу труще неприязни вельми. Букв ибо сие иже примет, мудрость Христос глаголет и душе выше крепит. Апостоли же с Пророки вси: иже бо сих словеса глаголюще, подобни будут врага убити, победу приносеще к Богу добру, плти бежеще тле гноевые, плти, еже живет, яко в сне, не падающее, крепко же стоеще, Богу явльше се яко храбри, стоеще о десную су Божия престола, егда огнем судить езыком, радующе се с Ангели в веки присно, Бога славеще милостиваго, внегода книжными песньми Богу поюще, человеки милующему, яко тому подобает всака слава, честь же и хвала Божия выну с Отцем и с Светым Духом в веки веком от всее твари. Аминь.»⁴³

10. Апостол, полууставнаго письма в 4-тую д. л. Надпись: «Написа сии праксии аз, многогрешный раб Божии, Миргата Хате Диак в дни благовернаго Стефана Воеводы в лето 6971 (1463).»

11. Апостол, отличнаго полууставнаго письма. Послесловие: «Повелением и иждивением преизбраннаго с Господом в предстатствие постничествующеи общежительно братии великие Лавры Србские монастыра Хелендара всепреподобнейшаго отца Игумена Г-на Виктора, от добра извода переписахом от старых преводник Ресавских, не имущаго ни что же порока в лето 7168 (1660).»

Кто такие были эти старые преводники Ресавские, и когда именно появились на свет их добрые изводы, не имущие ничто же порока? Когда и

кем направлялись и поощрялись эти труды, имеющие для Сербской письменности очевидно то же самое значение, какое для Болгар труды их старых приводников Охридских?

Ресава река, впадающая в Сербскую Мораву ниже города Свилайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уезду) Ресавскому; на ней находился монастырь того же имени, задужбина Сербскаго Деспота Стефана, сына Князя Лазаря, убитого на Косовском поле в 1389 году. Об основании этой обители Сербский историограф, Архимандрит Раич пишет: «Во время посещения Государства своего обрете Стефан Деспот место красно пустынное, подобно молчанию, в Браничевском Княжении, на реце Ресаве, и созда ту монастырь прекрасный, который от реце тоя и имя получил Ресава; храм же посреде его воздвиже во имя Живоначальные Троицы и всякими добротами украси, и град около созда, и в стенах того келии. Собра же и множество иноков боголюбезных, и всели ту и всякими потребами удовли, и сокровище от дне на день полагаше ту, иде же последи положися. Подаде же ту и иконы златом и бисером украшены и множество книг, и сосуды и ризы, с великим бисером и златом, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хиландарь). Призывает и Патриарха Кирилла со всем собором Сербския земли, и сотвори освящение храма в день Святыя ГІятидесятницы. Начать же обитель сию здати в 1407 году, тако свидетельствующим всем нашим историкам» (История Слав. народов, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербским летописям, монастырь Ресава сгорел в 1456 году: и тожде лето 6964 изгоре Ресава.» (См. «Повесть от битиа и о Царствих васех родов», в «Гласнике Друж. Сербской словесности» кн. X, стр. 273). Память о красоте и велелении этой обители в ряду других Сербских задужбин (монастыреи, построенных в вечный помин, души) осталась в следующей Сербской пословице: «Призренске цркве патос (пол, помост) и Дечанска цркви, Петска припрать (паперть) и Банско злато и Ресавско писание (иконопись), не обрета ее нигде». Много ли осталось из «Множества книг», собранных в Ресаве ея ктитором, благочестивым книголюбцем Деспотом Стефаном? На это ответом служит наше открытие в Хиландарской обители, не подлинной Ресавской рукописи, а лишь копии, переписанной в XVII столетии с Ресавскаго извода. Деспот Стефан правил 38 лет, с 1389 по 1427 год. Сербские летописцы согласно свидетельствуют об его богопросвещенном уме и благочестивом, целомудренном житии (о душевных его свойствах см. у Раича, ч. III, стр. 111 и 112). О заслугах же его на пользу духовнаго просвещения своего народа один из Сербских летописцев, говоря о Стефане, между прочим

отзывается так: «Стефан же Деспот не остави семене, благочестно и богоугодно пожив, и многа писаниа преведе от Греческих писании, паче инех прежде бывших того, сзда же и монастырь достохвалан Светей Троици на реце Ресаве, в положение мощем своим... Житие же его все по реду напишет се Константин философ⁴⁴ по мнозе умолени Синклит, па чеже еговим трем явленным (тремякратным) запрещением, еже и начан от десетых слов Моусейского законоположения, таже егову (Стефанову) возрасту и власти и благочестию удобротворив, и украсив плетеными и ветискими глаголы, аще кто ин древних любомудрец, яко велику сладость и умиление прочитающим, и вса памети достойна написав и ухытрит яже мы недовлеем к повести, тчию от чести вспоменухом, длготи слов убежавше, яко же от некое пучины ужасни край взехом, да не потопление ума подимем.» (См. Сказание о Сербских Господах» в «Изборе Югославянских Достопамятносте», издан. П. Шаарьком в Праге, 1851 г.» стр. 62 и 63).

Из вышеприведенных слов летописи о том, что Деспот Стефан «многа писаниа преведе от Греческих писании, паче инех, прежде бывших того,» и замечания «о добрых изводах Ресавских преводник, не имущих ничто же порока,» следует заключить, что Деспот Стефан, собрав в основанной им обители множество книг» и ученых иноков, как знаток Еллинского языка, предпринял труд исправления перевода на Сербский язык книг Св. Писания, Богослужбных и Отеческих, дополнив, по всей вероятности, новыми переводами⁴⁵ то, чего еще недоставало тогда в Сербской письменности. Этим предположением только и может, объясниться отзыв летописца о многих его переводах с Греческого, несовместных с Царственными заботами, в особенности того тяжелого времени, которое выпало на долю Деспота Стефана. И самое направление этих занятий есть уже великая заслуга, которая ставит Стефана выше его предшественников. Замечательно еще, что этот труд был предпринят тогда, когда уже Сербское Царство было, так сказать, на кануне своей государственной смерти. Очевидно, что в душе благочестиваго Стефана жило сознание будущего его возрождения. На нынешнем Сербском народе лежит святой долг собрать во едино труды старых Ресавских преводник и издать их в память великаго дела и мужа, его совершившаго.

12. Триодъ Цветная, рукопись на бумаге XVII столетия, в лист. Надпись: «Сью книгу писал смиренный поп Оливер, и молю вас...»

13. Каноны Богородичны 8 ми гласов, рукопись полууставнаго письма. Надпись: «Сии св. книги (понови?) трудом и настоянием Игумена Гавриила; рукою Хаджи Герасима, Иеромонаха, родом Русина, в лето 7210

(1702).

14. Минея Месячная (Ноябрь месяц), приложена Мардарием, Проигуменом от Влашския земли, от Св. Троицы, при Игумене Григорие 7101 (1593) года.

15. Апостольския Послания, в 1/2 листа полууоставнаго письма. Надпись: В лето 7148 (1640) совершися сия божественная книга повелением Иеромонаха Паисия, Игумена Зографскаго... Руконачертание многогрешнаго Кирилла Хлубочан"...

16. Апостол на пергаменте XIV века. Надпись: «Приложих аз грешный Афанасии Богородице Хиландарьской 6873 (1365) г.

17. Пролог полууоставнаго письма: «списан в Кареи в пирг Хиландарском 7129 (1621) года.

18. Шестодневник Василия Великаго. Надпись: «Сию книгу Шестодневник написа Игумен. Иларион 7131 (1623) года. Преставися 7135 (1627) года».

19. Житие Варлаама и Иоасафа, Царевича Индейскаго. Перевод этой книги, как известию, относится ко временам Болгарскаго Царя Симеона.

20. Сборник, под названием «Силлогизмы,» заключающий в себе обличения против Латин из сочинений Св. Григория Паламы и др. Св. Отцев Восточной Церкви.

21. Типик церковной службы в Иерусалимской Лавре Пр. Саввы. Рукопись в Лист полууоставнаго письма, XVI столетия, на лощеной бумаге. В послесловии сказано: «В лето 7164 (1656) списа се сиа книга, глаголема я Типик, труди и платею Игумена Виктора Иеромонаха во время Игуменства его, рукою Попа Антония на Св. Анне (скит Св. Анны близ Лавры Св. Афанасия) во дни Султана Махмета, тогда благочестивый Царь Московский двиг се и приет всу Лешку землю и плени Татаре.»

22. Летопись о Царях Иудейских, Римских и Греческих (послед. Лев Армянин). По содержанию видно, что она есть перевод Зонары, Надпись: «Сиа книга прежде была святопочившаго Владыки Призренскаго, Митрополита Кур Михаила, паки ю аз смирения и меньшии в Архиеереях Иоанн Архиепископ Пекский вдах ю монастыру Хилендару, да буде на служение и пользу прочитающим... Писах в лето **7111.**" (1603)."

23. Книга Никона Черной Горы. Надпись: «Сию книгу, глаголему Никон (63 слова) купил Духовник Никанор от Попа Виктора на Св. Анне ценою сребро 20 грошей» 7190 (1082) года.»

24. Избранная Минея: «списана рукою грешнаго Попа Гавриила Житомысличина в монастыре Хиландарском в 7178 (1670) году,

повелением и иждивением честнейшаго и преподобнейшаго, всякими добродетелями украшеннаго, царствия небеснаго рачителя, всем последователя Евангельским заповедем кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Кур Виктора, Иеромонаха и Игумена и Архимандрита Царския и Священныя Славеносербския великия Лавры монастыря Хилендара.»

25. Толковая Псалтирь, то есть, толкование на Псалтирь Максима Грека, с его посвящением Царю, писана полууставом в лист.

26. Толковая Псалтирь 7019 (1511) г., начата при Игумене Данииле, кончена при Игумене Матфее.

27. Псалтирь, писана полууставом. «Оправил Игумен Симеон 7193 (1685) года. Замечено: «В том же году скончался духовник Никанор.»

28. Лествица. На ней надпись: «Аз смиренный духовник Никонор воздвиг церковь Св. Троицы от основания, и той церкви приложил .л̄. (30) книг при Игумену Симеону, брату моему по плоти 7193 (1685) году.»

29. Книга, «иже на языке Греческом именуется Догматики паноплиа, на Славянском же Велениом, паче же Богословиом всеоружство», в 4-ю д. л. Приложена в монастырь духовником Исаиею 7117 (1609) году.»

30. Книга Поучений Св. Исаака Сирина, писана в 7163 (1655) году.

31. Повесть о Св. Горе Афонской Стефана Святогорца, писана полууставом XV столетия.

32. Слова Св. Григория Богослова, на пергаменте, из числа 30 книг, пожертвованных духовником Никанором в 1685 г. в Троицкий скит.

Сборник поучений Св. Отцев, начинающийся поучениями Пр. Исихия, рукопись XIV века на пергаменте.

34. Сборник разсуждений об исхождении Св. Духа. Надпись: "Аз смиренный Василий, Митрополит Новобрдский, изобредох сию книгу и приложих церкви Грачаницы Митрополии Новобрдской лета (1592) года.

35. Миней Месячных 12 книг, на пергаменте четкаго полууставнаго письма XIV столетия.

36. Панагирики (Четь-Минея), три книги, писаны на лощеной бумаге полууставом, «успехом отца Игумена Кур Илариона 7132 (1624) у пиргу на Карях.»

Кроме книг, в библиотеке хранится несколько пергаментных и бумажных свитков; таковы: 1) три свитка Литургии XIV века. Выписываем из одного из них молитву о победе на врагов: «Паки те молим милосрдаго Владьку, Господи Саваофе, Боже Израилев, седеи на Херувим и на Серафим почиваеи, ты един Царь еси всеи вселенеи, небесным и

земельным, услыши ны и вни, Господи, и виждь насилие воюющих на ны, и не яростию твоею обличи нас, ниже гневом твоим накажи нас. Молим те, Господи, отложи гнев твой, сущии на нас, и подаждь Стефану Урошу, Кралю нашему сему, помощь твою, и укрепи силою честнаго и животворещаго креста твоего, и покори сиу все встающее на н супостаты, и даждь ему вса прошения, яже к спасению, и оружием благоверием венчай его. Рци в срдци его благаа о цркви твоеи и о всех людех твоих, даждь ему мирно царство, да и мыи в тишине его тихо и безмлвно житие проживем. И схрани, Господи, люди свое, клети их исплни всакаго блага, сврсты их в мир и в единении сблюдии, младенце их вспестуи, юноте вспитеи, старые укрепи, малодушные утоли, расеяные сberi и нудимые духы нечистыми свободи, с плавающьми плавай и с в путь шествующими путешествуи, болецее исцели молитвами Пречистые Владычици нашее Богоридици, Приснодевы Марии, и всех Светых твоих. Аминь.»

Не менее замечателен свиток, писанный на хлопчатке в начале XIV столетия, в котормъ, по совету Сербскаго Архиепископа Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефан Милутин приказал вписать, на память потомству, свои деяния. Этот свиток, составляющий копию с подлинника, назначеннаго для хранения в Сербской Архиепископии, длиною в 3 1/2 аршина, начала и конца недостает. Выписываем содержание его: «...темже и аз, раб сыи моего Спаса Христа, Стефан Урош и по милости Божиеи Краль и Самодржец всех Србскихъ и Поморскихъ земель, разумев словеса твоя, сладкий мой Иисусе, в светем Евангелии, учещие ни: да просветит се свет ваш пред чдовеки, яко да узрят добраа ваша дела и прославет отца вашего, иже на небесех... узнав, что нет ни чего лучше Царям и Архереям, как на Соборах закон Божий почитати, пришедши в Соборную церковь и у Пеки, и поклонившись иконам и лобзавши честну руку Предтечи Иоана, и прием благословение духовнаго отца Архиепископа Србскаго, Кур Никодима, и иже с ним светаго Сбора Србскаго да не останутсе чудные дела Божие в жртву забвения гробу, сих ради заповедает Кралевство ми о сих Божиих благодеяниех, паче же о Хиландарском поновлении и о жидчском писании и о селищу улиарском под Пекию... Держава Греческая простиралась до Лиляна и Греки делали насилие; ради того, благословясь, пошел он в пределы окрестные Царства Греческаго, и когда никто не сопротивлялся, занял оба Полога и с градови и с областию их, и град славный Скопие, по сих же Овче Поле, и Злетову, и Пианц; смирихь вса места и прогнах вса власти Гречьские от тех предел. Они же, злословныи и лукавыи Гречци властници, возвестише Царю Палеологу.» Тот, собрав войско и присоединив Татары, Турки и Французы,

и восприем Латинскую веру», пошел на нас войною. Но дошедши до места, глаголемаго Илангыфа, на три дни пути от Константинополя, где храм Великомученика Георгия, внезапно скончался и положен во град Силиври. Вельможи же его с толикими победами устремились на Србскую землю; дошедши же до места Липианя и Призрена и сотворив не малы пакости, возвратились. «Плка Татарскаго» одна часть дошла до реки Дриим, но, переплывая ее, частью потонула, частью побита. Старейшины их Черноглава голова принесена Кралю. «Восприемши же дрзновение» и благословясь, с помощью брата своего, Стефана Краля Сремскаго (Драгутина), пошел опять в пределы Греческие, он постизаем до внутрь земли Гречьские, до места, глаголемаго на Суд,» и отпраздновав там Рождество Христово, «постизаем внутрь земли Гречские до Светые Горы Афонские.» Заняв все пределы «Струмские и Серские крестоположе и иные страны окрестные, и все их богатство и имение взявше, взвратисе в отечество Отпустив Краля Стефана в землю Сремскую, вскоре идет он опять на Грецию, «и приехом с градовы и области их, землю Дебрскую, државу земли Кичавские, и землю Поречскую, и сиа вся приложи Кралевство ми к нашему отчству. По сих же и Влахиотску землю повоевавшим нам и тамо неисповедимаа богатства взявше, и сии в опустении изоставихом.» Но «в Браничеве, в месте, рекоме Ждреле, да вельможи самовластна и самобратна суца, Куделин и Дрман, с своими силами наускают на брата Стефана Краля,» и присовокупив много войск Татарских и Куманских. Тогда сей Стефан приходит «к Кралевству ми, стание створшим на Мораве, у Мачковци, и молит о помощи. «Кралевство ми ни мало не коснив, на тые безбожные съединенными воиски идохом и желание наше получихомъ. Сии же зломысльцы бегу се смлют обон пол Дунава, а име их погибаст. По сем же вста некто Шишман в земли Болгарсцей, живый в граде Бдины (Видине), предрже окрестные страны многы земли Блгарсцей. Тои присовокупив проклету ересь езыка Татарска, доиде до места Хвостна, и, хоте внити в место Ждрело, да взмет ту суци достояния много». Тут случилось великое знамение: «стлп огонь и мужии огненные образы имуще», кои прогнали «Блгар. Тогда идохом до града Бдына. Сии же, прием древа (ладьи), преходит реку, глаголемую Дунав. Его же всу државу прием, всхоте Кралевство ми вся жилища разорити и град, в нем же дворы его бяше, в конце сокрушити. Сии же рабски молит се, яко един от меньших моих, обещае в всем послушании быти Кралевству ми. Кралевство ми подтврдих и заповедах моего вельможи, Великаго Жупана Драгоша, дщерь себе взети в жену. Се же и бысть. По сих видех его велие прилежание и любовь срдечную к себе,

видех дщерь свою за сына его, Михаила. Великии и беззаконный «Царь Татарски Ногей с всеми силами вздвигает се на ме. Кралевство ми, устроив богатые дары, посылает к нему.» Беззаконный Царь, спешащий на Кралевство ми, «прием дар, возврати се вспеть.» Послал сына Стефана с великоименитыми властели на службу его (Ногей). Когда отчаявались в его возврате, Стефан возвратился невредим: «тогда бо сему беззаконному Царю междоусобная рать бысть. По их.. безбожнии Перси и Агаряне вооружились на Христовый род: они вселились в Великую Романию и укоренились во всякой свободе до 20-ти лет. Кралевство ми призвах некую часть от тех безбожных «Перс на похвалу и честь и зависть Кралевству ми от околних Царь.» Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда в конец их победил, не токмо в державе Кралевства ми, но и в Романии: «и градове их в конце разорише се, никому же ни единому от такового безбожного езыка где в памяти обрести се на всей великой Романии по сию страну Византийского моря, кроме иже в рабстве сущих Србским властелом. Кур Андроник Палеолог, вселенский Царь, тесть Кралевства ми, умоли всесрдечнаго сына државнаго Царства, да пошле воиско противу Перс в Анатолию. Он же, подвигнут молением, отряжает дружину с Великим Воеводою, Новаком Гребстрека, которая, достигнув града Ираклии, радостно встречена Андроником и, «влезше в древа, прешла в Анатолию.» После многих сражений победила и, возблагодаренная Андроником, воротилась во свояси.» Дальше следует сказание: о Божией благодати, просиявшей в храм Св. Апостол в Рашском монастыре, второй Епископии Сербской, в храм Успения Богородицы, в Студеницком монастыре и, в Хиландаре...»

Из этого краткого очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще в нем имеется лобопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской в частности. При следующем посещении сей обители, если Бог благоволит, надеюсь сообщить более подробныя сведения, в дополнение настоящих.

II. Хрисовул Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во иноках Св. Симеона, созданному им с сыном своим, Саввою, Хиландарскому монастырю

Искони створи Бог небо и землю и человеки на ней, и благослови е, и дасть им власть на всеи твории своеи, и постави ови Царе, другие Кнезе, ини владыки, и комужде дасть пасти стадо свое и сблудати е от всякога зла, находящаго на не. Тем же, братие, Бог премилостивы утверди Грке Царьми, а Угре Кральми, и когожде езика разделив, и закон дав, и правы уставы, и владыки над ними по нраву и по закону раставл своею премудростию, тем же по мнозееи его и неизмернееи милости и человеколюбию, дарова нашим прадедом и нашим дедом обладати сию землов Србсков, и всякоеко Бог строе на унша человеком, не хоте человеки гибели, и постави ме Велиега Жупана, нареченаго в светем крещени Стефана Неману, и обнових свою дедину и больше утврдих Божиюв помокию и своею мудростию, данов ми от Бога, и вздвигох погибшую свою дедину, и приобретох од морске земле Зету и с градовы, а од Арбанас Пилот, а од Грчке земле Лаб с Лпланем, Глбочицу, Реке, Загрлату, Левче, Белицу, Лепеницу, и Божиюв помокию и своим трудом та вся приобрет, поспешением Божиим мир и тихость восприемшу владичеству моему од всуда, зачех пощравати мысль свою и поучавати ум свои, вжделевати и пещи се о души своеи, в которое число вчтен буду в день страшнаго суда, и како би мощно восприети ми ангельски и апостольски образ и последовати владичнем глаголом: взмете иго мое на се и научите се от мене, ко кротк есмь и смирен срдцем; иго бо мое благо и бремя мое лко есть. Минувшу же времени многу Владика мои премилостивы не презре моление сплескание (творения) своего, н яко щедры трудоположник и мздовздатель, иже рече нескврними своими усти: но придох призвати праведник, н грешник в покаяние, и мне, по милосрдью его, внезапно приключшу се вре мени ясно, и вся мира сего честь и слава ни в что же ми вменена бысть, и всю красоту жития сего и дивно взрение яко и дым ми бысть видимо, а Христова любви паче привезоваше се к мене, аще и к недостоину, и внезапно оставих владичство мое и вся мое, различна мое, Христу извольшу тако и Пресветеи Госпожди Богородици, и сподоби ме грешнаго светаго ига его благаго, и общника ме створи честнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и великаго. Сему же кончавшу се о мне, устрою сему бываему, оставих на престоле моем и в Христу дарован ми владичестве

лубвнаго ми сына, Стефана, Велиега Жупана и Севастократора, зети од Бога венчаного Кир Алексия, Цара Гречкога, и аще и не достоин раб Христу нареци се, Симеон мних, благослових и всаким благословением, яко же благослови Исак Иакова, сына своего, еже поспешствовати ему о всаком деле блаз у владичестве своем и благосрду быти на мир крстиянскы и о црквах пещи се и о служещих в них, и ни како же быти зазорну од всех творца и Господа. По сем же, пзволением Владикы моего, Исуса Христа, яко же вещаваает писание: никотори же пророк в отечстве своем приет есть, начет подвизати се мысль моя изити ми од знание моего и дети и постигнути некое место, и ту получитьи спасение; и не остави мене Владика мои и моего желания, паче бо радует се о грешнице кающи се. Изидох из отчства своего в Светую Гору, и обретох монастырь николи бывши, зовомы Хиландарь, Введение Светые и Преславние Владычице наше, Богородице, идеже не бе камень остал на камени, ну развален однудь, и потрудив старость свою, поспешствующу ми сыну ми, Велиему Жупану, Стефану, сподоби ме Владика мои быты ему ктитору, и чести его погибшее взисках и обнових, и по изволении Владичице Богородице, и да, ере испросих парике⁴⁶ у Цара у Призрене, да дах од них манастиру у Светой Горе, Светои Богородици у Милеях села: Непробища, Момушу, Сламодравы, Ретивлу, Трние, Ретивщица, Трновец, Хоча и друга Хоча, и трг тунге (тут же), и два винограда тунге насадих, и улиниеке .ѧ. едн у Трпезех, други у Дабшоре, трети у Голишеве, четверти у Парицех; а за коимжде улиеником по два чловека, и планину Богачу и од влах⁴⁷. Радово судство и Дюргево, а всеге влах .ѧо. (170), и дах од добытка что моге, и у Зете кобыле и соли .л. (30) спудов. И аке кто од монастырских луди бежи, или влах, под Велиега Жупана, или под инога кога, да се вракаю опеть, а коли од Жупаних луди приходе у монастырске людие, да се вракаю опеть, и вса, елико дах монастыреви у Свету Гору, да не требе ни моему дететеву, ни моему унучетеву, ни мо (ему)... ро(ди)... му, ни иному никому ре(же). Ако ли кто сие претвори, да му Бог суди и да му е суперница Света Богородица на страшном судищи оном и яз грешник Симеон.

Крст Симонов и подписание.»

Этот хрисовул писан на пергаменте между 1198 и 1200 годами; к нему привешана печать, на которой вырезано по Гречески так: «Печать Стефана Великаго», а на другой стороне: «Жупана Немане.»

III. Типик или Устав Пр. Саввы, собственноручно написанный им в 1199 году для своей Карейской безмолвной келии, которая по сему и доселе зовется Типикарницей

«Начело премудрости страх Господень, разум же благ всем творещим и (яко же⁴⁸) вещает великий Апостол Павл, их же (око не виде), ни ухо слыша, ни на сердце человеку не възде, (яже) уготова Бог любещим е. Тем же, слышаще се, всакому, хотещему спасти се, подобает подвизати се шествовати тесным и прискрбным потем. Путь бо кратк есть, братие моя любимая, им же течем, дымь есть житие наше, пара, прст и прах, вьмале являет се, а вскоре погыбает; мал бо есть труд житию нашему, велико же и бескончно благых вздание. Тем же и аз, всех последни и грешней и, присно слабьи, уныли на подвизание духовное, пришстовав в Светую Гору, обретох богоизбраннаа светила, различными образы текуще к подвигу духовному, тем же и аз, укрепив свою немощь, подвигох се, елико сил могющи, и устворих ограду светую, дом Пресветые Владичице нашее, Богородице, Приснодевы Марие, общаго светого жития, и келие им довольне у Карях, идеже да приходеще пребывают Игумен и вса братия. По сем же паки устворих туижде у Вороховици место безмлвию Светого Преподобнаго отца нашего Савы, в жилище двема, или трем, по гласу Господню, идеже бо еста два, или тре, сбрани в име мое, ту есмь аз посреде их. Тем же сию заповедь даю всемь, да есть в дома: ни Прот да не имать обласи над тов келиюв, ни Игумен светаго нашего монастыра, ни ин кто от братие, да не имать смущать живущаго в келии сей Светаго Савы, и что обретае се у тои келии, или вино, или оwoще, да не иметь узимати наш монастырь ни чесоре од того, или Игумен инем отдавати, н паче да дае се ту от нашего монастыра, помени ради, свеща Светому Саве, масла литр .ᚋ. (60). А о ином всем на волю влагаю Игумену и всеи братии, аще чим имут мощи присещати брата живущаго в келии сеи, то верую в Бога, ере да не оскудеют вы грсть муки, ни чванц масла, и мою, аще и грешному, молитву, но паче имети в помщ себе, его же бо аз оставлю по смрти своеи в той келии, т да пребывает до живота своего не пременен ни от кого же; потом паки сиков образ да ваю да бывасть, да сскуплае се Игумен светаго монастыра с всси братею, и да избирают мужа богобоязнива, иже есть подобен жити в кели в месте том, либо аще будет кто апоигумен, или ин некто порабатавших месту тому светому, да

посилает се в то место, и т всаку свободу и область да иматъ над келиею тов, яко же и прежде писахом, а манастирь ни Игумен да не иматъ ни коере области над келиов тов, ни паки, мыта ради, да не поставляет се некто у келии тои, а nebude достоин правила духовнаго.

Сии же устав уставлаю в келии тои да држит, хотеи жити в неи: понедельник и сред и петк ни масла яждь, ни вина пии, в вторник же и в четврк масло яжди и вино пии. Сие са пети дние единое днем да яси, в субботу же и в неделю рыбы и сыр и са прочая, и дващи днем ядение. В пост же великы: в субботу и неделю масло яждь и вина вкушай, а в ине дни ни вина, ни масла. А к Рождству Христову пость, яко же и в ине дни, уставихом, буди и тги такожде. А в пост к Светым Апостолом такожде да есть, яко же и в ине дни препросте устивихом. В пети же да држите сии устав: утрни и вечерна яко же есть обычай; на утрени же през все годище да поет се по .҃҃. (3) каф. псалтыра, а на вечерни к Господу, егда разве тропарь; Господне же поем разно, првую году с утренею без псалтыра, на третей же године и на шестей и на деветой певаем по .҃. кафисмы псалтыра с метанием, яко же обычай имамо, на всако же начало в Придите поклоним се, по .҃҃. метания, и паки кончавше псалом и рекшу аллогу (аллилуия) по .҃҃. метания, или в вечерни, или в мефемоне, или в псалтыри, или в годинах, или в полнощницах; всаки же службе свршающи се концу, гдере глаголют се: Боже, ущедри и благослови ны, по .҃҃. (12) метания; полунощница же певае се в цркви с блаженами, по .҃҃. каф. и канон Богородици, а что же остане псалтыра, то изглаголи любо в дне, любо нощи, тчию да препевае се псалтырь на днь и на ноць. В субботу же вечер бывает, яко же имамо обычай агрипинию; се же певаем на агрипинии: рекше трстое, помилуй ме, Боже, и потом поем канон агрипишне, и потом чет се Тетревангелиа глава една. Аще ли будет не възможно, да преполови, и потом начинает се служба утрени, отпевше по шести псалмех, но Бог Господь отпевше .҃. каф. и четврту каф. Блажене с припетием Ангел сбор, потом седалне, потом чтене и поем степеніе: Все дьхание. Еуангелие, по Еуанглии Вскресение Христово, и потом Помилуй ме, Боже, и песни за една да поет един, и потом канон вкрене, яко же имамо обычай, и Светому, аще имаши, и потом свршают се яко же подобает. О светых же и божьственных литургиях противу сил да служит се. В Господские же великие праздники подобает нам сблюдаи в пени и бдении ноцном, поминающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не внидете в напасть,

дух бо бодр, а плть немощна. Сего ради бдите, труд бо плод своих снесите, аще сия свршите, и блажени будете. Они же устав в пети (о пении) и в ядении уписахом, мольбою молим се, яко будет не претворен, разве аще в болезнь впадет, то елико крепость может. О пити же и ядении, аще случит се некому любимому пришльствие на утешение, тито да разарает се пост, разве среды и петка. О свободе же места того заклинаю Господом нашим, Исусом Христом, и Пресвятою его Материю, яко же писахом zde, да не будет потворено. Аще ли кто сие претворит и смущати имет живуцаго в месте сем, или что узимати иметь, еже есть в месте том, или от книг, или икон, или ино что год будет у месте том, проклет буди и завезан ти от Светые и Животворещие Троице Отца, и Сына, и Светаго Духа, и мною грешным, и да не будет прощен, ни в сием веце, ни в будущем. Сего ради написав и подписах си свое рукописание в лето 6707 (1199).

†Всех последни Сава грешни.»

У сего Устава-свитка почать восковая, на которой вытиснуть крест со монограмой «Сава.»

IV. Грамота Сербского Патриарха Никодима 1450 года

† Понеже убо благоволи всевиновная благодати и подательная, безмерная божественная и сила устрабяющая вся действием Св. Духа, разделяе дари по своему неизреченному человеколюбию, овем убо дарует скуптра Царствия, овом же вручает службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати и на смирение ми призревши, и изволением и судом Благочестиваго и Христолюбиваго Господина Срблем и Поморию Зетскому, Деспота Горгя, п Благочестивые и Христолюбивые Госпоге Деспотице Ирине, и Благочестивых и Христолюбивых сынов их, Господина Гргура, и Господина Стефана, и Господина Деспота Лазаря, и Госпоге Деспотице Елене, и тех всечестним Собором земле Србские Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епископи и честными и преподобными Игумени и всего Собора Сербского, взведена бывшу мне, смиренному Никодиму, и по милости Божией Патриарху на сии святыи престол, иже во Святых отца нашего, перваго наставника и пастира и добре просветившаго отечествие свое, землю Сербскую, Архиеереа Христова, Господина ми Кур Сави. И отнелже приидох в Патриархию, лету уже тогда текущу владычества моего потому, по течению же обхождения летняго 6958 (1450). Сего ради и пишет смирение ми в сведение всем: приходили к нашему смирению от Св. Горы Игумен Хиландарский, Иеромонах Кир Роман, и Проигумен Кур Варнава, и старцы Феодор и Сава, и вспоминали смирению ми о приложку, що е устав за Святи Сава, да се дава от великии церкви Сербские Патриархие, млчалнице Св. Сави, жителем пирга Карейского. И смирение ми, свете сотворив с собором церковним Дому Спасова, с калогери и властели, и найдосмо соборне, ере од смерти Господина Цара Стефана не давано тази диякония от Патриархие Хиландару, н обдрекосмо (обязались), ако се почме држати Типик и правиле церковна у пиргу Карейском по уставу Св. Савы, да онузи диякония исправлямо пиргу Карейскому, докле смо ми живи, по прешствии же нашем от здешних, его же изволит Владыка Христос предржати престол Св. Савы, того, яко Господина и брата моего, молим сие утвержденное в златопечатном хрисовуле господином и учителем Сербским, Кур Савом, и нашим смирением, не потворено, не паче утверждено, и сему николи же не потворит, не паче больше и крепчае подтверждать. А коли почме синзи пирг продавати и не почме се држати Типик и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се онази диякония от Патриархии не дава жителем пирга Карейского. И еще

вспомину нашему смиренію Игумен Иеромонах Кур Роман и Проигумен Кур Варнава и старцы за куця и за стлп земле и за виноградаа, що имаа святи монастирь Хиландарь у Пеку, да им синози освободимо. И сие смирение ми с всем собором церковним тем освобождает, да им е синози свободно од унче и од теласа и от всех плат и работ, що доходи на место на Пек. Писан в лето 6958 (1450), месяца Иуниа .їи. (18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Логофет Тодр.

Никодим Патриарх Сербский.»

У грамоты печать восковая с изображением внутри паралелограма Пр. Саввы, Архиепископа Сербскаго, и надписью: «Сава Преподобный Архиепископ Сербских и Поморских земель.»

Д. Член Архимандрит Леонид.

Царьград.

1866 года.

ОПЕЧАТКА.

Напѣчатано: Читать:

Стран. 28, стр. 3.

мотики. Хижины.

Примечания

¹ - Этот хрисовул есть один из древнейших памятников письменности сербской, напечатан у Авраамовича в его «Описании древностей Сербских на Св. Афонской Горе», Белград, 1847 года, стр. 16–18. Мы помещаем его вполне в Прибавлении к сей статье.

² - В описи Греческих хрисовулов Хиландаря сверх того значится хрисовул Императора Алексия Комнина 1199г., о содержании коего замечено: «пише в нем, како Святы ктиторы испросили место Мылеа, да оградят Хиландарь. И проч.»

³ - См. Типик Пр. Саввы, рукопись XIII века в 1/8 д. л. Полууставного письма. Замечательна и в литературном отношении как почти единственный памятник Сербской письменности этого столетия. К удивлению, рукопись за до сих пор еще не издана в свете, а между тем, из нее уже исчезло несколько страниц. Для истории Православного Восточного монашества эта рукопись составляет драгоценный материал; ибо представляет живую картину Афонского подвижничества конца XII и начала XIII века, плод наблюдения и личного опыта одного из лучших людей, самого теплого и искреннего подвижника того времени. В недавнее время, в XX книжке «Гласника Сербской Словесности», хотя и напечатан Устав Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, упоминаемому нами, его списку, а по переложению с него на церковнославянский язык, сделанному в конце прошлого столетия, по всей вероятности, старцем Паисием Величковским, знатоком и любителем церковнославянской письменности. Древний список так и остался не напечатанным.

⁴ - См. Житие Св. Симеона Немани, написанное Пр. Саввою, в «Изборе Юго-Славянских достопамятностей», П. Шафарика, Прага, 1851г.

⁵ - Как предисловие, так и Послесловие из Устава Пр. Саввы приведено нами здесь для ясности разумения, по преложению с подлинника, сделанному в конце прошлого столетия.

⁶ - См. сей Уставец в прибавлении 3-м к сей статье.

⁷ - Напечатано в «Изборе Юго-Слав. достопамятностей» П. Шафарика, в Праге 1851 года».

⁸ - А по другим, в 1219 г.

⁹ - Пр. Дометиан назван духовником (а не игумеиом) и в других Сербских рукописях. Таков, например, «Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского», шисанный по его повелению, в 1263 году. Эта рукопись

находится ныне в Московской Синодальной Библиотеке и значится под № 34-м нового каталога

¹⁰ - В Послесловии Грамматика Феодора: «тогда же (1263 г.) предержавши крмило Хиландарския Лавры Преподобному отцу нашему Игумену Кур Евстафию» Калайдовича Экзарх, стр. 164.

¹¹ - А о том, что и как установил Св. Краль, можно судить по следующему указанию: в хрисовуле Царя Стефана Душана 1348 года, при установлении содержания инокам, основанного им в призрении монастыря Св. Архангел, между прочим сказано, что устанавливается им такое же точно содержание, как у Банском монастыре (основанном, как известно, Кралем Милутином). Можно догадываться, что и Хиландарские иноки получили от сего Краля такое же точно содержание. «А мертик хлебный и винни, како есть узаконил Светый Краль у Баньской, и да се дае кисел хлеб всем еднак, у среду, и у петк, и у понеделник едином дпе хлебе, а вино и си ютра и вечер, а у посте всакы день едном, разве суботе п неделе; и да е выну трапеза; ако ли се кто обрете старц болн, да му се дае мертик яко и на трапезе. И де се дае на дмитров день благословение игумену .к̄. (8) перперь, а церковником по четири перпере, а прочим калугером по трии перпере, и да се дае калугером капам по две ярине, и влна да се дае калугером всем еднако, ками кои у Банской и клешне"..... «И да се дае месечина братиям двема на десете все пшенице, како им се и у Банской дае, и сирения двадесети и четиры мехе, а мехь .р̄к. ((20 литр, и сиров толикоге, а сир . ѕ̄. (6) литр, и соли трии кбли, и коже говега трии, и да им се дае по окрой и по клашнях, и на воскресение (светлое?) по перпер, и вина да им се дае, како и калугером у монастыре, тако и ним». См. хрисовул сей в «Гласнике Друштва Сербск. Слов...» кн. XV, 1862 года, стр. 306–308.

¹² - Книги сии отчасти расхищены, а отчасти перенесены в общее монастырское книгохранилище, по упразднении сего особнаго монастырька или пирга, развалины которого видны и по ныне. Будем надеяться, что с оживлением внутренней жизни Хиландаря, через возвращение его к общежительному Уставу своего Пр. основателя, оживятся и его опустевшие скиты и калибы, и будут оглашаемы не одним шумом древесным и птичьими гласами, но и хвалебным пением иноков.

¹³ - Моговары, Алмоговары. Это слово значит просто: Западные. Это имя Арабов или Мавров Испанских, пришедших в эту страну из северозападной части Африки, называемой Магриб или Запад, которая, действительно, лежит на западе от Machriga, отечества Chargin

(Сарацинов); Махрик же есть Аравия – Восток, Восточная часть империи Калифов; а из Шаргин мы сделали Сарацын, что означает Восточных (Арабов).

¹⁴ - В свитке, заключающем описание подвигов Св. Краля, к этому времени и событию относится следующее место: «по сих... безбожнии Персии и Агаряне вооружились на Христов род. Они вселились в великую Романию и укоренились во всякой свободе до 20-ти лет. Кралевство ми призвах некую часть от тех безбожных, на похвалу и честь и зависть Кралевству ми от околних Царь. Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда в конец их победил не токмо в державе Кралевства ми, но и в Романии. И градове их в конец разоришесе. Никому же ни единому от такового безбожнаго языка где в памяти обрестисе на всея великия Романия по сию страну Византийскаго моря, кроме иже в рабстве сущих Сербским властелом.

¹⁵ - Время настоятельства в Хиландаре Игумена Даниили, не означенное хронологически в его Житии, определяется следующими соображениями: в хрисовуле Краля Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игумен Кириак. Каталонцы, по известиям, заимствованным из Византийских летописцев, передвинулись из Галлиополя в Кассандру в 1308 году; по словам Даниилова жизнеописателя они опустошали Афонскую гору 3 года и 3 месяца, пока отсюда ушли в Грецию; по миновании же опасности, Даниил сложил с себя Игуменство, следовательно, в 1312 году.

¹⁶ - См. Гласник Дружства Сербской Словесности, кн. XI, 1859 года, стр. 189.

¹⁷ - Сохранилось доселе Евангелие уставнаго письма с след. надписью: Сии книги повеле написати Самодержец всех Србских земель и Поморских Стефан Краль Урош. Написаше се... при Архиепископе Саве рукою Георгия Дьяка Радослава. Лето же бысть 6824 (1316). «—Сие Светые и Божественные книги приложи Стефан Урош Краль велии Светаго Савы пустынежителя иже в Кареех, юже сзда Г-н родитель Кралевства ми и учитель очства нашего, Светый Сава, првыи Архиепископ Србский, труды п ноты своими светыми на свое спасение.»

¹⁸ - Эта грамота, равно как и некоторые другие из помещаемых здесь актов, являются в печати в первый раз; грамоты же (хрисовулы), помещенныя у Авраамовича, сверены с подлинниками и исправлены. См. Авраамовича: «Описание Древностей Сербских у Св. Горе Београд. 1847 года.» – К сожалению, сверка и справка не везде точно выполнены,

особливо касательно правописания рукописей Сербского извода; там же, где это соблюдено, при печатании сокращения раскрыты, знаки препинания выставлены, ѣ замещено буквой е, все же прочее передано согласно с подлинниками. О.Б.

¹⁹ - Из этого видно, что Царь Стефан пробыл на Афоне (может быть, уезжая и возвращаясь опять для устройства новозавоеванных от Греции областей, Македонии и Фессалии) четыре месяца, с 12 Декабря, к которому относится первый, подписанный на «Превлаце» (Афонском перешейке) хрисовул, до 26 Апреля, к которому относится этот, также в бытность на Св. Горе подписанный хрисовул.

²⁰ - В Болгарском Рыльском монастыре есть древняя каменная башня, которая одна уцелела во время пожар, истребившего лет 30 тому назад, все монастырския здаания вместе с церквиею. Эту башню народ зовет Релин пирг, и на ней паходится надшись, составленная из каменного кирпича: «При Держави Господина превысокаго Степана Душапа Краля созда сей пирг Гослодин Протосевастос Хрель с трудом великим и сзодом светому отцу Иоанну Рыльскому и Матерь Божией, нарицаемей Осеповица, в лето 6843 (1334) Ноемврия .ѣ. (5)» Из надписи на его надгробной плите (в том же монастыре) видно, что бывший прежде Протосеваст, а потом Кесарь, Хрель Охмучевич, скончался в 1343 году, прняв перед кончиной монашеский образ с именем Харитона (См. Гласник Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1855, кн. VII, стр. 181–184),

²¹ - Оливер пишет о себе: «Аз раб Христов Иоан Оливер, по милости Божии и Господина ми Краля Стефана бих Срблем великы начелник, по том и великы слуга, по том великы Воевода, по том великы Севастократор... За верное ему поработание, по милости Божии, всее Србские земле и Поморские и учестник Греком.»

²² - Развалины этой обители существуют доселе между Штина (др. Шип) и Кюстендиля, в месте, доселе называемом Лесново. Здесь была богатая библиотека, ныне расхищенная. Нам известно несколько рукописей из нея, между прочим Слав. Перевод «Жития Св. Иоанна Златоустого, соч. Георгия Архиеп. Александрийскаго.» Перевод этого по слогу принадлежит к первым произведением Славянской письменности. В Лесновской рукописи он лишь несколько посерблен.

²³ - Гласник Дружства Сербской Словесности. Београд 1861, кн. XIII, стр. 296.

²⁴ - В этом хрисовуле читаем: «По милости Божии и по милости Господина ми Краля Степана, я слуга вели, Оливер, створих милость

Господину ми, Светому Димитрию, иже у Коченех, а налице Игумену Семеону: наидох селище пусто Св. Димитрия у Ястребнице, и послах мога человека Годора, кои ми се преда из Грек по руце, да насели онози село. И такову милость учиних, и да греде кто любо Св. Димитрие на закон церковне, и да су свободни от всех работ Господства ми, и да им се не ужима никии поданк, ни Кралев, ни мои, ни позоб, ни душегубия, и да не работаю на едину работу, ни ораня, ни копания, ни поноса, токмо да работаю церкви Господина ми Краля, ни мои, не севасти, Кнезь, ни прахтор, ни псарь, ни ини кто, иже под властью"...«

²⁵ - Летописи Сербския также упоминают о том, что одпн из братьев Брапковичеи сделался монахом, но называют его не Романом, а Герасимом.

²⁶ - Это вводное предложение, кажется, имеет такое значение: «постыдило наши глаза его житие, – бежал в Болгарию,) то есть, сделался изменником. Об этом обстоятельстве не упоминают Сербские летописцы, вообще весьма краткие, особенно в пору Сербских уделов, и по тому заметки сего хрисовула доставляет иовыя данныя для Сербской истории.

²⁷ - Известно, что Царь Стефан имел сестру Душицу. Евгения не крестное ли имя Душицы?

²⁸ - Сестра Драгяша и Костандина, Теодора, была выдана замуж за Жарка Мерешича, а овдовев вышла за Гурга Бальпа.

²⁹ - 2 9 Если бы мать Драгаша и Констандина не была действптельно от Царской крови; то она не посмела бы называть себя в хрисовулах своих «Госпожею Царицею», тогда как сам Вукашин (убийца Уроша п похититель его властн) не решился принять титул Царя, а именовался лишь Кралем, все же другие удельные владетели Сербские оставились с теми титулами, которые получили от Царя Стефана, т. е., Кесареи, Севастократоров, Деспотов и т. п. Если же предположить, что вдова Деяиа присвоила себе произвольно титул Царицы, то и сыновья ея, особенно старший соправитель ея, Драгаш, также именовался бы Царевичем, тогда как он в тех же хрисовулах титулуется лишь Деспотом.

³⁰ - 3(1 Город Струмица и его округ был завоеван еще Стефаном Дечаиским; правителем. его сначала был Протасеваст Хреля Охмучевич, который потом передался Византийцам и подружился с Каптакузином. Вероятно, после него Струмицкий округ отдан был в управление Севастократору Деяну, который в 1354 году именуется уже «Великим Логофетом», наравне с Гойком, братом Вукашина. Деяи был Логофетом и у сына Стефанова, Уроша, как видно из подписи под Хилландарским

хрисовулом 1365 г., приведенным нами выше сего.

³¹ - В хрисовуле той же Госпожи Царицы Сербской Евдокии 1377 года, данном Русскому Афонскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспот Драгаш и Господин Костандин.» Есть еще хрисовул, написанный от имени уже одного Господина Костандина в 1385 году. И так, Царица Евдокия с сыновьями своими управляла самовластно своим уделом (Воеводством Струмским) и после венчания на Царство Князя Лазаря, то есть, после 1376 года. В хрисовулах ея и сыновей ея упоминается в прошедшем времени о Царе Стефане и Уроше, как о их Государях, но о современном им владетеле Сербии, Князе Лазаре, не говорится ничего: очевидно, что они не признавали над собой его власти, считая себя равными ему по родству с домом Неманичей. По Сербским летописям оба брата, Деспот Драгаш и Костандин, сделавшись после Косовской битвы подручными Баязита, погибли в битве при Никополе 1395 года, будучи вынуждены помогать Султану в его войне с Влашским воеводою Мирчой, последним бойцом за независимость своих единоплеменников Болгар.

³² - Сын вышеупомянутого великого Севастократора Бранка, «по милости Божией и превысокого Царя Стефана, Господина Граду Охридскому.» Из выше приведенного хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Браик по чему-то изменил Урошу, убежав в Болгарию, но сыновья его, Гюрг и Влек, остались на службе Уроша.

³³ - Влек и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты в заложники ко двору Султана, злодейски умерщвлены Султаном Мусою в 1410 году, а мать их, Царица Милица (в монашестве Евгения), скончалась еще в 1406 году. К 1399 году относится пожертвование в Хиландарскую обитель богатой атласной, шитой золотом, серебром и разноцветными шелками, церковной завесы, вдовою Деспота Углеши, – монахиней Евфимию, дочь Кесаря Воихны (Правителя Македонии при Царе Стефане), погребенного в Хиландаре. Тут же подвизался и сын ея, Иоанн (в монашестве Иосиф), а по другим он жил в устроенном благотворениями их дома Симопетра.

³⁴ - 3 5 Говоря о вторжении Турок в Срем, Сербские летописцы замечают: «а Госпожа Царица Елена, бывшая Деспотовица, невольно остави славный град Купник и да се бегству преко реке Дунава, заутренею (то есть, во внутреннюю Венгрию).»

³⁵ -

³⁶ - Монастырь Архангелов в Иерусалиме основан Кралем Стефаном Милутиным после 1303 года; запустение, о котором здесь упоминается,

было лишь временно, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель в начале XVII столетия заняло и Лавру Св. Саввы Освященного, после чего Иерусалимский Архангельский монастырь сделался подворьем Лавры, а в первой четверти XVII столетия Сербь, будучи вытеснены из Лавры происками Греков, вынуждены были покинуть, по бедности, и свой родной Архангельский монастырь, который тоже заняли Греки; в нем и доселе, по преданию, помещаются иноки Славянского языка, приходящие на богомолье в Св. град.

³⁷ - Кроме Русских Царей принимали некоторое участие в судьбах Хиландаря в XVI столетия Воеводы Угровлахийские: так в 1334 году Воевода Винтил, нарицаемый Влад, пожертвовал сему монастырю единовременно 10,000 аспр и 100 на больницу, а в 1389 г. Ио. Михна Воевода пожаловал 13,000 аспр.

³⁸ - Упоминаемый здесь сперва Екlesiарх, а потом Архимандрит Хиландарский, Григорий окончил свои дни в постнице Пр. Саввы на Карее, где занимался переложением книг с Русского на Сербский язык. Памятно трудов его остается перевод на Сербский язык книги Иосифа Флавия «Иудейския Древности» с Русского извода, причем переводчик заметил о себе (1585 года); «аз же монастырским посланием и вторицею бых в Руских землях у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во иноцех Ионы монаха, и многих Царских щедрот и милости всприяхом, ему же буди вечная память!»

³⁹ - Приведемъ здесь имена Настоятелей – Архимандритов Хиландарских, XVI и XVII ст., значащихся в надписяхъ на рукописях Хиландарской библиотеки, в добавление к тем, которые упомянуты в приведенных нами актах: 1511 г, Игумен Даниил, 1515 Игумен Матфей, 1693 Игумен Григорий, 1620 Игумен Василий, 1628 Иларион, 1632 Филипп, 1656 Виктор († 1678), 1684 Симеон, 1702 Гавриил. Большая часть сведений о сношении Хиландаря с Россиею извлечена, кроме монастырских актов, из: «Сношения России с Востоком по делам церковным» С.-Петербург, 1858 г., в двух частях.

⁴⁰ - О Славянском переводе Жития Св. Панкратия упоминается в описи имущества первой Русской обители на Афоне –Ксилуриу (Древоделя) в 1143 году. (См. «Описание Русокой Афонской обители Св. Пантелеймона. С.-Петербург, 1866 г»).

⁴¹ - О духовных делах в царствование Александра довольно подробное известие находится в Житии Пр. Феодосия Терновскаго, ученика блаженнаго Григория Синаита, составленном Патриархом

Константинопольским (тоже из учеников Григория Синаита) Каллистом, а на Болгарской язык переведенном Евфимием, Патриархом Терновским. – Оно напечатано в «Чтениях в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете,» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-м, со списка, находящегося в Рыльском Болгарском монастыре, на уже в Славяно-Русском изводе. Если Евфимий перевел это Житие с Греческого на Болгарский, то, без сомнения, с последняго оно было переложено на Славяно-Русский Иеросхимонахом Спиридонием, сочинителем Службы сему Феодосию, нашедшим Житие его в книге, Панегирик именуемой, в ней же обрахуся множество избранных святых отец жития, написана от древняго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этот извод Спиридоний и передал в Славяно-Русский, как это я уже заметил в предисловии к «Житию Феодосия, иже в Тернове,» печатая оное в названной выше книге «Чтений.» О.Б.

⁴² - *2 Известно, что Житие Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментияном, дошло до нас в двух изводах: первый тот, который сочинил Доментиян, а другой его же, но переделанный Феодосием. Оба извода встречаются во многих Русских книгохранилищах, на свете же изданы Г-м Даничичем, первый в 1860 году, в Белграде, по списку тамошней народной Библиотеки, XVI-го века, а второй там же в 1863 году, по списку XVI-го века Венской Императорской Библиотеки. К сожалению, издатель позволил себе многия вольности при печатании текста, ни чем не оправдываемыя. О. Б.

⁴³ - Это Слово напечатано уже в 1-й кн. «Русской Беседы» 1858 года (II, стр. 108 и сл.). Г-м Гильферлингом, нашедшим его при одном пергаментном Евангелии XIII века, писанном уставом в обители Печской (Ипецкой), где был некогда престол Сербских Патриархов. О.Б.

⁴⁴ - В Известиях о деятельности Общества Сербской Словесности за 1858 год упоминается о рукописи, подаренной этому Обществу от Ужицкаго Владыки Г. Иоаникия, в которой, между прочим, находится: «Словеса вкратце избрана от книг Константина Философа Костенскаго, бывша учителя Србскаго в дня благочестиваго Стефана Деспота Господина Срблем,» на хартии в 8-ку. Уцелело ли, написанное им Житие Деспота Стефана, нам не известно. Там очевидно заключаются положительныя данныя для решения вопроса «о старых преводниках Ресавских», вопроса немаловажнаго в истории Славянской письменности.

⁴⁵ - Так известен его перевод с Греческаго Лествицы Св. Иоанна Лествичника, который сличен с древними Славянскими (Болгарскими)

переводами.

⁴⁶ - Недвижимыя имения, населенныя крестьянами, обязанными в отношении к тому, кому принадлежат заняты ими земли; иби в Сербии никогда крепостнаго права в нашем смысле не было, кроме пленных, но и те, после нескольких лет, или отпускались на волю совсем, или вступали в число обязанных поселян.

⁴⁷ - Влахи – безземельные крестьяне, занимавшиеся исключительно скотоводством по найму, или обязанности, у поземельных собственников.

⁴⁸ - Сдесь вырезан кусок пергамента.

Содержание

Историческое описание Сербской царской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому архимандрит Леонид (Кавелин)	1
Век XIV	16
1-й раздел	61
2-й раздел	62
3-й раздел	63
4-й раздел	64
5-й раздел	66
6-й раздел	68
Век XVI и XVII	75
Приложения	89
I. Хиландарское книгохранилище	90
II. Хрисовул Стефана Немани, Великого Жупана Сербского, во иноках Св. Симеона, созданному им с сыном своим, Саввою, Хиландарскому монастырю	103
III. Типик или Устав Пр. Саввы, собственноручно написанный им в 1199 году для своей Карейской безмолвной келии, которая по сему и доселе зовется Типикарницей	105
IV. Грамота Сербского Патриарха Никодима 1450 года	108
Примечания	110